10 1532

Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 2 р.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орг. Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, 38.

Прием по делам редакции ежедневно, кроме праздничных дней, с 12—2 дня и с 3—5 веч.

ТЕЛЕФОНЫ: Секретариат 8-06. Телефонограммы 1-28-72. „Прожектор" 1-51-12. Иностранный отдел 2-71-84. Хроника 73-95. Рабочая жизнь 80-97. и прямой провод верхнего коммутатора Кремля.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: В Москве и в провинции на Апрель [illegible] Май 40 руб.

Для удобства и установления единообразн. расчета, подписн. плата за границу на 1 мес. устанавливается для Франции, Англии, Голландии, Дании, Швеции, Норвегии, Швейцарии, Бельгии, Америки, Японии, Китая—2 амер. дол., для Германии, Австрии и др. стран—3 р. золотом.

ЦЕНА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ: [illegible]

Подписка на „ПРАВДУ" принимается во всех почтово-телеграфных учреждениях Р. С. Ф. С. Р.

Телеф. конторы: 71-25, 85-18.

№ 86. Пятница 20 апреля 1923 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 86.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

КО ВСЕМ КРАСНЫМ ДИРЕКТОРАМ.

При секции красных директоров клуба «Правды» организуется кружок по изучению коммерческих наук; особенное внимание будет обращено на изучение вопроса о калькуляции и на вопросы постановки фабрично-заводской отчетности и учета. В качестве лекторов приглашены лучшие силы в этой области. Желающие должны обязательно записаться в правлении клуба в «Правде» (отд. «Рабочей жизни», у тов. Грунта или Кочетковой от 1 час. до 6 час. дня) или позвонить по телефону 60-97. При наличии хотя бы незначительного количества желающих могут быть организованы курсы по теплотехнике и др. вопросам.

Правление клуба «ПРАВДЫ».

Единая воля авангарда.

После двухдневных прений по докладу Центрального Комитета с'езд партии единогласно вынес свое решение. **Под знаменем и по следам Ильича,** — таков точный смысл его.

Партия полна сил. Она на верном пути. Она это знает. Не пугается слов. Не боится за свое будущее, за направление своей работы.

Никто не может бросить партии упрек, что она не открыла самой широкой дискуссии по вопросам порядка дня с'езда. Напротив того, отдельные товарищи, выступавшие в печати в порядке дискуссии, повели открытую атаку против общепартийной линии и имели полную возможность изложить свое «особое мнение». Два дня с'езд занимался обсуждением общей политики партии и принятое решение, **единодушное решение с'езда** — продуманное до конца выражение коллективной воли партии рабочего класса.

Что сказал с'езд?

Он констатировал **неоспоримые начала** хозяйственного возрождения советской страны. Он дал директиву не поддаваться и впредь угрозам иностранного капитала и твердо поддерживать режим монополии внешней торговли.

Вокруг имени Ильича сплелись все надежды самых широчайших народных масс. Ильич находится временно в отпуску по болезни. Но партия, вся партия, как один человек, говорит, что ее путь — неизменный путь большевизма и, прежде всего, к **крестьянскому населению страны обращено это ее слово.** Она будет «с величайшим вниманием и тщательностью **сберегать и развивать союз рабочего класса с крестьянством».**

Партия ясно сознает, что одной из причин прилива рабочих масс к ней является понимание самыми глубокими пролетарскими низами трудностей нэп'а. Вокруг знамени своего класса сплачиваются рабочие массы, чтобы возвести крепкий экономический фундамент под своей политической властью.

При переходе к нэп'у некоторые части беспартийных сбивались на поддержку милюковско-черновских «советов без коммунистов». Нэп показал, что именно при частичном возрождении капитализма партийная **диктатура рабочего класса** есть основное условие социалистического пролетарского строительства и возрождения народного хозяйства.

Против центробежных стремлений отдельных групп хозяйственников партия поднимает свой голос.

То, что прочувствовано и осознано нашим классом, есть **в то же время и руководящая линия партии.**

Партия — против «ревизионизма», против пересмотра той линии, которая вырабатывалась ею в процессе 25-летней практики под руководством т. Ленина.

Партия чувствует, как крепко стоит она на ногах, как тверд и непреклонен ее шаг.

Партия не хочет быть дискуссионным клубом, так как сознает свою **ответственность перед российским и международным пролетариатом.**

Если у нас есть недостатки, мы их будем побеждать дружной, совместной работой. Но не исправляйте нас «со стороны» — проповедью меньшевистских пятаков.

«С'езд убежден в том, что констатированная среди самых широких слоев членов партии **железная воля к единству** обеспечит партии на ближайшие годы еще более прочную сплоченность и спайку, нежели это было до сих пор».

— С Ильичем, как и без него, если он на время оторван болезнью. Такова воля РКП, воля железного авангарда мировой революции.

С деревней у нас плохо!

НЭП отбирает у нас все позиции в деревне. А мы и не пробуем сопротивляться. Наиболее близкая пролетариату часть деревни, деревенская беднота, составляющая примерно половину крестьянства, уходит из-под нашего влияния.

Пора партии серьезнейшим образом взяться за деревню!

Деревне «Правда» посвятила перед с'ездом целый вкладной лист и ряд фельетонов. К сожалению, никто из товарищей не отозвался на этот материал.

Даже общие выводы из него не сделаны.

А вопрос — из самых важных.

Внимание партии до сих пор сосредоточивается почти всецело на вопросах городских, что понятно для пролетарской партии. Особенно много мы говорим и пишем об удержании «командных высот» в промышленности, о «смычке» с крестьянством и т. п.

Но разве в деревне нет своих «командных высот», хотя бы презрительно малых для наших хозяйственников? Есть! Это—базары, ярмарки, лавки, кооперативы, трактиры, кредит разных видов и т. д.

Что с этими «высотами»? Завоевали ли мы их?

И не пробовали. Мы просто-на-просто уступили их врагу—нарождающейся деревенской буржуазии. Ведь именно об этом свидетельствуют все напечатанные в «Правде» материалы.

Процесс завоевания деревенских позиций кулачеством идет необыкновенно быстро. В специальной деревенской печати (в «Бедноте» и в местных наиболее связанных с деревней газетах) начало этого процесса отмечалось в многочисленных письмах и статьях еще в конце позапрошлого года,—через какие-нибудь полгода после провозглашения новой экономической политики.

Неужели и сейчас, через два года, этому вопросу не будет уделено должного внимания?

Спору нет, судьба коммунизма в России (в рамках внутренних условий) разрешится удержанием «командных высот» промышленности и установлением «смычки» ее с крестьянским хозяйством. Но что это означает конкретно? Мыслима ли победа над частным капитализмом и установление «смычки» иначе, как через создание наших собственных, или находящихся всецело под нашим влиянием, органов этой самой «смычки»? Конечно, немыслима!

А между тем, у нас делается до смешного мало для создания таких органов «смычки». Более того, наши хозяйственные органы собственными руками насаждают в деревне своих будущих конкурентов, в виде торговых посредников, ослабляя и убивая кооперацию в деревне. Об этом согласно говорят материалы «Правды», и это опять-таки давно уже известно из специальной деревенской печати.

Возражение, которое приходится слышать от хозяйственников, таково: Мы, дескать, должны во что бы то ни стало наладить производство. Кооперативы неповоротливы, ненадежны как сбытчики промышленных изделий и как скупщики сырья. Приходится хвататься за частных посредников, как более ловких дельцов.

Но совершенно ясно, что если таким образом и осуществляется какая-либо «смычка» с крестьянским хозяйством, то никак не «смычка» госпромышленности, а именно частного капитала.

А что делается тем временем с наиболее близкой пролетариату частью крестьянства, с деревенской беднотой? Она впадает в экономическую зависимость от кулацкого, от «смыкающегося» с частным капиталом крестьянства, она впадает в кабалу все тех видов, какие существовали до революции.

Беднота в деревне выходит из-под нашего влияния. Беднота начинает образовывать те кадры недовольных Советской властью, в которых тов. Яковлев совершенно правильно видит возможные кадры русского фашизма.

Знают ли товарищи, как велики эти кадры? Судя по обследованиям, они составляют в Курской губ. 26 проц. всех хозяйств, в Смоленской — 40 проц., Московской — 41 проц., Самарской — 45 проц., Псковской — 53 проц., Тамбовской — 57 проц., Киевской — 76 проц.! И эти кадры растут с каждым годом.

Из-под влияния партии уходит, под влияние буржуазии подпадает от четверти до трех четвертей крестьянства.

Вот почему все обследователи говорят: бросайте скорее в деревню коммунистов! Называют и цифру: 20.000.

Это число ничтожно мало: всего по 2 человека на волость. Но можем ли мы дать больше? Несомненно, можем, раз сознаем всю необходимость этого и пожелаем по-настоящему осуществить.

В заключение несколько практических соображений о переброске сил.

Посылать в деревню нужно **исключительно товарищей со специальной деревенской подготовкой.** Коммунистов, как таковых, только коммунистов лучше вовсе не посылать.

Каждый посланный должен дать крестьянину определенный, понятный для него ответ на вопрос: чем занимаешься? зачем приехал? Кооператор, торговец, учитель, кузнец, механик, трактирщик, библиотекарь, почтовый чиновник и т. д. Приезжие и должны занять подобные должности. Тогда они не будут чужеродным телом в деревне, а сумеют стать ей полезными и необходимыми людьми. А пропаганда, агитация, организация, коммунистическое влияние приложатся сторицею.

Курсант, который «всего Маркса насквозь произошел»—и только, будет бесполезным человеком в деревне, «брехуном», по справедливому определению крестьян.

А товарищ, который сумеет поставить кооператив или хотя бы «красный трактир» в деревне, прочно завоюет для партии одну из важнейших позиций.

В. КАРПИНСКИЙ.

Русская галоша и русская лампочка.

Более внимательные читатели «Правды» припомнят, что в 1921 году на их глазах развертывалась яростная борьба вокруг резиновой промышленности: быть ей советской или перейти в руки иностранного капитала под тем или иным флагом (концессия, аренда и пр.)? Мы высказывались довольно решительно против передачи резинопромышленности иностранному капиталу. По каким соображениям—повторять сейчас не буду.

Наши противники не выступали в печати, зато энергично и напористо выступали в советских и партийных инстанциях, добиваясь согласия на передачу резиновой промышленности «варягам». (Впрочем, это не совсем варяги, ибо речь шла о старых знакомых, бывших хозяевах «Треугольника»).

Один замнарком писал тогда в партийное учреждение буквально так:

— Что мне делать с Сосновским? Не заглянув в святцы, бухает в отвратительные колокола. Он гадит нам всю нашу концессионную политику, и т. д.

Другой нарком настоятельно писал мне: «впредь прежде, чем писать подобные вещи, прошу вас запрашивать меня».

Теперь борьба закончена. Предоставим слово одному из бывших моих противников в этом вопросе, председателю ВСНХ тов. Богданову.

На 4-м всероссийском с'езде союза химиков тов. Богданов, делая обзор химической промышленности, сказал о резиновой промышленности следующее (по стенограмме с'езда):

«Резиновая промышленность сделала громадный скачок в этом году. Нужно особенно подчеркнуть, что именно **резиновая промышленность,** пережив все внутренние организационные трения, **сумела** в этом году усилиями работников, которые стоят во главе, стать на прочную ногу и доказать, **ЧТО МОЖЕТ СУЩЕСТВОВАТЬ СВОИМИ СРЕДСТВАМИ БЕЗ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО КАПИТАЛА, о чем шли разговоры.** Она доказала, что может **самостоятельно работать и развиваться** и производительность по галошам и др. предметам быстро идет к довоенной»...

Несколько позже, в «Эконом. Жизни» тов. Богданов в других выражениях повторил то же самое:

«За время годичной работы тресту удалось поставить на ноги резиновую промышленность, выведя ее из тяжелого положения донэповского периода; работа велась при полном почти отсутствии запаса сырья, недостатке оборотных средств, наличности большого числа казенных заказов, которые приходилось давать еще в порядке плановом и т. д. Положение промышленности было настолько тяжело, что некоторые из товарищей ставили вопрос о необходимости привлечения концессионеров, и таковые переговоры, в частности, велись в 1921 году по поручению тов. Красина.

За год работы нынешнему правлению треста удалось благоприятно разрешить финансовую проблему треста, организовать сбыт и, используя кредитные операции, возобновить запасы сырого каучука. Работа в этом направлении велась настолько продуктивно, что вопрос о концессионировании был окончательно снят. Даже выдвигавшийся вопрос о создании акционерного общества был отодвинут на второй план, и в качестве допустимой формы привлечения в эту промышленность иностранного капитала была выдвинута форма кредитования. Все это доказывает, как окрепла эта отрасль промышленности».

В результате, галоша стала советской. И даже заграничные буржуи носят [illegible] галошу с советским гербом, при [illegible] служить то, что они наступают ногами на ненавистный герб и, так сказать, попирают его.

Спрашивается, напрасно ли я «бухал в отвратительные колокола» и какую именно концессионную политику я «гадил». Бухал я, оказывается не напрасно, а «гадил» я концессионную политику ошибочную, вредную, паническую, основанную на неверии в наши силы—словом, **пораженческую** концессионную политику.

В резиновой промышленности справиться своими силами было тем труднее, что **основное** сырье—каучук—приходилось покупать на золото за границей, да и то с большими трудностями. Получить валюту нормальным путем, несмотря даже на решения политбюро, не удавалось. И все-таки справились. Говорят, и в газетах пишут, что резиновая промышленность по безубыточности (или прибыльности?) занимает одно из первых мест среди других.

Поэтому я справедливо считаю свои статьи по данному вопросу **полезными,** поскольку они помешали подкинуть старым хозяевам резиновую промышленность. Газетчики, как видим, тоже могут на что-нибудь пригодиться, вопреки нелестному мнению о них тов. Красина, который, кстати сказать, как раз и добивался сдачи в концессию резиновой промышленности.

Теперь вопрос о галоше благополучно покончен, она остается **в советском подданстве.**

Зато **советской электрической лампочке угрожает опасность.** Руководитель Главэлектро тов. Гольцман считает полезным передать все производство электрических лампочек смешанному акционерному обществу, с участием иностранных капиталистов. Разумеется, среди нас нет принципиальных противников ни смешанных обществ, ни привлечения иностранного капитала.

Нужно только практически разобраться в каждом конкретном случае. **Необходимо ли** именно в данной отрасли участие иностранного капитала и **какие выгоды** оно нам сулит.

Я очень скептически отношусь к тем случаям разговоров о концессиях, когда речь идет о русских заводах, и без того хорошо оборудованных, прилично работающих, не особенно много нуждающихся в иностранном сырье и обещающих в скором времени развиться на собственные средства.

А капиталисты, пока-что имеют аппетит именно к таким отраслям. Припомните оглашенную мною историю с производством тормозов «Вестингауза»: пока у капиталистов не было конкурента, в лице советского тормозного завода, они были спокойны. Как только появились первые советские тормозные приборы, капиталисты домогаются монополии на это производство. И главное—хотят получить ее задаром.

С лампочками, по моему разумению, нас хотят облапошить. Производство лампочек для России—совершенно не давнее дело. Испытание производимых у нас лампочек дало вполне удовлетворительные результаты (соответствующий отзыв у меня имеется). Оборудование заводов приличное. Прибыльность—высокая. Сбыт обеспечен. Технические силы имеются налицо. Капиталы для расширения дела требуются сравнительно небольшие и не сразу, а в течение 18 месяцев, при чем за этот срок промышленность сможет в значительной части пополнить свой оборотный капитал из прибылей.

Если же ознакомиться с проектом договора, намеченного к обсуждению в главном концессионном комитете, то капиталисты дают нам очень мало, а получить собираются очень много. Так, например, вкладываемый капиталистами капитал они ввезут в виде лампочек своего производства на 500.000 руб. Извольте **сначала** насытить русский рынок заграничными лампочками, а уж потом получите средства. Да и то, **по мере потребности** акционерного общества. О том, чтобы **сразу** вложить всю сумму причитающегося на их долю паевого капитала г.г. капиталисты **не думают.** А мы, советское правительство, должны **сразу отдать** на алтарь фабрик, оборудование, сырье, землю, леса и... рынок для заграничных лампочек с бесплатным для них распространительским аппаратом.

Если бы те же капиталисты заключали договор не с государством, а с другим капиталистом, условия были бы другие. Один вкладывает на 2 миллиона (фабрики, земля, лес, сырье) и другой обязан будет внести деньгами столько же. Кто же иначе согласится на сделку?

Я уже не говорю о том, что по проекту советское правительство, внося гораздо **больше капиталистов,** должно иметь равные с ними права (50 проц. мест в правлении). Это уж слишком.

Но независимо от частных недостатков договора, я считаю самую идею сдачи благополучной, особо-прибыльной, особо важной отрасли, уже поставленной на ноги **нами,** без варягов,—неправильной, панической идеей.

Не удивлюсь, ежели снова—в который раз!—услышу знакомые слова жрецов «о святцах и колоколах». Это меня не пугает. Откроем дискуссию на страницах «Правды», и пусть люди, стремящиеся сдать лампочку в концессию, **докажут** деловым образом: почему сие необходимо, почему нельзя обойтись своими силами, и какие выгоды принесет нам образование смешанного общества лампового производства.

Мне лично кажется, что тут происходит то же, что происходило с галошей, и что некто упорно хочет сесть в галошу, от чего следует его удержать.

Л. СОСНОВСКИЙ.

Обзор печати.

НАШИ ПЛАНОВЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ.

Передовая «Эк. Ж.» верно отмечает, что в деле планирования хозяйства налицо большие достижения.

Продовольственный план осуществлен почти полностью. Топливный выполнен на 99 проц.

В области индустрии слабее, но для основных отраслей «созданы уже конкретные планы на ближайший период и на более длительные сроки». Проведена большая работа «по созданию плана экономического районирования страны».

«Эк. Ж.» посвящает № 85 почти полностью вопросам планирования. Большие, обстоятельные статьи.

ТЕХНИКА—ГЛАВНОЕ.

Практика показала, что индивидуальное взимание профсоюзами членских взносов вызывает связь масс со своими союзами. Техника взимания, однако, сильно хромает. Нужно выправить ей обе ноги, так как эта область профсоюзной работы имеет в настоящее время крупное значение. На этом настаивает т. И. Р. в передовой «Труда».

О КРАСНОМ ПИСАРЕ.

В волостных исполкомах писаря-секретари играют решающую роль, но качество их ухудшается, так как они работают в условиях совершенной материальной необеспеченности. Т. Торчинский в «Бедн.», ссылаясь на опыт Моск. Совета по улучшению работы волисполкомских секретарей, призывает места итти по указанному пути: повышение заработка рядом с отбором красно-писарского состава.

АГИТИРУЙТЕ ВЫСТАВКУ.

Последняя страница № 1494 «Бедноты» отведена агитации сел.-хоз. выставки. Занятные простые рисунки с веселыми стишками и короткий текст для сельских хозяев. Хорошо было бы, если б наши шефы направили в деревню побольше этих номеров.

Телескоп.

Гражданская война в Китае.

УПОРНЫЕ БОИ У КАНТОНА.

ПЕКИН, 18 апреля. (Роста). Наймит У-Пей-Фу генерал Шанг-Хунг-Инг, наконец, согласился занять пост военного губернатора Кантона. Войска Шена атаковали войска Сун-Ят-Сена; упорное сражение еще продолжается близ Кантона. Результаты его неизвестны. У-Пей-Фу приказал своим генералам, находящимся в окрестностях Фукиена, отправить свои войска против Сун-Ят-Сена. Последний, принял звание [illegible] дование над своими войсками, приказал генералам Лилин-Чуну, Тансен-Кай и Ксу-Хунг-Чи направить свои войска в Киангкси и Фукиен, чтобы открыть военные действия против Севера.

ОСАДА КАНТОНА.

ПАРИЖ, 18 апреля. (Роста). По сообщению «Пти Паризьен», северные китайские войска, под предводительством Цаан-Хунг-Юнга, начали осаду Кантона.

Оккупация Рурской области.

В МЮЛЬГЕЙМЕ ПРОИЗОШЛИ КРОВАВЫЕ СТОЛКНОВЕНИЯ БЕЗРАБОТНЫХ С ГЕРМАНСКОЙ УГОЛОВНОЙ ПОЛИЦИЕЙ. УБИТ ОДИН РАБОЧИЙ, ДВА ТЯЖЕЛО И 12 ЛЕГКО РАНЕНЫХ.

ГЕРМАНСКАЯ И ФРАНЦУЗСКАЯ ПЕЧАТЬ СООБЩАЕТ О НЕУДАВШИХСЯ ПОКУШЕНИЯХ НА ФРАНЦУЗСКИХ И БЕЛЬГИЙСКИХ МИНИСТРОВ, НАХОДЯЩИХСЯ В РУРСКОЙ ОБЛАСТИ.

ГЕРМАНСКИЙ КОМИССАР ПРИРЕЙНСКИХ ПРОВИНЦИЙ ГАЦФЕЛЬД ВЫСЛАН ИЗ ПРЕДЕЛОВ ОККУПАЦИИ.

КРОВАВЫЕ СТОЛКНОВЕНИЯ БЕЗРАБОТНЫХ С ГЕРМАНСКОЙ МИЛИЦИЕЙ.

БЕРЛИН, 18 апреля. (Роста). Демонстрация безработных в Эссене прошла спокойно. **В Мюльгейме произошли кровавые столкновения безработных, пытавшихся взять приступом здание городской ратуши.** Германской уголовной полицией **убит 1 рабочий, 2 тяжело и 15 легко ранены. Возмущенная толпа передала полицейских в руки французских патрулей.**

НЕУДАВШИЕСЯ ПОКУШЕНИЯ НА ФРАНЦУЗСКИХ И БЕЛЬГИЙСКИХ МИНИСТРОВ.

БЕРЛИН, 18 апреля. (Роста). Германская печать приводит без комментариев сообщение французской прессы о **неудавшихся покушениях на французских и бельгийских министров,** находящихся в настоящее время в Рурской области.

Близ Аахена бельгийский министр обороны Лавез принужден был покинуть поезд, так как железнодорожный путь оказался разобранным. Бомба, брошенная на полотно железной дороги, перед проходом поезда Ле-Трокера, разорвалась раньше времени. В связи с этим, французские власти отдали распоряжение о немедленной высылке германского железнодорожного персонала станции Ронгейде. Запрещено всякое движение после 20 часов на территории между Аахеном и границей. Французские власти намерены усилить контроль над движением на пограничной территории между оккупированными областями и остальной частью Германии.

Франко-бельгийская финансовая комиссия в Дюссельдорфе, под председательством Ластейри, постановила санкционировать конфискацию машин в предприятиях, которые откажутся уплатить налоги на уголь. В ответ на отказ уплатить налоги на табак и вино, **союзные власти конфискуют запасы, находящиеся на германских табачных и винных складах.** На одних только винных складах Дюссельдорфа конфисковано алкогольных напитков на сумму более 100 миллионов марок.

НОВЫЕ РЕПРЕССИИ.

БЕРЛИН, 18 апреля. (Роста). Союзническая рейнская комиссия распустила находившийся в Кобленце германский полицейский комиссариат для оккупированных рейнских провинций на том основании, что последний подрывал авторитет союзнической рейнской комиссии и мешал проведению в жизнь ее распоряжений. Германский комиссар Гацфельд выехал из Кобленца вместе со всем своим штатом, заявив протест. Немецкая печать крайне смущена, что Англия не помешала проведению подобной меры. Согласно новому распоряжению оккупационных властей, всякий акт саботажа на почтово-телеграфной службе отныне будет караться тюрьмой от 5-летнего до пожизненного заключения.

Франко-бельгийская конференция, состоявшаяся в Дюссельдорфе, под председательством Мажино, как говорят, **признала необходимым увеличить численность оккупационных сил в Рурской области.**

ВЫСЫЛКА ГЕРМАНСКОГО ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА.

БЕРЛИН, 18 апреля. Прирейнская комиссия большинством голосов решила отрешить германского комиссара прирейнских провинций князя Гацфельда от занимаемой им должности. Английский представитель от голосования воздержался.

ПРОТЕСТ ЧЕХО-СЛОВАЦКИХ ПРОФСОЮЗОВ ПРОТИВ РУРСКИХ НАСИЛИЙ.

ПРАГА, 18 апреля. (Роста). Президиум об'единения чехо-словацких профсоюзов вынес резолюцию протеста против рурских насилий, и, присоединившись к предложению амстердамского Профинтерна о ликвидации франко-германского конфликта путем арбитража, предложил правительству поддержать этот проект своими международными связями и призвал парламентских представителей социалистической партии добиваться осуществления проекта. Кроме того, президиум отправил телеграмму Пуанкаре с пожеланием скорейшего мирного разрешения конфликта.

Положение в Германии.

НА БЕРЛИНСКОЙ БИРЖЕ ОТМЕЧАЕТСЯ СИЛЬНОЕ ПАДЕНИЕ ГЕРМАНСКОЙ МАРКИ. ДОЛЛАР СТОИТ 32.000 МАРОК.

БАВАРСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО НАЧАЛО ПЕРЕГОВОРЫ С ОБЩЕИМПЕРСКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ОБ ОТСРОЧКЕ ВЫДАЧИ РЕАКЦИОННЫХ ЖУРНАЛИСТОВ ЛЕЙПЦИГСКОМУ ТРИБУНАЛУ. В МЮНХЕНЕ КРАЙНЕ НАПРЯЖЕННАЯ АТМОСФЕРА.

ГЕРМАНСКАЯ ПРЕССА СООБЩАЕТ О ВОЗМОЖНОСТИ НОВОЙ ПОЛЬСКОЙ АВАНТЮРЫ В ВЕРХНЕЙ СИЛЕЗИИ.

ДОЛЛАР — 32.000 марок.

БЕРЛИН, 18 апреля. (Роста). Под влиянием речи, произнесенной Пуанкаре в Дюнкирхене, и холодного приема речи Розенберга иностранной прессой на берлинской бирже отмечается сильное падение курса марки. **Доллар стоит 32.000 марок.**

БАВАРСКИЕ ФАШИСТЫ ГОТОВЯТСЯ К ВЫСТУПЛЕНИЮ.

БЕРЛИН, 18 апреля. (Роста). В бюджетной комиссии баварского ландтага член правительственной народной партии Песталоцци поставил вопрос, приняты ли все необходимые меры **против возможных вспышек со стороны крайних правых.** При этом Песталоцци особенно подчеркнул существующее в его партии **опасение относительно поведения местной полиции.**

Министр внутренних дел Швейер ответил, что правительство располагает всеми необходимыми средствами для предупреждения подобных случаев. Швейер выразил глубокое сожаление по поводу подкрепляемого угрозами требования патриотических союзов, настаивающих на том, чтобы приказ лейпцигского суда об аресте редакторов газет тевтонской партии народной свободы не приводился в исполнение, ибо удовлетворение подобных требований могло бы повести к крайне опасным внутренним и внешним осложнениям. Между тем, приказ об аресте уже получен в Мюнхене и, таким образом, наступает критический момент, когда должно быть принято то или иное определенное решение. Баварское правительство делает все возможные усилия, чтобы под предлогом крайне серьезного положения, создавшегося в Мюнхене, добиться временной отсрочки всех «важных» процессов при лейпцигском государственном суде, а, вместе с тем, и снятия с очереди дела тевтонских редакторов. Между тем, патриотические союзы остаются в своем прежнем угрожающе выжидательном положении.

ВОЗМОЖНОСТЬ НОВОЙ ПАНСКОЙ АВАНТЮРЫ.

БЕРЛИН, 18 апреля. (Роста). Сообщения германской прессы из Верхней Силезии становятся час от часу все более **тревожными.** Печать определенно считается с возможностью **новой антигерманской авантюры со стороны поляков.** Деятельность Корфанти, развивающего широкую шовинистическую агитацию, не встречает никакого сопротивления со стороны местных польских властей.

В английском парламенте.

«НЕПОЧТИТЕЛЬНЫЕ ОТЗЫВЫ О КОРОЛЕ».

ЛОНДОН, 18 апреля. (Роста). Во время вчерашних прений в палате общин по вопросу о бюджете член коммунистической партии Ньюбольд был призван к порядку за непочтительные отзывы о короле. «Все английские чиновники,— сказал, между прочим, Ньюбольд, — получают слишком много жалованья, начиная с лица, занимающего престол, до низших чиновников в палате общин. Если король не в состоянии прожить на две тысячи фунтов в год, то пускай биржевые спекулянты делают подписку в его пользу». Прерванный громкими криками возмущения и призывами к порядку со стороны правых, Ньюбольд возразил: «Вы всегда громко протестуете, когда предлагается, чтобы королевская фамилия получала содержание от вас, а не жила за счет рабочего класса».

«ССОРИТЬСЯ С ФРАНЦИЕЙ НЕ В ИНТЕРЕСАХ АНГЛИИ».

ЛОНДОН, 18 апр. (Роста). В сегодняшнем заседании палаты общин правительству был задан вопрос,—намерено ли оно протестовать против французских репрессивных мер по отношению к германским гражданам, так как это неблагоприятно отзывается на экономических интересах Англии и мешает Англии принять участие в окончательном разрешении репарационного вопроса. Мак Нейль в ответ заявил, что правительство никаких протестов делать не намерено, ибо они не приведут к желаемой цели, а ссориться с Францией не в интересах Англии.

Австрия под гнетом Антанты.

ПЕРЕМЕНЫ В КАБИНЕТЕ.

ВЕНА, 18 апреля. (Роста). Подавший 17-го апреля, на почве сокращения числа министров, в отставку кабинет Зейпеля, большинством голосов буржуазных партий против социал-демократов, вновь призван к власти с незначительными лишь персональными изменениями. Руководство делами бывшего министерства внутренних дел берет на себя канцлер Союза Зейпель, во главе бывшего министерства юстиции [illegible] жащий к немецкой национальной партии вице-канцлер Франк. Что касается до бывшего министерства иностранных дел, руководство делами которого также переходит к рейхсканцлеру, то во главе его остается бывший министр иностранных дел Грюнбергер, сохраняющий за собой титул министра.

События в Румынии.

ОППОЗИЦИОННЫЙ БЛОК ВОЗОБНОВИЛ БОРЬБУ С ПРАВИТЕЛЬСТВОМ. ОРГАНИЗОВАННЫЙ ИМ В БУХАРЕСТЕ МАССОВЫЙ МИТИНГ ЗАКОНЧИЛСЯ КРОВАВЫМ СТОЛКНОВЕНИЕМ С ВОЙСКАМИ.

В ЦЕЛОМ РЯДЕ МЕСТНОСТЕЙ МОЛДАВИИ НА ПОЧВЕ НЕПРАВИЛЬНОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ПРОИСХОДЯТ БАТРАЦКИЕ БУНТЫ.

КРОВАВЫЕ СТОЛКНОВЕНИЯ С ВОЙСКАМИ.

ВЕНА, 18 апреля. (Роста). Румынский оппозиционный блок вышел из состояния пассивности, в котором он находился в течение последних двух недель, и возобновил активную борьбу. На этот раз он выступает открыто с требованием свержения правительства, идущего на поводу у крупной буржуазии, и захвата власти мелкобуржуазной оппозицией. Такая перемена тактики способствовала значительному усилению оппозиции.

15 апреля оппозиционным блоком, под руководством выдающихся лидеров оппозиции, был организован в Бухаресте массовый митинг, на котором было постановлено продолжать упорную борьбу вплоть до свержения правительства.

Всюду были расставлены сильные кордоны войск в полном полевом снаряжении в сопровождении артиллерии, которым было предписано не допускать уличной демонстрации. Тем не менее, толпа прорвала кордоны и хлынула на улицы. Войска пустили в ход холодное оружие, в результате чего оказалось много раненых, в том числе член национальной партии, бывший министр Попович. Произведено много арестов, сопровождавшихся избиением арестованных.

КРЕСТЬЯНСКИЕ БУНТЫ.

ВЕНА, 18 апреля. (Роста). Сообщают о бунтах безземельных крестьян в целом ряде местностей Молдавии (в Румынии) и в районе Кранева на почве несправедливого распределения земельных участков агентами румынского правительства, которые руководствуются в своих действиях партийной принадлежностью наделяемых, отдавая лучшие участки членам правительственной партии.

ЗАБАСТОВОЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ.

ВЕНА, 18 апреля. В целом ряде промышленных центров Трансильвании происходят забастовки. В Сетмаре, несмотря на то, что он находится на военном положении, об'явили забастовку металлисты и рабочие в кожевенной и швейной промышленности.

В Валя-Мурешулуи продолжается забастовка в 25 предприятиях. Всего бастует 5.000. Другие 3.000 находятся накануне об'явления забастовки.

ВОЕННЫЙ БЮДЖЕТ.

Орган румынской компартии «Сочиалистул» сообщает исторические данные о военном бюджете страны.

Проект бюджета военного министерства предусматривает увеличение расходов на период 1 апреля—31 декабря тек. года с 1.707.502.148 лей до 2.338.214.599 лей. Помимо того, военное министерство потребовало у палаты депутатов чрезвычайного кредита в размере 84.107.819 лей. Этот расход испрашивается на содержание войск, необходимых для поддержания порядка в столице (повидимому, в связи с последними событиями) и спокойствия на днестровской границе.

По сообщению той же газеты, для поддержания порядка в Бухаресте были оставлены под знаменами и подлежавшие демобилизации 6 и 21 пехотные полки и 9-й горных стрелков, на которых, вместе с пешей жандармерией с 5 января по 23 февраля текущего года, потрачено 34.861.332 лей.

ГОЛОДОВКА ПОЛИТИЧЕСКИХ ЗАКЛЮЧЕННЫХ.

По сообщению «Сочиалистул», политические заключенные в тюрьме Дофтана, среди которых находится и известный румынский коммунист Бужор, находятся в весьма тяжелых условиях. Некоторые из наших товарищей содержатся вместе с уголовными преступниками, а другие, как Бужор, Олтяну и Негоица, помещены в одиночных камерах, откуда их выводят только на один час в сутки. Продукты, приносимые извне товарищами, похищаются администрацией. Питание самое отвратительное.

Не будучи в силах выдержать подобный адский режим, политические заключенные об'явили голодную забастовку. Они выставили следующие требования: 1) уничтожение одиночного заключения и отделение политических от уголовного элемента, 2) выдача пищи в натуре, 3) разрешение чтения газет, 4) разрешение переписки хотя бы через тюремную цензуру и 5) разрешение иметь бумагу и чернила для письма.

По последним сведениям, относящимся еще к 1 апреля, наши товарищи находились уже на 13 дне голодовки. Сведения об их состоянии отсутствуют, так как они совершенно изолированы от внешнего мира.

Гражданская война в Ирландии.

ЛОНДОНСКИЕ СЫЩИКИ ЗА РАБОТОЙ.

ЛОНДОН, 17 апреля. (Роста). Видный лидер ирландских повстанцев Дан Брин захвачен вчера без оружия в руках. В то же самое время сообщают о смерти Джинелли, старого националиста, члена парламента, республиканского представителя в Америке. В печати недавно сообщалось об обысках, произведенных в 27 домах 150 лондонскими сыщиками, которые искали республиканцев в связи с обнаруженным будто бы заговором против собственности.

Теперь «Дэйли Геральд» утверждает, что в результате этих обысков было произведено всего 2 ареста, при чем один из арестованных был оштрафован на 1 фунт за хранение старого револьвера без разрешения, а другой освобожден за отсутствием улик. Газета утверждает также, что документы, опубликованные в газетах в качестве будто бы из'ятых при обысках, на самом деле находились в руках полиции уже месяц назад. «Дэйли Геральд» говорит: «Все это просто смешно, но нельзя не обратить серьезного внимания на тот факт, что производившие обыск люди не были снабжены надлежащими мандатами на производство обысков, и потому обыски эти являются совершенно незаконными».

Международное положение Сов. России.

НАКАНУНЕ РУССКО-КИТАЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ.

ЧИТА, 17 апреля. (Роста). В Харбине ожидается приезд будущего председателя китайской делегации на русско-китайской конференции доктора Вана, совершающего поездку по Китаю с целью выяснения мнений видных китайских политиков и администраторов по вопросам, подлежащим обсуждению на русско-китайской конференции. Открытие конференции ожидается в начале мая.

ПРОТИВ ЕВРОПЕЙСКИХ И АМЕРИКАНСКИХ ХАНЖЕЙ.

ТОКИО, 17 апреля. (Роста). Кампания буржуазии Европы и Америки против России, в связи с осуждением за измену Буткевича и других, не нашла отклика в Японии. Здешняя печать ограничилась передачей протестов держав и ответов на них Советской России.

«Ници-Ници» подчеркивает, что державы, хладнокровно взирающие на действия Франции в Руре, угрожают Советской России бойкотом только за то, что приведен в исполнение приговор законного суда.

КАМПАНИЯ В ЯПОНИИ ЗА ПРИЗНАНИЕ СОВЕТСКОЙ РОССИИ.

ТОКИО, 18 апреля. (Роста). Газета «Осака Майници» продолжает свою кампанию за признание Советской России. Отметив, что советское правительство существует уже больше 5 лет, что, согласно международным обычаям, иностранными державами признаются те правительства, которые признаны народами последних, указав далее, что все пограничные с Россией государства, за исключением Китая и Японии, уже признали советское правительство, газета настаивает, чтобы кабинет последовал совету виконта Гото и возобновил с Россией переговоры, которые должны явиться первым шагом на пути к полному признанию Советской России.

«ЦИВИЛИЗОВАННЫЕ» АНГЛИЧАНЕ ЗАГОВОРИЛИ БОЛЕЕ УМЕРЕННЫМ ТОНОМ.

ЛОНДОН, 17 апреля. (Роста). «Дэйли Телеграф» говорит о будущих торговых отношениях между Россией и Великобританией уже в несколько более умеренном тоне. По его словам, великобританское правительство вовсе не желает разрыва этих отношений, но поведение представителей московского правительства привело к нежелательным инцидентам, и, быть может, придется пересмотреть всю систему отношений с Россией. «Но, — говорит газета, — это вовсе не должно повлечь за собой от'езда из Англии русских коммерсантов, если они будут подчиняться законам страны и торговым обычаям, принятым во всех цивилизованных странах».

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ВОПРОСУ О ВОССТАНОВЛЕНИИ РОССИИ.

БЕРЛИН, 18 апреля. (РОСТА). Секретарь международного рабочего о-ва помощи Советской России Мюнценберг созывает на 17 апреля в Берлине международную конференцию для обсуждения вопроса об экономическом восстановлении России. На конференции будут представлены: нансеновская организация, профсоюзы, кооперативы, квакеры и т. д. В предполагаемый порядок дня включен доклад представителя советского правительства о проблемах строительства экономической жизни в Советской России, обсуждение программы работ работающего в России комитета и вопроса о возможности взаимной поддержки организаций, оказывающих помощь экономическому укреплению России.

ШВЕДСКИЙ ЖУРНАЛИСТ О СОВЕТСКОЙ РОССИИ.

СТОКГОЛЬМ, 18 апреля. (Роста). Вернувшийся из России сотрудник правой «Свенска Дагбладет» Ланглет прочел в национальном союзе молодежи доклад о положении в России. Отметив улучшение в общих условиях жизни в Советской России, докладчик коснулся той агитации, которая ныне ведется против советского правительства в связи с процессом Цепляка. По словам Ланглета, за границей возмущаются смертными приговорами, выносимыми в России сознательным участникам контрреволюционного движения, между тем как в других европейских странах люди расстреливаются без всякого суда. Указав на прочное положение Советской власти, докладчик отметил заметное улучшение путей сообщения и оживление деловой жизни в Советской России.

Правительственный кризис в Юго-Славии.

БЕРЛИН, 18 апреля. (Роста). По предложению вновь избранного председателя скупщины, Пелеша, юго-славский король поручил образование нового кабинета Пашичу. Политические круги полагают, что Пашич будет стремиться к коалиции с демократами.

Банковские крахи в Чехо-Словакии.

ПРАГА, 18 апреля. (РОСТА). В связи с запросами коммунистов и независимых, в парламенте обсуждались недавние крахи банков. Министр финансов национал-демократ Бецка заявил, что дефицит моравско-силезского банка составляет 170 миллионов чешских крон. Дефицит богемского банка достигает 176 миллионов и что против виновников банкротств возбуждено судебное следствие.

Коммунист Бубник в своей речи заявил, что капиталистические партии, а особенно аграрная партия, злоупотребляют банками для преступных политических спекуляций. Министерство финансов, по словам Бубника, тщательно скрывало давно известное ему тяжелое положение в Богемии. Крахи произвели угнетающее для чешских финансов впечатление за границей.

Аграрии требуют правительственных мер против газетных разоблачений банковских неурядиц.

Борьба за коммунизм.

С'ЕЗД КРАСНЫХ ТЕКСТИЛЬЩИКОВ ЧЕХО-СЛОВАКИИ.

ПРАГА, 17 апреля. (Роста). В Подубицах состоялся учредительный с'езд секции красных текстильщиков международного профессионального об'единения, представляющей 15,000 рабочих. С'езд послал приветствие русским текстильщикам и вынес резолюцию о поддержке рабочих химического производства, бастующих в виде протеста против понижения заработной платы.

ПРОЦЕСС ВЕНГЕРСКИХ КОММУНИСТОВ.

ВЕНА, 18 апреля. (Роста). Процесс коммунистов в Будапеште продолжается. Допрос обвиняемых еще не закончен. Некоторые из обвиняемых отказываются от своих прежних показаний, так как последние были вынуждены у них полицией путем пыток.

ОБ'ЕДИНЕНИЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СИЛ АМЕРИКИ.

НЬЮ-ЙОРК, 18 апреля. (Роста). «Рабочая партия крестьян-фермеров» обратилась к «Уоркерс Парти» (коммунистическая партия) с предложением прислать своих делегатов на созываемый в июле в Чикаго национальный контресс, «чтобы предпринять необходимые шаги для полного об'единения политических сил всего рабочего класса Северной Америки». Центральный Комитет «Уоркерс Парти» занят в настоящее время обсуждением приглашения крестьян-фермеров.

ПРОЦЕСС РУТЕНБЕРГА.

НЬЮ-ЙОРК, 18 апреля. (Роста). Составление списка присяжных подвигается очень медленно. Обеими сторонами принимаются энергичные меры для обеспечения надлежащего состава будущих судей-присяжных.

Рабочее движение.

ПРИЗЫВ ФРАНЦУЗСКОЙ КОМПАРТИИ К ЕДИНОМУ ФРОНТУ.

ПАРИЖ, 18 апреля. (Роста). Французская коммунистическая партия обратилась к партии социалистов с письмом, в котором призывает социалистов выступить 1 мая единым фронтом с коммунистами против буржуазии и предлагает им: совместное выступление: 1) во время недели агитации против оккупации Рурской области; 2) в праздновании 1 мая, и 3) принятие решений, вынесенных на международной рабочей конференции во Франкфурте.

ДЕМОНСТРАЦИЯ БАСТУЮЩИХ ШВЕЙНИКОВ В ПАРИЖЕ.

ПАРИЖ, 18 апреля. (Роста). Забастовка рабочих швейной промышленности продолжается. Предприниматели отказываются начать переговоры раньше, чем рабочие вернутся к работам. На бульварах Парижа состоялась крупная демонстрация бастующих рабочих.

ЗАБАСТОВКА ТЕКСТИЛЬЩИКОВ ВО ФРАНЦИИ.

ПАРИЖ, 18 апреля. (Роста). Забастовка текстильщиков на севере Франции усиливается. В настоящее время бастует 15 тысяч рабочих.

БОРЬБА ЗА ЕДИНЫЙ ФРОНТ В ШВЕЦИИ.

СТОКГОЛЬМ, 18 апреля. (Роста). В связи с образованием правого кабинета, центральный комитет шведской компартии в опубликованном воззвании, ссылаясь на заявление Брантинга о борьбе на жизнь и смерть против реакции, предлагает центральному комитету социал-демократической партии выступить единым пролетарским фронтом против реакции. При этом авторы воззвания подчеркивают, что принципиальные разногласия по вопросам о диктатуре пролетариата и буржуазной демократии в данный момент не могут препятствовать сплочению рабочего класса Швеции. В виду первого шага к осуществлению единого фронта, предлагается устройство общей демонстрации в день 1-го мая.

ЗАБАСТОВОЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ЛАТВИИ.

РИГА, 19 апреля. (Роста). Забастовочное движение в Риге разрастается. Трамвайные служащие пред'явили требование об увеличении жалования с 1 апреля до 1,000 рублей в месяц. Кожевники пред'явили предпринимателям ряд требований. Забастовка грузчиков продолжается. Из 13 пароходов семь разгружается штрейкбрехерами. Правая печать ведет усиленную агитацию против бастующих и требует принятия против них репрессивных мер. Ожидают, что кожевники, требующие увеличения заработной платы на 30 проц., об'явят забастовку.

АРЕСТ РАБОЧИХ В ЛАТВИИ.

РИГА, 17 апреля. (Роста). В связи с предстоящим первомайским праздником замечается усиление административных репрессий против рабочих и левых профессионалистов. В Тальсене арестован член думы, рабочий Стапран, в Митаве арестован секретарь профсоюза фабричных рабочих. В Риге арестовано несколько рабочих.

ЧАСТИЧНАЯ ПОБЕДА БУДАПЕШТСКИХ РАБОЧИХ.

ВЕНА, 18 апреля. (Роста). Бастовавшие рабочие будапештских городских предприятий возобновили работу после частичного удовлетворения их требований.

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ РАБОЧИХ В ЛИТВЕ.

КОВНО, 18 апреля. (Роста). В заседании ковенской городской думы рабочая фракция резко протестовала против высылки из пределов Литвы гласного Бубика и против отобрания паспортов у гласных рабочих, обязываемых ежедневно являться в милицию.

Арестован второй кандидат рабочей группы в сейм Калецка.

СОЛИДАРНОСТЬ ЯПОНСКИХ РАБОЧИХ С КИТАЙСКИМИ.

ТОКИО, 18 апреля. (Роста). Японская федерация труда отправила китайскому президенту протест от имени японских рабочих против расстрела бастовавших китайских железнодорожников. Китайский посол в Токио, которому первоначально был отправлен этот протест, отказался его принять.

Среди соглашателей.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЧЕШСКИХ С.-Д. ПРОТИВ РАБОЧИХ.

ПРАГА, 17 апреля. (Роста). Немецкие и мадьярские социал-демократы в Чехо-Словакии и чехо-словацкие независимые социалисты приготовили к гамбургскому с'езду обширный меморандум, где перечисляют все преступления чешской социал-демократии против пролетариата и требуют ее исключения из Интернационала, в виду ее компрометирующей шовинистской и реакционной политики.

ФРОССАР ПО СТОПАМ ЛЕВИ.

ПАРИЖ, 18 апреля. (Роста). По сообщению «Эр Нувель», группа Верфейля, исключенная из состава французской компартии на парижском конгрессе, и группа Фроссара, которая вышла из компартии после IV конгресса Коминтерна, решили послать своих представителей на об'единительный с'езд 2 и 2½ Интернационалов в Гамбурге. Представители этих групп будут участвовать на конгрессе только в качестве наблюдателей.

Разные известия.

— Правительством Стамболийского разработан законопроект, предоставляющий правительству право конфискации имущества у коммунистов. По этому законопроекту во всех тех селениях или местечках, где проживает не менее 10 коммунистов, принадлежащие им дома, земельные участки и движимое имущество будут конфискованы правительством, после чего из представителей коммунальных властей и трех, без различия пола и возраста, избранных коммунистов, должны быть организованы местные советы, которые и будут управлять таким, организованными по русскому образцу, общинами. Неисполнение распоряжений этих советов карается смертною казнью. Этот представляемый на рассмотрение новой палаты законопроект является примером беззастенчивой и беспредельной демагогии Стамболийского и имеет целью, в виду предстоящих выборов, запугать мелко-крестьянские массы, все более и более симпатизирующие лозунгу рабоче-крестьянского правительства.

— Английский отряд направился из Бушира в Тенгестан, район Тарса, для усмирения волнующихся племен. Газеты сообщают, что переговоры министра иностранных дел с английским посольством об уводе отряда пока не дали никаких результатов.

— В связи со слухами, что III Интернационал собирается прислать делегатов на коммунистический конгресс в Сидней, австралийский премьер заявил, что правительство примет меры, чтобы воспрепятствовать высадке лиц, стремящихся нарушить существующий социальный строй.

— Некоторые почтовые конторы на юге Персии, находившиеся в ведении англичан, переданы на-днях после долгих настояний персидского правительства персидским властям.

— Пекинский кабинет вторично потребовал от Японии возвращения Дайрена и Порт-Артура.

— Японское телеграфное агентство Тохо сообщает, что в Америке выработан план воздушного сообщения Нью-Йорк—Пекин с остановкой в Николаевске-на-Амуре. Время путешествия 65 часов, стоимость проезда 12.000 долларов.

В Президиуме ВЦИК.

Посылки, направляемые из-за границы в РСФСР через посредство Общества Международной Рабочей Помощи России, согласно последнему постановлению президиума ВЦИК и СНК, выдаются уполномоченным упомянутого общества без взыскания таможенных пошлин и сборов. НКПИТ, НКПС и НКФ по соглашению с Межрабпом'ом поручено в двухнедельный срок выработать инструкцию по льготной доставке почтой и железной дорогой этих посылок. Указанные льготы предоставляются под тем условием, чтобы Межрабпом из каждых двух получаемых им беспошлинно посылок одну передавал, как платную, адресату, а вторую бесплатно в фонд помощи безработным.

Вывоз за границу сахара. Президиум ВЦИК и СНК разрешили вывоз за границу, в Персию и Афганистан, выработанного на заводах РСФСР и всех союзных с ней Советских республик сахара со сложением начисленного на него акциза. Предельная норма вывоза сахара в Персию и Афганистан—500.000 пудов. На покрытие путевых трат при вывозе сахара за границу разрешено отчислять полтора процента количества сахара, выпущенного с заводов.

Проезд по каботажным путям сообщения регламентируется последним постановлением президиума ВЦИК и СНК, по которому пассажиры, едущие по каботажным путям сообщения, кроме обычных удостоверений личности, не обязаны иметь каких-либо иных удостоверений, пропусков, разрешений и виз на выезд или в'езд. Раз'яснено, что в запрещенную для в'езда и выезда зону не входят портовые города, связанные между собою каботажным плаванием.

В Совете Народных Комиссаров.

Борьба с контрабандой. В развитие и дополнение прежней инструкции СНК от 22 февраля 1922 г. о премировании задержателей контрабанды, Совнаркомом предоставлено право Наркомвнешторгу выплачивать задержателям контрабанды, в случае, если ими не задержано лицо, проносящее или провозящее контрабанду, лишь половину положенного вознаграждения, предусмотренного указанной инструкцией.

К празднованию юбилея Академии наук. Совнарком постановил включить в ориентировочную смету Наркомпроса соответствующие кредиты, необходимые на подготовительные работы к празднованию 200-летнего юбилея Российской академии наук.

Финансирование бакинского исполкома. На восстановление сгоревшей насосной станции «Сумгай» Совнарком постановил отпустить ссуду бакинскому исполкому в размере 235.633 рублей золотом. Погашение ссуды производится в течение пяти лет со дня первой выдачи ссуды, а возврат ее в кассу производится в золотом исчислении по официальному курсу на золото в день взноса платежа. Обеспечением ссуды в первую очередь являются сборы за отпускаемую из бакинского водопровода воду.

Финансирование Кизелстроя. На заготовку материалов для кизеловского строительства Совнарком постановил отпустить сверхсметный кредит в размере 116.597 товарных руб. Отпуск указанных средств производится по общетоварному индексу Госплана, существующему на день выдачи денег.

Финансовая поддержка Ойратской автономной области. На борьбу с развившейся в Ойратской автономной области эпидемией сыпного тифа и черной оспы, занесенной из Монголии, Совнарком постановил ассигновать НКЗдраву сверхсметный кредит в размере 11,000 рублей.

Радио-установки на морских торговых судах РСФСР. Постановлением Совнаркома, часть морских судов торгового флота РСФСР, совершающих заграничные рейсы, должна быть снабжена радиотелеграфным аппаратом, мощности, предусмотренной правилами международной радио-телеграфной конвенции 1922 г. Радио-установкой должно быть снабжено всякое морское торговое судно, плавающее под советским флагом, если оно приспособлено для перевозки пассажиров и имеет 750 и более регистровых тонн нетто, или в том случае, когда судно грузовое, если оно имеет 1.500 и более регистровых тонн полной вместимости, а также все спасательные суда и ледоколы, паровые и моторные суда, совершающие заграничные рейсы. Непрерывное слуховое наблюдение несут пассажирские суда в заграничном и дальнем каботажном плавании, а также ледокольные и спасательные суда. Все остальные суда несут слуховое наблюдение в течении заранее зарегистрированных часов. Действие этого постановления распространяется на все союзные республики, а наблюдение за исполнением его возлагается на НКПС. Постановление поступает на окончательное утверждение президиума ВЦИК'а.

МОСКВА.

КОТИРОВКА ФОНДОВОГО ОТДЕЛА МОСКОВСКОЙ ТОВАРНОЙ БИРЖИ 19 апреля 1923 г.

Курс банкнот Государственного банка —396. Продавцы—397. Покупатели—396.

ЗАЯВЛЕНИЕ ЭСЕРА-КРЕСТЬЯНИНА.

В исполнительную комиссию всероссийского с'езда б. рядовых эсеров подано следующее заявление крестьянина В. Ф. Боброва, члена ПСР с 1904 г., члена губ. комитета уфимской организации ПСР, участника IX совета ПСР, приговоренного царским правительством к 6 годам каторги за революционную работу в войсках:

«С'езд бывших рядовых членов ПСР своей декларацией и принятой резолюцией указал путь рядовым революционерам, по которому они снова могут притти в ряды борцов за всемирную социалистическую революцию.

Вполне разделяя все постановления с'езда, я искренно желаю, чтобы призыв с'езда скорее докатился до сел и деревень необ'ятной Советской России, где еще много честных рядовых революционеров, временно сбившихся с революционного пути».

Крестьянин В. Ф. Бобров («Земляк»).

МЕЖДУНАРОДНАЯ СОЛИДАРНОСТЬ.

Международная организация помощи борцам революции (МОПР) получила на-днях от американских рабочих 4,300 долларов для распределения среди детей революционеров Германии.

БОРЬБА С ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТЬЮ В СССР.

В ЦК по проведению «недели беспризорного и больного ребенка» получены сведения из разных губерний, федеративных республик и автономных частей СССР, рисующие в следующем виде картину борьбы с детской беспризорностью на местах. Организованы комиссии по проведению недели и начата работа в губерниях Омской, Брянской, Симбирской, Нижегородской, Владимирской, Новгородской, Пермской, Екатеринбургской, Череповецкой, Вятской, Пензенской, Тверской, Тюменьской, Архангельской, Туркреспублики, Крыма и Самарской; в последней неделя отложена до 15-го июня. В Азербайджане неделя уже проведена и дала 4 миллиона рублей. Открыто 4 детских дома на 600 детей. На Украине с 1-го по 8-е апреля проведена «неделя помощи материнства», а 1-го мая ЦК Помдет Украины устраивает «день красной гвоздики», вследствие чего особой «недели» не будет. В Гомельской губернии с 25-го июня будет проводиться «неделя» беспризорного ребенка совместно с двухнедельником просвещения. В Татреспублике в виду только что закончившегося «месячника помощи больным детям», особой «недели» также не будет.

РАСХОДЫ НА НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

В текущем местном бюджете на 1922—1923 г. по 47 губерниям и областям районов: Центрального, Поволжья, Урала, Сибири, Северного, Украины, Ставропольской губ. и Юго-Востока на народное образование предположено израсходовать 264.027.533 р. дензнак. 23 г., что составляет 18,8 проц. всей расходной части бюджета. Самый низкий процент дает Петроградская губерния, ассигновавшая 5,6 проц. своей сметы. Наиболее высокий процент выделила Калмыцкая область, давшая 45,3 проц. Москва выделила на народное образование 25,1 проц., центральный район—18,2 проц., Поволжье—24,8 проц., Урал—19,6 проц., Сибирь—18,8 проц., Северный район без Петрограда—25,2 проц. и Украина—22,2 проц. всей расходной части.

Максимальная добыча угля для обеспечения транспорта. В целях усиления добычи угля для обеспечения нужд транспорта СТО постановил передать в эксплоатацию НКПС некоторые рудники и угленосные площади в Донецком бассейне. Передача этих предприятий производится со всеми имеющимися в них оборудованиями на началах аренды и на условиях по соглашению НКПС и ГУТ. Для эксплоатации переданных в аренду рудников НКПС образует, как юридическое лицо, общество из НКПС, из правлений жел. дор., на имя которого в Государственный банк НКПС вносит капитал, необходимый для работ по устройству и эксплоатации этих рудников. Добытый уголь или антрацит из переданных рудников должен употребляться исключительно для прямых надобностей НКПС, а продажа его допускается не иначе, как с ведома и согласия ГУТ.

Изоляция несовершеннолетних преступников—исключительная мера. НКЮ раз'яснил, что в отношении несовершеннолетних лиц (до 18 лет), приговоренных к лишению свободы, к строгой изоляции, применение изоляции должно проводиться, как экстренная мера, в случае крайней необходимости, но отнюдь не как обязательная форма отбывания наказания.

Льготы по выигрышному займу. 19-го апреля в Малом Совнаркоме принят проект постановления СНК, внесенный Наркомфином, об освобождении выигрышей государственного 6% выигрышного займа от всех видов налогового обложения и сборов государственных и местных, специальных и общего характера. Выигрыши, согласно правил о производстве тиража, и выплата выигрышей производится без всяких удержаний и без лишних формальностей. На-днях будет опубликована инструкция Наркомфина об освобождении полученных по выигрышам сумм из общей массы дохода и имущества, подлежащего обложению по подоходно-поимущественному налогу.

«Дом печати». Сегодня, 20 апреля с. г., состоится диспут: «Футуризм и пролетарское творчество». Докладчик Филипченко. Выступят: Чужак, Дорогойченко, Герасимов, Деев-Хомяковский, Кириллов, Обрадович, Третьяков, Чернышев, Шкулев, Бахметьев. Приглашаются: «Кузница», Союз крестьянских писателей, «Октябрь», «Твори», Коллектив пролетарско-крестьянск. писателей, журнал—«Леф», Асеев, Маяковский, Казин и др. Нач. в 8 ч. 30 м.

Двенадцатый с'езд Р. К. П.

Прения по отчету ЦК.
С речами выступали т.т. В. Кассиор, Бумажный, Урываев, Ларин, Лутовинов, Беленький, Зелинский, Красин, Осинский, Радек, Преображенский, Зорин, Каменев, Евдокимов, Иванов В., Рютин, Сосновский, Бухарин и др.
Заключительное слово т. Сталина.—РКП не дискуссионный клуб, а действующая партия.
С'езд единогласно одобрил политическую и организационную линию ЦК.

Резолюция XII с'езда по отчету ЦК.

Политическая и организационная линия ЦК всецело одобрена С'ездом.—С'езд категорически подтвердил незыблемость монополии внешней торговли.—С'езд постановил тщательно оберегать и развивать союз рабочего класса с крестьянством.—Лозунг партии: еще ближе к хозяйству, еще больше внимания, руководства и сил хозорганам.—Задача ближайших лет: создание дешевого, действительно нового, социалистического аппарата.—С'езд одобрил необходимость радикальной реорганизации ЦКК и РКИ.—Воля широких партийных масс к единству обеспечит партии сплоченность и спайку.—Задача партии—укреплять Красную армию.

XII с'езд всецело одобряет политическую и организационную линию ЦК, обеспечившую партии и за этот год серьезные успехи.

С'езд в частности полностью одобряет международную политику, направлявшуюся ЦК, решительно осуждает какие бы то ни было колебания в этой области. С'езд категорически подтверждает незыблемость монополии внешней торговли, поручает новому ЦК принять систематические меры к укреплению и развитию режима монополии внешней торговли.

Отношение широчайших масс рабочих к РКП есть один из лучших критериев правильности политики партии за истекший год. Партия завоевала безраздельную поддержку со стороны всего пролетариата, внушив доверие к работе РКП даже тем более отсталым слоям рабочих, которые в течение пяти лет революции так или иначе чуждались работы коммунистов и с известным скептицизмом относились к Советской власти. Подняты производительность труда и зарплата рабочих, увеличился интерес рабочих к вопросам политического и хозяйственного строительства, значительно укрепился авторитет профсоюзов, сделала значительные завоевания кооперация.

Первые признаки начинающегося хозяйственного возрождения страны—налицо. Начинается период уточнения и конкретизации методов хозяйствования при нэпе, значение которого усвоено всей партией.

Сельское хозяйство еще долго останется основой хозяйства Советской страны. Твердо памятуя это, рабочий класс, руководимый нашей партией, вместе с тем направит самые энергичные усилия на поднятие государственной промышленности в городах, прежде всего, в тяжелой индустрии, которая одна только может явиться прочным фундаментом действительно социалистического строительства.

Целесообразная постановка экспорта излишков русского хлеба за границу стала первостепенной важности задачей,—ибо разрешение ее послужит стимулом крестьянину для увеличения запашек, даст возможность установить более правильное соотношение между ценами на хлеб и ценами на продукты промышленности, равно увеличит возможность обеспечить сельское хозяйство в нужной мере продуктами промышленности, необходимыми для земледелия страны, и, благодаря общему увеличению средств страны, поможет быстрее поставить на ноги тяжелую индустрию. Еще более тесная связь города с крестьянством, составляющим громадное большинство населения России, всестороннее обслуживание деревни передовыми рабочими, руководимыми нашей партией, широкая организация шефства и проч., осторожная линия, учитывающая действительную платежеспособность крестьянства при взимании налогов,—вот коренные практические вопросы, стоящие перед партией на ближайший период.

В тесной связи с этим стоит важнейшая политическая задача партии, определяющая весь исход революции: с величайшим вниманием и тщательностью **оберегать и развивать союз рабочего класса с крестьянством.** Под этим углом зрения партия должна подходить к разрешению всех важнейших очередных проблем, не упуская из виду, что удельный вес госпромышленности во всей экономике страны может увеличиваться лишь постепенно и лишь при неуклонной и систематической работе партии над улучшением организации промышленности, повышением ее прибыльности и т. д.

XII с'езд подтверждает к неуклонному исполнению резолюции предыдущих с'ездов о необходимости точного разделения труда между партийными и советскими организациями, о лучшей специализации хозяйственных и административных работников в каждой отрасли работы, о строгом соблюдении принципа личной ответственности за порученное дело. XII с'езд подтверждает решение XI с'езда о том, что «парторганизации сами разрешают хозяйственные вопросы лишь в тех случаях и в той части, когда эти вопросы действительно требуют принципиального решения партии». Но с'езд предостерегает против слишком расширительного истолкования упомянутых решений, могущего создать политические опасности для партии. В переживаемый период РКП руководит и должна руководить всей политической и культурной работой органа государственной власти, направляет и должна направлять деятельность всех хозяйственных органов республики. Задача партии не только в том, чтобы правильно распределить своих работников по отдельным отраслям государственной работы, но и в том, чтобы во всем существенном определять и проверять самый ход работы. Партия ни в коем случае не может теперь ограничиваться только общей пропагандой и агитацией. Диктатура рабочего класса не может быть обеспечена иначе, как в форме диктатуры его передового авангарда, т.-е. компартии. Систематически привлекая к хозяйственной и общегосударственной работе все, что есть ценного среди беспартийных рабочих и крестьян, партия вместе с тем не может ни на минуту забыть, что главная ответственность за работу хозяйственных и общегосударственных органов лежит на РКП, ибо она одна исторически призвана быть действительным проводником диктатуры рабочего класса. Еще ближе к хозяйству, еще больше внимания, руководства, сил хозорганам,—таков лозунг партии на ближайший период.

По мере усиления хозяйственной работы партии все большее значение постепенно должно завоевывать плановое начало. С'езд напоминает, что основной плановой разработкой на ряд лет остается утвержденный Советской властью план электрификации России, который должен остаться краеугольным камнем всех хозяйственных усилий республики.

В связи с необходимейшей смычкой с крестьянством стоит задача правильной политики в национальном вопросе. Крупнейшей опасностью для партии было бы недостаточно внимательное отношение к интересам трудящихся масс громадного количества ранее угнетенных национальностей на территории СССР. Партия обязана вести решительную борьбу прежде и раньше всего с остатками великорусского шовинизма. Только решительной борьбой с великорусским шовинизмом можно обеспечить прочность союза и обеспечить влияние партии среди трудящихся масс других стран.

Задача радикальной переделки и систематического улучшения всего госаппарата впервые теперь, после полного окончания гражданской войны, может быть поставлена партией на очередь, как первостепенная задача, которая будет выполнена лишь в течение ряда лет и лишь при величайшей осторожности и продуманности предпринимаемых мер реорганизации. Задача создания дешевого и действительно нового, действительно социалистического аппарата есть важнейшая задача ближайших лет. Только успешное разрешение ее обеспечивает неразрывный союз рабочих и крестьян.

С другой стороны, и сама партия постепенно перестраивается, самоочищается, перегруппировывает ряды, проверяет опытом принятые решения и заново формулирует ряд основных своих задач применительно ко всей переходной эпохе нэпа.

В частности, партии приходится иметь в виду, что ее хозяйственное крыло (часть хозяйственников), имеющее громадное значение для судеб революции, уже по условиям своей работы ныне подвергается известной опасности воздействия со стороны буржуазных элементов нэпа. Партия выдвигает в число хозяйственников лучших своих людей. Но она вынуждена при этом иметь в виду не только строгую партийность, партстаж и т. п., но и хозяйственную практичность и деловитость. Оба эти критерия не всегда легко об'единятся в одном лице. Приходится поступаться то тем, то другим из них. В виду этого подбор кадра хозяйственников становится крупнейшим и труднейшим делом. Уменьшающееся кое-где число рабочих-коммунистов в хозорганах есть явление, опасное для партии, и ЦК должен принять ряд мер против этой опасности. С'езд полностью подтверждает постановление августовской 1922 г. Всероссийской партконференции, направленное к сокращению материального неравенства в партии (запрещение участия в прибылях, обязательные вычеты из высоких жалований в пользу партийных фондов взаимопомощи и т. д.), таящего в себе в условиях нэпа особенно большие опасности.

С'езд констатирует, что ЦК партии ни на одну минуту не закрывал глаза на существующие опасности перерождения отдельных клеточек партии, именно это позволяло ему во-время принимать надлежащие меры.

Реорганизованные РКИ и ЦКК могут и должны стать главным рычагом партии для разрешения указанных задач.

Одобряя план радикальной реорганизации РКИ и ЦКК, с'езд убежден, что надлежащее улучшение центральных аппаратов госконтроля и партконтроля, при необходимой организационной связи между ними и систематическом сочетании их усилий, даст возможность достигнуть обеих целей: 1) приступить к решительному улучшению госаппарата и 2) обезопасить партию от искривления линии и фактического отрыва отдельных групп работников от партии в целом.

С'езд с удовлетворением отмечает улучшение Орграспреда ЦК и всей организационной работы партийного центра вообще и поручает новому ЦК поднять на большую высоту дело Учраспреда, которому надлежит теперь сыграть в порядке правильного распределения сил особо большую роль для обеспечения за партией действительного руководства во всех без исключения областях управления.

С'езд отмечает также улучшение партработы в таких областях, как партийная печать, работа среди работниц и крестьянок, среди РКСМ, учебная работа (совпартшколы, комуниверситеты, рабфаки, ВУЗЫ) по подготовке пролетарской интеллигенции.

С'езд поручает ЦК уделить особое внимание двум задачам: а) систематическому улучшению социального состава партии—в том смысле, чтобы добиться абсолютного численного преобладания промышленных рабочих в партии, и б) усилению во много раз работы по поднятию культурного уровня рядовых членов партии путем более интенсивной партийно-воспитательной работы и т. п.

XII с'езд не может закрыть глаза на то, что обстановка нэпа создает почву для уклонов, опасность которых должна быть предусмотрена партией и которым партия должна с самого же начала дать решительный идейный отпор. Особенно опасными и губительными для исторической миссии нашей партии являются те уклоны, которые противопоставляют советское государство рабочему классу и партию—советскому государству.

Противопоставление советского государства, опирающегося на союз рабочих и крестьян, интересам рабочего класса и диктатуре партии является ныне главнейшим агитационным оружием всех врагов нашей партии и принимает в их руках явно контр-революционный характер. Но этот же ход мыслей принимает и другие формы—формы доброжелательной «критики» политики нашей партии «слева» или «справа» (в виде попыток увеличить «независимость» советских и хозяйственных органов от партии),—иногда не встречающие достаточно решительного отпора в рядах нашей партии, особенно среди ее молодых и недостаточно партийно-воспитанных элементов. Между тем, этот круг идей в своем развитии представляет не что иное, как ревизию (пересмотр) испытанной пятилетней тактики партии и ведет неизбежно к ликвидаторским выводам.

Поэтому XII с'езд особо подчеркивает необходимость и в дальнейшем строго придерживаться тактики, ведущей к укреплению доверия крестьянства к пролетариату, и, с другой стороны, обеспечивающей за партией фактическое руководство всем советским, и в частности хозяйственным аппаратом советской республики.

XII с'езд выражает твердую уверенность, что ЦК РКП решительно отметет все попытки внести какие-либо колебания в наши ряды в этих существеннейших для диктатуры пролетариата вопросах.

XII с'езд, в частности, возобновляет поручение, данное ЦК на XI с'езде, в связи с бывшей группой «Рабочая оппозиция», и распространяет его на всякого другого, кто будет колебать единство партии в настоящий решающий период революции. С'езд убежден в том, что концентрированная среди самых широких слоев членов партии железная воля к единству обеспечит партии на ближайшие годы еще более прочную сплоченность и спайку.

С'езд поручает ЦК не упускать из виду опасность возможных новых попыток интервенции со стороны наиболее непримиримых элементов империалистического лагеря. Чем более осложняется для буржуазии международное политическое положение (рурские события и т. п.), чем больше растет международная буржуазная реакция (фашизм), тем более шансов на то, что в определенный момент будет сделана новая попытка военного нажима на СССР.

С'езд считает, что партия в целом должна по-прежнему уделять всемерное внимание материальным и культурным нуждам Красной армии и Красного флота.

Резолюция по докладу ревизионной комиссии.

После резолюции по докладу ЦК единогласно принимается резолюция по докладу ревизионной комиссии:

1) Доклад центральной ревизионной комиссии утвердить и

2) Предложения Ц. Р. К. передать на рассмотрение в организационную секцию с'езда.

Прения по отчету ЦК.

Политика ЦК была спокойной и выдержанной.—ЦК проводил лмнию, которая продолжала политику нашей партии со дня ее основания.—Партийный середняк вырос.—Партия завоевала влияние среди рабочих и крестьян.—Надо оживить работу ячеек.—ПАРТИЯ ЕЩЕ КРЕПЧЕ ДОЛЖНА ВЗЯТЬ В СВОИ РУКИ РУКОВОДСТВО ГОСУДАРСТВЕННЫМ АППАРАТОМ.

Речь т. В. Кассиора.

Товарищи, в своем обстоятельном докладе по организационной политике тов. Сталин, к сожалению, почти не коснулся некоторых больных вопросов внутри нашей партии. Я имею в виду вопрос об единстве нашей партии. Я считаю, что партийный с'езд в праве заинтересоваться вопросом о том, есть ли у нас внутри партии и в наших руководящих партийных органах все необходимые условия для того, чтобы единство партии было на деле проведено? Мне кажется, товарищи, что такие условия внутри нашей партии имеются не в той степени, в которой это необходимо, чтобы партия действительно на деле сохранила свое единство. Это сказывается, в первую голову, в той организационной форме, в которой у нас происходит подбор и использование ответственных работников для советской и партийной работы. Десятки наших товарищей стоят вне партийной и советской работы. Эти товарищи стоят вне этой работы не потому, что они худые организаторы, не потому, что они плохие коммунисты, но исключительно потому, что в различное время и по различным поводам они участвовали в тех или иных группировках, что они принимали участие в дискуссиях против официальной линии, которая проводилась Ц. К. Товарищи, эта организационная линия на мой взгляд порождает внутри партии совершенно ненужное недовольство; она создает атмосферу и почву для известных группировок, для мелочной групповой борьбы, которая не в интересах нашей партии.

Я хочу остановиться еще на внутреннем положении партии, на том, насколько мы успели в смысле поднятия активности и самодеятельности нашей партии. Это первый с'езд, когда среди нас нет всеми уважаемого вождя тов. Ленина. Долго или коротко, но тов. Ленин будет отсутствовать, и во всяком случае перед партией стоит задача выработать в себе те внутренние силы, которые должны нам до известной степени возместить гениальный ум и гениальный опыт тов. Ленина. И я целиком присоединяюсь к тов. Зиновьеву, что это можно сделать только путем коллективного опыта партии, но следует для этого создать подходящие условия. Активность партии нам нужна для того, чтобы на деле бороться с настоящими недостатками и настоящими уклонами организационного характера внутри нашей партии. Партия, которая взяла власть, которая строит хозяйство, совершает колоссальное дело; она не может не делать ошибок. Только самодеятельность партии, в целом, может эти ошибки предупреждать. Нам нужна самодеятельность партии и активность для того, чтобы предупреждать условия внутреннего разложения, которые, несомненно, имеются на почве нэп'а. Только активностью и самодеятельностью, развитием общественной жизни внутри нашей партии мы сможем с этим недугом бороться.

Речь т. Бумажного.

Товарищи, прения по докладу ЦК следовало начать со статьи тов. Ленина, потому что тов. Ленин сделал и для 12-го с'езда почти столько же, сколько он сделал для предыдущих с'ездов в смысле его подготовки. Я даже сказал бы больше: не только в смысле подготовки, но и в смысле предопределения его решений. Ибо его статьи действительно являются политическим отчетом и намечают очередные задачи, стоящие перед партией, перед Советской властью и перед Коммунистическим Интернационалом.

Сейчас задача состоит в том, чтобы коренным образом реорганизовать работу, чтобы члены ЦКК выполняли то, о чем говорит тов. Троцкий в последней статье: «Кончик большого вопроса», чтобы они ловили бюрократов. Член ЦКК должен притти в качестве проверителя в советское учреждение или в наркомат, или попытаться проявить инициативу в проведении того или другого вопроса, в советском, кооперативном, партийном порядке и посмотреть, где пробка, где волокита, как скоро проходят вопросы, не проходят ли они случайно или с кондачка? Нельзя ли какнибудь лучшим способом выловить ту сотню бюрократов, о которых говорит тов. Троцкий.

В чем вся беда наша? В том, что сил мало у нас, что у нас отсталость, неграмотность, а когда неграмотность, трудно бороться со взяточничеством и т. д. Тов. Красин предлагает перестроить по методу американской техники, но вся-то беда наша в том, что мы не можем прямо, сразу приступить к этому, а как учил нас Владимир Ильич. Мы должны итти зигзагами, не прямым путем, пользуясь подсобными путями.

Я считаю, что с'езду нужно в организационной секции практически разработать вопрос. Те материалы, которые нам представляются, недостаточны. Они общи, они повторяют статьи тов. Ленина, но они их не развивают практически. Это дело организационной секции. Там мы проработаем, внесем практические предложения, как лучше осуществить предложения тов. Ленина и в смысле связи с низовыми ячейками и в смысле освещения в печати работы членов ЦКК и т. д. Но с'езду нужно сделать нечто в роде обращения. Политически это имеет огромное значение для беспартийных рабочих и крестьян, в котором было бы предложение тов. Ленина. Это нужно провести в советском порядке через ближайшую сессию ВЦИК, совместно с наркоматом РКИ.

Речь т. Урываева.

Нашему партийному с'езду после анализа заслушанного доклада ЦК необходимо было, в первую очередь, сделать основной вывод о том, **как за истекший год проходила общая наша политическая линия.**

Здесь мы видели представителей только 4 делегаций рабочих, а по всей республике их проходила не одна сотня. Это говорит за то, что последний год работы доказал, что основная политическая линия нашей коммунистической партии, руководимой Центральным Комитетом, вне всякого сомнения была правильна. И я думаю, что если мы сделаем, товарищи, такой вывод, мы тотчас же логически последовательно должны будем сделать некоторое сопоставление с выступлением тов. Кассиора. На этом с'езде, товарищи, мы должны заявить, что, если бы не было в партии единства, если бы не было спайки, мы, т.т., на XII с'езд нашей партии не пришли бы с теми результатами, которые мы имеем (голоса: правильно, аплодисменты).

Мы, как партия, в целом, как спаянный организм, выдержали наступление в связи с развивающимся нэп'ом за последний год. Но из этого нельзя делать того вывода, что мы уже настолько закрепили свои основные позиции, что здесь можно бы было поставить вопрос относительно маленького отталкивания партии от общего управления нашим государственным аппаратом. Я считаю, что XII с'езд нашей партии, — а у меня это мнение сложилось как у хозяйственного работника в процессе работы за последний год,—что **наша партия, как таковая, в настоящий момент в этом отношении еще крепче должна взять в свои руки общее руководство государственным аппаратом.**

Теперь несколько слов относительно внутрипартийной обстановки. Тов. Зиновьевым в начале его доклада было отмечено, что перед нами в настоящее время тяжелая перспектива, что того, кто намечал нам общую линию в этой перспективе год тому назад, к великому нашему сожалению теперь нет, и это дает, с одной стороны, кое-какую надежду тем, кто пять лет думает, как бы пошатнуть этот железный скелет. Наш с'езд знает, что этот железный скелет не пошатнется, но мы должны сугубо осторожно осмотреть вперед и заявить, что это обстоятельство накладывает на нее в 10 раз сугубейшую ответственность за разрешение всех вопросов государственного порядка. Это должно еще теснее спаять весь наш партийный организм (аплодисменты).

Речь т. Ларина.

— Раньше всего в вопросе, который поднят и широко развернут тов. Зиновьевым, — в вопросе о взаимоотношениях между рабочим и крестьянином, подробно о котором мы будем говорить по другому пункту порядка дня—об обложении деревни, — я хочу указать только на один существенный пункт,—это о роли и засилии «меньшевизма» в нашей партии.

Вопрос об обложении деревни был поставлен мною несколько месяцев тому назад в газетах таким образом, что я предложил усилить на 20 проц. обложение деревни. Из-за этого загорелся сыр-бор: это есть проявление меньшевизма, грозящего разрывом союза между рабочими и крестьянами. Началась дискуссия, она продолжалась пару месяцев, и [illegible]. Мы должны знать, что все обложение крестьян натурой, деньгами, государственными и местными налогами,—по докладу Наркомфина на совещании уполнаркомфина, которое было на-днях,—составляет сумму около четырехсот миллионов рублей. Доклад опубликован во всех газетах и я предполагаю, что вы его знаете. Сюда входят все косвенные налоги, таможенные и другие. Если вы их вычтете, то для прямого денежного обложения остается менее 350 миллионов рублей. Эту величину я предлагал увеличить на 20 проц.

После того как в дискуссии, которая развивалась, главным образом, не на страницах печати, скрещены были все шпаги, последовал практический вывод: политбюро ЦК нашей партии дало указание относительно размера налога с крестьян на предстоящий год. Вы ожидаете, вероятно, после этой дискуссии, что оно уменьшило этот налог? Я говорю, что нужно прибавить 20 проц., а политбюро установило налог с крестьян —прямое обложение, на будущий год, в размере 420 миллионов, т.-е. прибавило те самые 20 проц., о прибавке которых я говорил, выступая в газетах.

Речь т. Лутовинова.

Тов. Лутовинов указывает, что наша партия находится в чрезвычайно тяжелых условиях. И единство и сплоченность необходимы ей, как никогда.

— Но какими мерами возможно достичь этого единства? — спрашивает тов. Лутовинов.

Р. К. П. называется пролетарской партией, насчитывает в губерниях 40 проц. рабочих, в уездах — 30 проц., в городах — 44 проц., т.-е. рабочие составляют в ней меньшинство. Это опасность. И перед этой опасностью необходимо остановиться с'езду.

Далее тов. Лутовинов останавливается на вопросе о руководстве со стороны партии работой хозяйственников и считает, что попытка некоторых хозяйственников добиться ослабления партийного руководства должна быть осуждена партией.

Речь т. Беленького.

— Я думаю, что те товарищи, которые знакомы с политикой и тактикой ЦК РКП, должны сказать, что ЦК этого состава проводил ту линию, которая является продолжением всей нашей политики, начиная с 1903 года. Возьмем первый вопрос: о союзе пролетариата и крестьянства. Кто ослабляет этот союз, тот рубит сук, на котором сидит партия, уничтожает почву, на которой вырастает пролетарская диктатура, на которой она зиждется. По вопросу союза крестьянства и пролетариата у Ц. К. очень ясная и определенная линия, которая продолжала линию всей нашей партии в целом.

Теперь на счет хозяйственников. Есть такие, которые желают видеть нашу партию в роли мавра, который сделал свое дело и уходит, которые хотят партию превратить в дискуссионный клуб. На это ни одна ячейка, ни один партиец не согласятся. Каждый понимает, что диктатура пролетариата может победить только тогда, когда все отрасли советской и партийной работы будут соединены единым крепким кулаком. И этот крепкий кулак — наша партия. Сведение всей партийной советской и правительственной работы воедино есть наша насущная задача. Конечно, опека, вмешательство, придирчивость, — это, несомненно, большое зло, но нам нельзя указать ни одного учреждения, ни одного наркомата, где бы хотя один вопрос был решен без хозяйственников.

Теперь борьба с уклонами. Я думаю, что наша партия укрепилась за последний год. Об этом говорил и тов. Зиновьев. Никогда еще не было в партии такого оживления, как сейчас. И это вызывается тем, что мы перенесли центр тяжести всей нашей партийной работы из центрального аппарата в низовые ячейки. За последний год середняки партийные выросли, обсуждают широко партийные, советские и профессиональные вопросы в ячейках у себя. Они обсуждают эти вопросы у себя на широких партийных конференциях, на своих губернских конференциях.

Я думаю, что идея, выдвинутая тов. Лениным о расширении Ц. К., вполне правильна и тов. Сталин это подтвердил. Необходимо ввести в ЦК товарищей с мест, которые внесли бы новую, свежую струю. Нужно влить новые, свежие силы, но в то же самое время сохранить то главное ядро, которое обеспечит проведение всей нашей партийной линии.

Речь т. Зелинского.

— Я хочу остановиться на работе среди пролетарского студенчества.

Если в таких организациях, как московская, мы имеем, примерно, до 26 проц. членов партии студентов, не считая комсомольцев, если мы в партии, в целом, имеем 5 проц. студентов (я беру цифры грубые), то ясно, что работа среди студенчества имеет очень большое значение. Товарищи, студенты, наш молодняк, нуждаются в систематическом воспитании.

Тут, несомненно, имеет место определенная опасность выявления элементов ревизионизма. Партия должна дать большие силы для того, чтобы учить и воспитывать молодежь, которая сейчас тянется к знанию и строит свое научно обоснованное миросозерцание.

Если губпрофсовет отправляет пачками молодых людей в школы и если эти люди вынуждены голодать, то они разлагаются.

ЦК партии стал на путь организации студенческих коммунистических обособленных организаций. Я считаю, что это противоречит, в общем, тем принципам, внутрипартийным и организационным, которые мы до сих пор имели. Если мы просмотрим протоколы губернских бюро коммунистического студенчества, то мы увидим, что они решают вопросы о приеме и исключении членов партии, о том, чтобы дать директивы такой-то ячейке, такому-то бюро, распустить и назначить такого-то организатора и т. д. Это, конечно, ненормально. Надо, чтобы партия при помощи своего аппарата вела эту работу. Она должна организовать ячейки пролетарского студенчества и там осуществлять свое влияние через соответствующие партийные фракции.

Речь т. Красина.

— Мы, — говорит тов. Красин,—не подпольная партия, а правительство огромной страны, работающее в труднейшей обстановке, созданной годами войны, интервенцией и прочим, а в сложнейшей международной обстановке при таких трудностях, в каких ни одно правительство никогда не работало. Для этой работы необходимо учесть весь партийный опыт прошлого и настоящего времени, и не только опыт политический, но необходимо учесть опыт административный, организаторский. Что вплоть до победы мировой революции вся государственная работа должна быть под строжайшим контролем партии, что только партия, только Центральный Комитет партии может быть тем последним решающим органом, который всякий вопрос, имеющий жизненное значение для нашего государства, должен решать,—это вне спора.

Переходя к другой части доклада тов. Зиновьева, к вопросу о внутреннем положении, необходимо указать, что по его мнению, главная опасность заключается в области производства в том, что мы тратим, расходуем, проедаем больше, чем мы производим. Вот центральный пункт всей нашей внутренней политики, вот причина, из которой идет наш бюджетный дефицит, падение курса рубля. Момент производства, необходимость накопления—вот основная задача новой экономической политики, термин, который отличен от нэп, ибо нэп есть лишь меркантилизированное извращение новой экономической политики.

Под'ем производства, необходимость все партийные государственные силы сконцентрировать на проблеме производства—вот в чем основная задача и основной вопрос нашей партии и нашего государства.

Основные задачи внешней политики Советской власти заключаются, во-первых, в [illegible] мировой революции, в том, чтобы добиться максимальных условий, обеспечивающих мир, т.-е. признание де-юре, и в получении экономической помощи—займов, кредитов и т. п. Мировая революция идет трудными путями, у нас нет чудодейственных средств, чтобы развязать ее. Действительным способом развязывания мировой революции и помощи ей является укрепление советского государства, рабоче-крестьянского государства. Здесь наша задача совпадает с задачами внутренней политики, т.-е. всецело переносится в область производства.

Главная цель нашей внешней политики есть получение кредитов, которые нам нужны для восстановления крестьянского хозяйства, для транспорта, для промышленности и для стабилизации нашего рубля. Но не утопия, не наивность ли ждать от наших капиталистических врагов какой-то помощи? Нет, не утопия, ибо капиталистический мир делает это в своих интересах. Играя умелым образом на этих интересах, мы добивались и добиваемся материальной помощи. Заключение Рапальского договора было определенным плюсом для Советской России. В целом ряде наших торговых сделок и торговой политики мы прошибли целый ряд блокад—блокаду золотую, мясную, нефтяную и т. д. Мы добились большего. Мы добились того, что сейчас имеем кредиты. На первое апреля наше лондонское общество «Аркос» выдало золотых кредитов из английского источника на 49 милл. руб. Из этого факта вы видите, что не утопия при определенной политике заставить наших врагов помогать нам определенным образом. Принцип нашей внешней политики должен быть таков: никаких принципиальных уступок, никаких уступок в области суверенитета, в области территорий, никаких уступок в области отказа нашего от законодательства. Но это уже завоеванная позиция, и в Генуе и в Гааге эта политика Советской России была [illegible].

Речь т. Осинского.

Касаясь формулировки тов. Зиновьева: разделение труда, а не разделение власти, мне придется, товарищи, остановиться на некоторых воспоминаниях из моей местной работы. Там, в местной работе, такого вопроса—ни о разделении труда, ни о разделении власти—не было, да и надобности в нем быть не могло. Там в президиум губисполкома, на-ряду с ответственными руководителями советской работы, входят и руководители политической работы. Такая взаимная связь создавала ту спайку, которая и давала возможность собрать 100 проц. разверстки, мобилизовать в две недели людей в кавалерию, проводить выборы в меньшевистской среде и все же получать коммунистическое большинство и т. д., и т. п. К такой спайке нужно стремиться и при построении центральных органов. Точно так же и вопрос о разделении на политиков и хозяйственников ставится совершенно неправильно. Надо, чтобы каждый чувствовал всегда себя членом партии, осуществляющим задачи ее. Так должен быть поставлен этот вопрос. Поэтому меня крайне порадовал доклад, сделанный тов. Сталиным. Я думаю, что если мы осуществим те предложения, которые он сделал в своем докладе, это будет для партии большим благом, и благодаря им в партии установится настоящее единство. Надо лишь, чтобы предложения эти были осуществлены на деле.

Речь т. Радека.

Остановившись в кратких словах на выступлениях т.т. Кассиора и Лутовинова, тов. Радек переходит к ответу тов. Красину. Тов. Красин,—говорит он,—ставит вопрос так: нужны ли Ц. К. люди, которые воплощают хозяйственный опыт партии? В ЦК партии сидят товарищи, которые или руководят целым рядом экономических отраслей или стоят ближайшим образом к этой работе. Поэтому ставить вопрос так, чтобы впустить туда хозяйственников—это значит ломиться в открытую дверь. Тут я перехожу ко второй части речи т. Красина. Я не считаю, что она была «кандидатской речью» хозяйственников, но если бы она и была кандидатской речью, то она была бы отвергнута с'ездом, и на основании этой второй части хозяйственники не попали бы в ЦК. Я должен сказать, что я со многим, о чем говорил т. Красин, в конкретной критике согласен, но я должен сказать, что если была какая-нибудь крупная помеха в общей оценке положения, то этой помехой был тов. Красин.

Далее, возражая т. Красину, т. Радек говорит: «Собственными силами мы сможем выйти из положения, хотя это будет очень долго продолжаться, и поэтому ЦК теперь говорит: мы готовы на уступки, но сделки не должны быть кабальными».

В этой дискуссии очень часто бросался упрек в меньшевизме и разных уклонах. Нельзя эти упреки принимать, как обиду,—это смешно. И тут я думаю, что Зиновьев был абсолютно прав, когда говорил: «если продумать до конца предпосылку критики, которую под многочисленными платформами проявляла рабочая оппозиция, то она окажется в результате позицией меньшевизма». Кто этого не понял, кто видел в этом клевету, те не продумали до конца не только того, чего они хотят, но и положений и выводов, которые другие сделали. Поэтому тут бить тревогу надо. И когда Зиновьев говорил подобным т.т. «скатертью дорога», то наверное ни один рабочий партийный не думал, что тут Зиновьев легко расстается со старыми работниками, которые примыкают к рабочей оппозиции. В ЦК не было ни одного товарища, который в отношении политической линии не был бы вполне согласен с тов. Зиновьевым. Единогласие в ЦК было полное, поэтому доклад Зиновьева был фактически докладом ЦК.

Речь т. Стукова.

В докладе тов. Сталина имеется положение, на которое следовало бы обратить внимание всем присутствующим товарищам. Это—третья часть его доклада, которая трактует о внутрипартийном положении.

Вы помните, что в предс'ездовской дискуссии и на этом с'езде мы очень много говорили о нашей большевистской тактике. Если нашу большевистскую тактику понимать таким образом, что в ней имеется не только элемент прямого натиска, напора, но имеются и элементы соглашения, элементы компромисса, при котором сохраняется революционная основа, то этим самым мы можем себе представить нашу большевистскую тактику, как тактику гибкую, имеющую в виду разную ситуацию и разную обстановку. Надо подчеркнуть с особой силой, что эти элементы компромисса у нас всегда подчиняются революционному стержню; в разные моменты эти элементы компромисса играют то большую, то меньшую актуальную роль. После гражданской войны в новых условиях мы, конечно, можем констатировать тот факт, что элементы компромисса играют весьма существенную роль, и тут нужен весь наш большевистский прозорливый взгляд, чтобы, практикуя компромисс,

ли тем самым не увлеклись и не оторвались от революционных основ нашей тактики.

В этом, товарищи, я полагаю, заключается основная задача нашей партии. Без компромиссов, без обходов, без уступок, без соглашений мы сейчас не можем вести нашу работу в интересах революции, но нужно строго блюсти себя в этой практике соглашений и уступок, нужно смотреть в оба, чтобы мы незаметно для самих себя не оторвались от революционного стержня. Раньше мы имели такое положение, когда почти за всю партию и за всею партией смотрел глаз Ильича; теперь этого нет,—будем надеяться, что временно; это значит, что теперь мы все должны глядеть в оба, должны коллективно смотреть и отмечать уклоны, какие бы они ни принимали размеры, ибо мы знаем, что обстановка чересчур сложна, что в этой обстановке очень быстро могут развиваться всяческие уклоны. Насколько эти уклоны в нашей партии серьезны, мы фактов не имеем, но несомненно, что эти уклоны имеются. Мы должны смотреть, чтобы в нашей партии не появились такие товарищи, которые во всей сложной совокупности условий, при которых приходится работать, не перегнули палку слишком в один конец, т.-е. чтобы те самые моменты компромиссов, которые входят, как составной элемент, в нашу гибкую, большевистскую тактику, не превратились в головах некоторых товарищей в самостоятельный, самодовлеющий элемент основного порядка, чтобы они не превратили нашу тактику в подлинно-типичную соглашательскую тактику.

Далее тов. Стуков говорит, что партия сможет коллективно бороться с подобным уклоном. Коллективно же работать можно только тогда, когда связи руководящих аппаратов будут таковы, что они будут постепенно и систематически обеспечивать выдвижение все новых и новых слоев работников.

Речь т. Преображенского.

НЕОБХОДИМО ПРИСТУПИТЬ К РАЗРАБОТКЕ ПРОГРАММЫ.

Мы все читали брошюру тов. Ленина о продналоге и очень многим ей обязаны. Но с тех пор, как писалась эта брошюра, прошло 2 года. За эти два года река жизни текла вперед, и за это время произошло то новое, что появилось в нашей экономике и что завтра может отразиться в нашей политике. Это подлежит тщательному изучению, и мы не были бы марксистами, не использовали бы богатого наследства, которое мы имеем в этой области, если бы мы не дали научного марксистского анализа того, что вокруг нас происходит. До сих пор наша партия не имеет не только программы, которая была бы не устаревшей, но и ни одной принципиальной резолюции по вопросу о нэп'е, которая касалась бы вопроса о переходе к социализму в такой крестьянской стране, как Россия. Необходимо, чтобы новый ЦК партии и ближайшая конференция дали нашей партии то, что в этом отношении нам нужно. По важнейшим вопросам экономической политики, от которых зависит чрезвычайно много, мы не имеем решения сколько-нибудь программно и тактически закрепленного. Необходимо, чтобы был документ, подкрепленный мнением нашей партии. Тогда ЦК не сможет изменить решения партии, не посоветовавшись с более или менее широкими кругами партии.

Теперь по вопросу об отношении партии к хозяйственным органам. Я в этой части в основном согласен с тов. Зиновьевым, но должен сказать некоторое «но». Я слушал здесь тов. Красина и должен сказать откровенно, что я предпочту не особенно компетентное вмешательство тов. Зиновьева в хозяйственные вопросы и буду против того, чтобы тов. Красин подвергал нас коренной опасности (аплодисменты). Но ставлю другой вопрос: нельзя ли нам все-таки устроить таким образом, чтобы, как и решения политических вопросов, которые в основном, я считаю, будут решаться правильно и решались правильно (здесь дело обстоит благополучно), руководство в области хозяйственной обстояло несколько благополучнее, чем теперь. Сказать, что теперь дело обстоит прекрасно, я, по совести, не могу.

ОПАСНОСТИ НЭП'А.

Нам при нэп'е угрожают, вообще говоря, две опасности. Первая опасность заключается в том, что наше государственное хозяйство построено на базе мелко-буржуазного производства, которое в пять раз по размерам продукции его превосходит. При условиях, когда мы во многом принуждены копировать тот путь, по которому пошел бы капитализм, доделывать то, чего не доделал капитализм, мы стоим перед опасностью, что на базе мелкого производства, пользуясь старым человеком, который сидит в наших аппаратах, мы можем дать меньше прибыльности наших предприятий, а подчас и убыточность. В некоторых отраслях торговли мы уже теперь должны отметить вытеснение нас частным капиталом. Опасность заключается в том, что пока наше крупное производство еще не в состоянии путем экономическим, тем путем, каким Морозовская мануфактура душила мелкого ремесленника-ткача, стать на твердую почву и задушить зародыши частного капитала, мы в опасности от этого частного капитала потому, что его аппарат дешевле, нежели наш, он ворочается удобнее и быстрее. При этой обстановке и при таких условиях наш корабль, естественно, будет чем дальше, тем больше сталкиваться в то русло, по которому на основе конкуренции он шел бы, если бы во главе его стояли Рябушинские и Коноваловы.

Вторая опасность заключается в том, что в условиях, когда товарное хозяйство имеет свое собственное течение, об'ективное, независимое от нашей воли, желания, платформы и т. д., наши даже лучшие хозяйственники, заслуживающие получения ордена Красного Знамени, как раз будут представителями того течения, которое будет уклоняться от партийного контроля. Почему это? Потому, что они плохие коммунисты? Совсем не поэтому, а потому, что мы переживаем период, когда у нас должно быть известное расхождение между линией пролетарской диктатуры, которая должна осуществлять наши общие задачи, и отдельными хозяйственными интересами отдельных групп, а иногда отдельных очень крупных слоев нашей промышленности.

Речь т. Сорина.

Тов. Сорин, анализируя данные, характеризующие состав нашей партии, считает, что Центральному Комитету надо в высшей степени осторожно относиться к дальнейшему приему в партию различных выходцев из мелкобуржуазных организаций.

Затем тов. Сорин переходит к вопросам относительно тех уклонов, которые у нас в партии имеются.

— Т. Осинский сказал, что он является ленинским учеником. Должен сказать, что это заявление для многих из нас является в известной мере неожиданным. Конечно, в широком смысле все мы, и вся партия большевиков, являемся ленинскими учениками, но когда мы называем кого-либо из товарищей ленинским учеником, то мы предполагаем, что этот товарищ проявил себя или основательным усвоением основных идей ленинского учения, или наиболее последовательным проведением этих идей. Ничего подобного о тов. Осинском сказать нельзя. Несмотря на это, тов. Осинский заявляет, что он является ленинским учеником. Согласимся и на этом. Но, ведь, ученики бывают разные: ученики бывают способные и бывают ученики неспособные (смех, аплодисменты). Бывают ученики, которые хорошо усвоили учение Ленина, бывают ученики, которые искажают его, сами того не желая.

Далее тов. Сорин переходит к вопросу о составе Ц. К. Тов. Сталин выдвинул положение, которое не является совершенно новым, о том, что Ц. К. нашей партии нужно немного расширить. Сколько помнится, у нас на каждом с'езде Ц. К. нашей партии постепенно расширяется. Но я решительно восстаю против того толкования вопроса о расширении состава Ц. К., что Ц. К. есть прежде всего школа управления. От Ц. К. мы требуем, чтобы Ц. К. был руководящим, управляющим органом, и только тогда, когда эта функция будет выполнена, мы сможем употреблять таких людей, которые по своим личным качествам, по партийному стажу и т. д. смогут войти в Ц. К. нашей партии.

Речь т. Евдокимова.

Со стороны одного товарища тут исходило заявление, что у нас затруднена возможность выявления коллективной мысли. Но, ведь, у нас есть газеты; партия их читает. У нас есть дискуссионные клубы, и товарищи, работающие в партии, имеющие общение с этой партией во всех направлениях, могут, конечно, в этих клубах подвергать коллективному обсуждению любые вопросы.

В коллективном обсуждении у нас нет недостатка. На что угодно можно пожаловаться, но только не на это.

Товарищи, как у нас проходит обсуждение любого хозяйственного вопроса? Не жуем ли мы его в наших партийных комитетах, на собраниях агитаторов и организаторов, в президиумах исполкомов, профсоюзах и т. д.? Какие еще другие формы можно придумать для выявления коллективного творчества партии? Эти жалобы—пустые жалобы, и вызываются они, по моему мнению, не тем, что нет возможности выявить коллективную мысль, а тем, что у жалующихся товарищей, не в обиду будь сказано, есть мысли, которые партии никак не прививаются. Но тут партия ни при чем, внутрипартийная демократия тоже ни при чем.

Речь т. Каменева.

НАДО ВЫБИРАТЬ.

Речь тов. Каменева была выслушана с большим вниманием.

— Товарищи, ЦК в очень трудный момент для партии пришел к партийному с'езду с просьбой выбрать между теми оттенками политики, которые пред'явлены на рассмотрение с'езда. Да, конечно, наша политика едина, как едина наша партия. Но партия наша была бы мертва, если бы в этой единой политике не намечались отдельные оттенки. А ЦК был бы слаб, если бы он не замечал нарастающих политических настроений, если бы он не пытался формулировать эти нарастающие настроения, если бы он не пред'являл этих настроений партии и не требовал чтобы партия выбрала те или другие элементы. Вот политическая задача, которая по отчету ЦК стоит перед партийным с'ездом.

МЫ УЧИТЫВАЛИ ОБСТАНОВКУ РАБОТЫ.

Мы знаем, что нас обвиняли в том— и это говорилось в анонимной платформе, и отчасти в анонимных речах,—что политика направляется не идейно, а теми или другими групповыми комбинациями, и исходя из этих обвинений указывали, что анонимную платформу кто-то вытащил и зачем-то усиленно ею перед партией машет. Указывали, что раздуваются разногласия, что было-бы лучше, если бы об этом не говорить; мало-ли, что написал тот или другой литератор, ту или другую статью и в этой статье сделал ту или другую ошибку. Зачем дискуссировать по этому поводу перед партией? Эта точка зрения абсолютно неверна. Мы живем в стране, в которой не только существует диктатура пролетариата, но в стране, в которой мы принуждены даже развитие собственной партийной мысли и собственной внутрипартийной дискуссии держать в определенных рамках. И мы знаем, почему это нужно делать, и мы убеждены, что только демагоги, совершенно безответственные, могут оспаривать необходимость этого в стране, где пролетариат и коммунистическая партия держат в своих руках диктатуру, окруженные не только международными врагами, но и мелкобуржуазной нэповской стихией внутри своей собственной страны. При этих условиях каждая строчка, каждый оттенок мысли должны быть внимательным образом проанализированы. Только по этому можно судить о тех процессах и настроениях, которые зреют в глубине нашей партии, и если их учитывать не будем, мы попадем через один-два месяца в просак. Вот почему мы взялись за анонимную платформу, вот почему статьи Осинского и речи Осинского и Красина есть документы весьма важные.

ПОЧЕМУ БЫЛА ПОНИЖЕНА СТАВКА ПРОДНАЛОГА?

Тов. Ларин попытался отделаться шуточками. Он всегда приходит на собрания с видом, что он все знает. Он как всезнайка, как умеющий на всякие вопросы в каждый момент привести груду цифр, справок и проч., хорошо известен. Он сообщает, что политбюро по поводу налога на крестьян приняло ту цифру, которую в продолжение месяца или нескольких недель пред'являл Ларин и за которую он подвергся всяким «поношениям и гонениям». Но напрасно тов. Ларин приписывает себе это. Комиссия из всех ведомств пред'явила определить размер налога гораздо выше того, который приняло политбюро. Политбюро понизило, по крайней мере, на 20 проц. тот общий размер налога, который был предложен комиссией, в которой были представлены различные ведомства. Мы взяли ⅔ того, что предложило нам принять ведомство финансов. Почему? По политическим причинам, для укрепления союза рабочих и крестьян необходимо было понизить на ⅓ то, что предлагало нам взять ведомство финансов, и мы это сделали.

ПАРТИЯ ДОЛЖНА БОРОТЬСЯ С НЭПОВСКИМИ ВЛИЯНИЯМИ.

Партия наша, конечно, способна в отдельных клеточках перерождаться, способна в отдельных частях подчиняться разным влияниям. Когда мы коммуниста, который дрался на баррикадах и умеет, как выражается тов. Ленин, рассказать о революционной борьбе, берем из этой горячей атмосферы и говорим: иди, управляй банком,—мы знаем, что мы сажаем этого человека в такое место, что через месяц-два-три в нем уже будет кое-что от той работы, на которую мы его посадили. Мы должны помогать не поддаваться этому влиянию. Партия не изолирована, не отрезана стеклянной или чугунной стеной от мелко-буржуазной стихии. Наш государственный аппарат, который состоит отнюдь и далеко не сплошь из коммунистов, автоматически будет подчиняться давлению отнюдь не коммунистической среды, не социальных отношений, а отношений собственности, отношений купли и продажи, конкуренции на рынке, среди которых эти ведомства работают. Когда эти товарищи, поддавшись этому влиянию, приходят потом в политбюро и говорят: «дайте окончательное решение»—мы знаем, что тов. Ларин и Красин будут обвинять политбюро в некомпетентности. «Тут, мол, собрались компетентные люди, они подробно обсудили этот вопрос, было 10 специалистских комиссий, выслушивали агрономов, инженеров, а политбюро—литераторы—и они будут отменять наше решение». Мы говорим: «Да, потому, что в этом политбюро сосредоточен в данный момент, на данный краткий период времени политический мандат рабочего класса. У вас только мандат от статистики, от опыта в данной конкретной области жизни, а, ведь, кто-нибудь должен пересмотреть это, перетряхнуть эти комиссии с точки зрения общей политики, кто это сделает?—Только одна наша партия».

НАМ НУЖНО БЫТЬ КРЕПЧЕ.

Что касается тов. Осинского, то ему можно сказать следующее. Когда меньшевики переходили к экономистам, и тов. Ленин обвинял и говорил: «Вы становитесь экономистами», тогда покойный тов. Мартов ему отвечал: «Ты можешь меня в этом обвинить?» Ильич отвечал: «Тебя не обвиняю, но ты есть орудие определенной исторической тенденции и эта тенденция делает тебя продолжателем дела экономистов». Тов. Осинский, чуждые нам классовая стихия и тенденция делают вас своим орудием (аплодисменты). И мы это обязаны сказать именно теперь, т. т., когда Владимир Ильич не может выступать против Осинского. Достаточно было бы т. Ленину написать статью, чтобы все это завяли, но этого авторитетного мнения нет. Вы раз'едетесь, а эта тенденция останется. Это не тенденция пера тов. Осинского, а глубокая социальная тенденция, которая не может найти другого выхода. Мы по Осинскому и по Красину судим о тех настроениях, которые есть за пределами этого зала. Поэтому если вникать в это с точки зрения основных, идейных, принципиальных основ, уклон, даже такой, какой сейчас, он покуда дает маленький уголочек, но этот угол расхождения в нашей обстановке имеет тенденцию расти и будет несомненно расти. И то, что мы не можем рассчитывать сейчас на авторитетный голос Владимира Ильича, послужит к тому, что эти уклоны будут более развиваться. Поэтому нам нужно быть крепче.

НЭП—ПЕНА НА НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ.

Нэп есть пена на новой экономической политике, и новая экономическая политика отнюдь не есть еще весь наш коммунизм, не частица коммунизма, а только одно из орудий, одно из обходных движений коммунизма. Те, которые не понимают этого, склоняются к мысли о том, что следует немножечко отодвинуться от партии, которая вмешивается во всякий шаг хозяйственников. Нельзя ли дать хозяйственникам больше автономии, нельзя ли изменить положение, когда 25 лет партией руководят какие-то литераторы, нельзя ли ввести туда хозяйственников? Не об этом идет речь. Когда мы выбираем работников, мы не разбираем—инженер это или литератор; совсем нет, а выбираем тех, которые способны вести политику.

ПАРТИЯ И СОВЕТСКИЙ АППАРАТ.

Но чего мы никогда не делали, это того разделения, которое требуется действительно линией нэпа, разделения между советским аппаратом и партией. Советский аппарат, как я уже сказал, больше чем партия, подчинен всякого рода перерождениям и мелко-буржуазной стихии. Возьмите умного врага, такого врага, который не будет в этом году идти против нас с лозунгом учредительного собрания или с лозунгом «власть советов без коммунистов»—таких дураков на свете осталось мало,—у нас есть умные враги, которые уже не оперируют лозунгами учредительного собрания, это есть новая буржуазия, новые верхушки крестьянства. И разве они не могут сказать: бороться с коммунистической партией невозможно, но нужно попытаться сдвинуть чуточку коммунистическую партию в сторону от советского аппарата, дать возможность советскому аппарату самостоятельно похозяйничать, чтобы не так влияла партия, чтобы направление и контроль коммунизма не были так близки к советскому аппарату. Т. Красин одно затвердил: все на производство. Но он забыл одно, что, говоря это, нельзя вкладывать неклассового содержания. Сменовеховцы и кадеты тоже говорят: смотрите, Россия возрождается. Они в понятие Россия вкладывают присущее им понятие о будущей России крестьянско-буржуазной ограниченности, как писал тов. Ленин в последней статье. Эта стихия идет, она не выдумана ни Красиным, ни Милюковым, ни эсерами—это Россия, торгующая хлебом, Россия, получившая в свои руки землю, но желающая на этой земле вести частное хозяйство, она идет, она существует, она есть реальная действительность. Мы не забудем никогда, идя на компромисс с мелко-буржуазной крестьянской стихией, что мелкая буржуазия есть зачаток крупной буржуазии. Если же мы это забудем, то мы ничего не поймем в политике. Против этого нам нужно построить свои батареи. Мы должны маневрировать, и наша партия руководит маневрами, она должна видеть все это, она не должна впускать в свои ряды тех, которые способны этот маневр превратить в капитуляцию.

И вот почему мы говорим, что тот, кто говорит против партии, кто требует разделения функций советского аппарата и партии, тот хочет нам навязать такое же разделение властей, какое есть и в других государствах. У нас-де теперь, слава богу, есть советский купец, есть советская церковь, и теперь нам предлагают советское разделение властей. Пускай-де советский государственный аппарат государствует, а партия пускай занимается агитацией, пропагандой, углублением коммунистического сознания и пр. Нет, товарищи, это было бы слишком большой уступкой нашим врагам, и поэтому когда должны маневрировать, и наша партия нас подталкивают на этот путь, мы говорим: нет, товарищи, это начало не литературной кампании, а начало политической кампании. Мы должны ее афишировать, мы должны сказать: тут мы стоим, и отсюда никуда не пойдем (аплодисменты).

Речь т. Сафарова.

Критика руководящей линии нашей партии началась с литературной атаки более или менее ожесточенной.

Во-первых, тов. Осинский поведал миру об известном уклоне тов. Ленина, о том, что будто бы тов. Ленин желал передать ключи от управления хозяйством в руки буржуазии. Тов. Осинский сегодня, однако, этого основного своего аргумента не повторил.

В условиях новой экономической политики заложена совершенно определенная опасность для нашей партии, и эта опасность заключается в отрыве отдельных отрядов нашей партии от партийного целого, от партийного организма. Это—очень большая опасность. И тут, товарищи, разрешите вам напомнить, что вопрос о взаимоотношениях между отдельными частями партийной работы, отдельными отрядами партийной армии, в рабочем движении это—вопрос не новый. Я не хочу старого большевика т. Красина упрекать в том, что он становится на путь парламентского и профсоюзного ревизионизма прошлого года, но, по существу, партийное целое противопоставлено задачам хозяйственного возрождения, основной линии партии, и эта политика отдает кое-чем из наших споров о независимости парламентской фракции в Центральном К-те партии и отдает старыми разговорами по поводу отношений профсоюзных фракций к партии. Партии грозит определенная опасность со стороны отдельных товарищей, которые настолько заражаются ведомственностью, что забывают о партийности. Происходит подмена партийной политики, партийной линии ведомственным кругозором, ведомственной линией, ведомственной политикой. Тут все товарищи, критиковавшие основную линию Центрального К-та партии, весьма возмущались всякими намеками на меньшевизм, всякими намеками на антипартийный уклон, однако, товарищи, некоторый единый фронт между т. Лариным, т. Осинским и т. Красиным существует (голос с места: «ясно, конечно»).

Заявление тов. Ларина о лже-крестьянском уклоне, с одной стороны, и заявление т. Осинского об уклоне Ленина—с другой, они в высшей степени по своим тенденциям скатываются в меньшевистское болото. Тут отдельные т.т. выступали и говорили, что они крайне недовольны, что внутрипартийная обстановка не благоприятствует группировкам, что эта внутрипартийная обстановка такова, что кажется, что существует исключительный закон против группировок. Это хорошенькая фраза. Но по сути дела т.т. правы в том смысле, что партия настолько проникнута сейчас твердой, непоколебимой волей к единству на основе ленинской линии, что она в своей повседневной практике самым решительным образом восстает против всяких попыток ревизии того ленинизма, с помощью которого мы прошли свою 25-летнюю историю.

Речь т. В. Иванова.

На 26-м году существования партии, на 6-м году ее легальной работы, необходимо на высших законодательных собраниях нашей партии допускать только серьезные выступления. Однако, некоторые товарищи допускают себе не дискуссию, не серьезное обсуждение вопросов, занимались личными, мелочными выпадами. Это, конечно, недопустимо. Мы, работники мест, с каждым последующим с'ездом будем требовать все большей ответственности выступлений на решающих собраниях.

Речь т. Рютина.

Тов. Рютин говорит об обманчивости «левых» этикеток, которые наклеивают на себя различные группировки. Поэтому с особой осторожностью нужно подходить к вопросу, когда мы говорим о правых и левых уклонах. Так мы должны учитывать и разговоры т. Ларина о правых уклонах в нашей партии.

Т. Рютин считает, что в основном позиция тов. Ларина направлена на ослабление союза между рабочим классом и крестьянством. Что же касается планового руководства, о котором говорил тов. Осинский, то оно на местах осуществляется не так просто, как он склонен думать. Когда партийный комитет видит, что советский орган допускает ту или другую ошибку, то разве он будет смотреть на план и разбираться, входит это в его план, или нет? Конечно, нет. Он сейчас же направляет работу по нужной линии.

Речь т. Сосновского.

Тов. Сосновский говорит, что нечто подобное тому, что звучало в речах некоторых товарищей, он уже слышал прежде.

— В 1919 г. во время об'езда Тверской губернии в одной волости на большом крестьянском митинге после моей речи выступил один мелкий кулачок, по фамилии Капиталов. И вот этот Капиталов ответил мне следующим образом:

— Товарищ Сосновский, мы против коммунизмы ничего не имеем, только просим коммунизму от нас отдалить. Пущай коммунизма будет сама по себе, а мы сами по себе!

Этот маленький кулачок дал великолепную формулу желания тогда, еще до нэпа, деревенских «коммунистов»: против коммунизма при том условии, что он его не касается, он ничего не имеет! Это бросает свет на желания некоторых кругов, стоящих ближе к экономическим ключам, чем деревенский кулачок Капиталов. Буржуазия, с тех пор у нас поднявшаяся, в конце концов отчасти также ничего не имеет против коммунизма, при условии, чтобы он ее поменьше касался.

На какие силы рассчитывает тов. Красин, когда представляет себе развитие нашей хозяйственной жизни так, как он говорил? Он сомневается в возможности развития промышленности нашими собственными ресурсами: от сельского хозяйства он также не ждет никаких ресурсов для подкрепления промышленности. На Генуэзской конференции присутствовали самые крупные экономисты. Тов. Преображенский вел беседу с известным экономистом и финансистом Кейнсом, и тот указывал, что таких сумм, которые требуются на восстановление хозяйства, на восстановление нашей промышленности, Европа дать не может. То же говорили другие видные знатоки экономического положения Европы. На Генуэзской конференции определенно говорилось, что больших средств нам дать не могут, а самое главное, что и не захотят дать, ибо не в их расчете поднимать нас. Может быть тов. Красин надеется их с'агитировать,—я этого не знаю!

В какой же, однако, мере мы можем рассчитывать на свои собственные ресурсы на ближайший период времени, покуда кон'юнктура в Европе изменится? Тут я расхожусь с Красиным, ибо думаю, что мы не дооцениваем наших внутренних ресурсов, и материальных, и людских, и моральных, и всяких других.

— Теперь—по поводу пренебрежительного отношения тов. Красина к газетчикам, литераторам и политикам (смех). Я, наконец, доволен, что очутился в хорошей компании с газетчиками: Лениным, Зиновьевым, с газетчиком Троцким и, вообще говоря, с газетчиками из политбюро, потому что до сих пор мне приходилось один на один воевать с тов. Красиным, Лежавой и многими другими.

К чему сводилась эта «борьба с газетчиками», тов. Сосновский иллюстрирует рядом примеров.

Затем тов. Сосновский переходит к вопросу о ресурсах сельского хозяйства. Он утверждает, что ЦК повинен в том, что не дооценивает возможностей развития продукции с. х., даже при нашей бедности в оборудовании, транспорте и в чем угодно. Это пренебрежение, неправильная оценка замечается в течение этих последних лет. И на-ряду с пышными декларациями на с'езде Советов и во всех других местах, на-ряду с этим замечается совершенно недопустимая трактовка этого вопроса.

— К январю этого года, в декабре, ЦК выпускает циркуляр о проведении беспартийных крестьянских волостных конференций, который вы все получили на местах. И в нем, примерно, перечисляя порядок дня для этих конференций, ЦК пишет: «вопроса о поднятии с. х. в смысле массового проведения кампании ставить не надо, т. к.-де время таких кампаний изжито». Когда я прочитал циркуляр, я обратился к секретарям ЦК, Наркомзему, с просьбой убедить меня, что время массовых кампаний по улучшению с. х. изжито. И секретари, конечно, не могли убедить меня в этом. Рассылать такие циркуляры значит совершенно не понимать, что мы делаем. К счастью очень многие губкомы на всех волостных конференциях ставили вопрос о поднятии сельского хозяйства.

Но дело не только в циркулярах, а в целом ряде мероприятий. Возьмем такой очень важный пример. Госсельсклады и губсельсклады, и кооперативы если не очень ломятся от сельскохозяйственных орудий, то заваль там порядочная. Покупать за наличный расчет деревня не может, а мы ждем, пока она придет и купит и на прилавок положит деньги. Это курам на смех. Ряд мероприятий, вполне нам сейчас доступных, необходимо было бы провести, и тогда вопрос о низких ценах разрешился бы должным образом.

Речь т. Бухарина.

Товарищи, не бойтесь, что я буду здесь защищать профессиональную честь и профессиональные добродетели корпорации литераторов против корпорации хозяйственников, что уже сделано моим коллегой по этому цеху т. Сосновским, но все же разрешите мне обратиться к тому, что имеет отношение к литературе, именно, к печатному слову. Я, к сожалению, не мог вчера выслушать здесь прений, и мне приходится поэтому полемизировать не по устному, так сказать, тексту, а по печатному тексту их речей, которые здесь были произнесены, по дискуссии, связанной с отчетом нашего ЦК.

ПАРТИЯ И ГОСУДАРСТВО.

Начну свой анализ с речи тов. В. Кассиора.

Тов. Кассиор выставляет целый ряд упреков по отношению к ЦК. Первый упрек: нельзя делать принципиальных вопросов из узко-организационных. Здесь, разумеется, говорится о соотношении между Совнаркомом и Политбюро ЦК, т. е. об основном вопросе, о соотношении между государственным аппаратом в целом и той, действительно, партийной машиной, которая этим аппаратом управляет. Если этот вопрос считать мелочным организационным вопросом,—это значит абсолютно ничего не понимать в тех опасностях, которые нам грозят, ибо совершенно ясно,—я не буду на этом долго останавливаться,—что **одна из крупнейших наших опасностей заключается в том, что наш советский аппарат может оторваться от партийного руководства и пойти по совершенно другим рельсам.** Совершенно естественно поэтому, что ЦК был прав, когда он и этот вопрос рассматривал не как мелкий организационный вопрос, а как один из тех вопросов, которые имеют довольно крупное политическое значение.

КРИТИКА РАДИ КРИТИКИ.

Тов. Кассиор говорит: почему подымают такой шум? Как будто боится нового течения, кто-то чего-то хочет, кто-то хочет отделить партию от советов, и т. д., т. д. Тов. Кассиор здесь очень благодушен.

Существуют известные платформы, существуют известные выступления,—это есть реальные факты. А тов. Лутовинов говорит, что ЦК этого всего не замечает, и держится, как страус, который прячет голову под крыло. Почему такая различная оценка? Один уверяет, что слишком много шума, другой говорит, что ЦК является страусом, который не только шума не поднимает, но чересчур мало видит фактов.

ПОЛИТИКА ЦК СПОКОЙНА И ВЫДЕРЖАННА.

Ясно, товарищи, что это происходит по той простой причине, что ЦК действует так, как необходимо. Он не поднимает излишнего шума в кавычках, как думают одни, и он не прячет голову, как страус, как думают другие. На самом деле это есть спокойная, выдержанная политика ЦК, которая оценивает известные политические факты в той пропорции, которую они заслуживают.

Основной аргумент тов. Кассиора направлен против постановления одного из предыдущих с'ездов, а именно, постановления, касающегося запрещения группировок.

ЧТО ТАКОЕ ДЕМОКРАТИЗМ ВНУТРИ ПАРТИИ.

Некоторые товарищи хотят превратить нашу централизованную партию в федерацию различных группировок, которые могут между собою общаться, когда это нужно, которые будут вступать между собой в известного рода взаимоотношения, но которые в общем и целом будут представлять из себя все, что угодно, но только не большевистскую партию.

Тов. Кассиору не хочется обсуждать различных партийных вопросов в рамках ячеек, районных организаций, конференций, с'ездов и проч., а ему хочется обсуждать партийные вопросы вне рамок партии. Что это значит? Что значит, что вас тянет от партии? Некоторым товарищам не нравится, что у нас всякое обсуждение в организациях после решения прекращаются по данному вопросу, и начинаются исполнения, т.-е., другими словами, им не нравится основа демократического централизма, основная структура нашей партии, как большевистской партии. Вы, может-быть, желаете превратить нашу партию в сеть дискуссионных клубов, которые будут отстоять от партии? Но это будет не наша партия.

НАДО ОЖИВИТЬ РАБОТУ ЯЧЕЕК.

Мы должны, во что бы то ни стало, для оживления нашей партии предпринять меры, чтобы оживить, в первую очередь, наши партийные ячейки. Вот сюда нужно перенести центр нашего внимания, на оживление жизни наших ячеек, а не того, что стоит вне организационных рамок партии.

Теперь позвольте мне сделать ряд замечаний по поводу речи тов. Лутовинова. Речь докладчика от ЦК, тов. Зиновьева, привела тов. Лутовинова в большое уныние. Вообще, тов. Лутовинов человек эмоциональный. Почему тов. Лутовинов пришел на этот раз в такое уныние? Потому что,—говорит он,—у нас появилось чрезвычайно много всевозможных группировок, а ЦК, как страус, прячет голову в песок. Я не знаю, каким образом ЦК прячет голову в песок. Вы все отлично знаете, что по поводу платформы, которая появилась, были сделаны соответствующие контр-выступления в печати и п. п., но особенно большого шума ЦК по этому поводу не поднимал. Почему он не поднимал? Есть несколько человек, которые пишут манифесты и платформы, но нет той громадной массоголовой гидры, которая рисуется унылому т. Лутовинову. Не нужно унывать, потому что наша партия теперь здоровее, чем когда бы то ни было. Нетрудно прощупать экономическую основу этого утверждения.

Почему у нас такая связь с беспартийными? Да потому, что нам стало экономически легче, и от этого основного факта нельзя отбрыкаться ничем. Эти экономические условия в значительной степени оздоровили наш пролетариат, они оздоровили и нашу партию. И посмотрите, чем аргументировал т. Лутовинов. Прежде всего он изобразил эту многоголовую гидру, которая на самом деле сводится к очень незначительной группе лиц, и потом начинает уныло по этому поводу соображать: «Куда вы их загнали? Не лучше ли было бы, чтобы они высказали свою точку зрения нормальным путем?» Соображения соображениям рознь. Если бы мы на одну минуту допустили, чтобы у нас в партии нормальным путем высказывались такие соображения, какие высказываются в анонимной платформе, мы были бы дураками. Мы должны сохранить всю нашу старую революционную добродетель. Мы отличаемся от всех остальных группировок и крайних правых, шовинистических и других, которые говорили: «Зачем шнуровать мысли, вы нарушаете принцип свободы». Извините! **На это тов. Ленин отвечал: «Мы—союз людей, которые устроили добровольное об'единение на основе определенной платформы, и если желают нормально высказать мысли, которые идут в разрез с этим, благоволите стать за борт нашей организации!»**

Далее тов. Лутовинов в качестве аргумента высказывает такую мысль: «Партия наша имеет мало [illegible] рабочих элементов» и приводит цифры. Цифры, насколько я знаю, верные. Мы знаем, что нужно, чтобы в нашей партии было больше рабочего элемента, и ЦК всеми силами старается так сделать; но позвольте напомнить тов. Лутовинову, что в известной анонимной платформе сказано, что пролетаризация нашей партии есть демагогия.

Потом тов. Лутовинов еще недоумевал: «Как можно вырабатывать коллективную волю и как можно спасать партию без участия всех членов партии?» Но вот нашлись люди, которые берутся спасать партию! В последнем манифесте они кричат: караул,—спасайте партию! Это называется «коллективным» спасением партии, а когда весь с'езд решает и высказывается против этих платформ—это индивидуалистическое спасение партии. Где здесь логика? Тут нет абсолютно никакого смысла! Если вы стоите за коллективную волю, то будьте любезны подчиняться и коллективному решению и не накладывайте коллективной этикетки на тех, которые выступили из рамок партии.

Позвольте теперь сказать несколько слов по поводу речи т. Красина. Речь т. Красина, мне кажется, можно характеризовать, как точку зрения так-наз. чистых производственников. У них производство также стоит где-то вне политики. Когда они говорят о восстановлении производительных сил, их совершенно не печалит вопрос о том, по какому руслу пойдет это развитие,—по капиталистическому или по социалистическому,—лишь бы оно шло на под'ем. Вот как они ставят вопрос.

Когда у нас основное не то, пойдем ли мы по пути восстановления или нет, а по какому пути это восстановление пойдет, то, извините, политическая закваска это вовсе не неважная величина. Если мы будем иметь таких компетентных лиц, которые всегда стояли и стоят на страже коммунистических идей партии и имеют громадный хозяйственный опыт, то, несомненно, из них нужно было бы составить наш ЦК. При таком сочетании этих добродетелей,—хозяйственного опыта и наличия надежной политической квалификации,—мы имели бы то, что нам нужно. Мы должны не просто восстановлять хозяйство, но это восстановление должно итти в коммунистическом разрезе. Вот что основное, чего нельзя забывать ни в настоящий, ни в какой-либо другой момент.

Я несколько слов скажу по поводу некоторых других ораторов. Что касается тов. Осинского, то если сравнить выступление тов. Осинского на с'езде с выступлением его в печати, получится большая разница. Тогда он обещал «показать» на с'езде, и вдруг—трах, бросился в кусты.

В противоположность унылому тов. Лутовинову у нас есть специально веселый тов. Ларин. Тов. Ларин, как великий магистр черной магии, всегда доказывает, что белое есть белое, а черное есть черное и всегда говорит так, что если Ленин говорит, что нужно сделать уступку мужику потому-то и потому-то, то Ларин в этих случаях говорит, что нам нужно сделать обратное, потому что сам Ленин говорит, что нужно уступить мужику. В таком духе тов. Ларин выступал неоднократно. Он обычно делает так: берет цитату Ленина, огораживается Зиновьевым и Сталиным, со всех сторон окружает себя цитатами и под этим окружением говорит совершенно другое. Зачем же очки втирать? Ведь партии это известно, и никакими цитатами вы убедить нас не можете.

Если поставить вопрос так, что мы защищаем цеховые интересы рабочего класса, тогда мы должны заявить, что рабочий класс должен драть со всех как можно больше. Но совершенно другой оборот принимает дело, если стать на точку зрения господствующего рабочего класса, который распоряжается страной как ее хозяин, и который должен поэтому рассчитывать, с какой курицы сколько перьев нужно взять.

НА ОСНОВЕ ПАРТИЙНОГО ЕДИНСТВА.

У нас есть сейчас целый ряд опасностей: оторванность государственного аппарата от партии, опасность проникновения в нашу среду чуждых элементов и т. д. **По всем этим вопросам наш партийный с'езд с большим единодушием, чем когда бы то ни было, должен высказаться на основе партийного единства против превращения нашей единой, мощной, дисциплинированной организации в такую организацию, которая не может уложиться в организационные формы нашей партии, лучшей из всех партий!**

Заключительное слово т. Сталина.

Не дискуссионный клуб, а действующая партия.—Партия сплочена, партия победит.

Тов. Сталин свое заключительное слово разделяет на две части: организационная практика ЦК и организационные предложения ЦК.

Тов. Сталин сначала останавливается на возражениях тов. Кассиора. «Тов. Кассиор сказал,—говорит тов. Сталин,—что ЦК занимался тенденциозным подбором работников снизу до верху, при чем в результате такого подбора, целый ряд ответственнейших товарищей оказался без работы. Товарищи, я должен опровергнуть это обвинение потому, что оно ни в какой степени не соответствует действительности. Разве можно серьезному человеку, здесь перед с'ездом, парламентом нашей партии, выступать с обвинениями, невероятными, не имеющими никаких оснований. Лучше бы тов. Кассиору молчать и не выступать на этом с'езде».

НЕ ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ, А ДЕЙСТВУЮЩАЯ ПАРТИЯ.

Переходя к возражениям тов. Лутовинова,—тов. Сталин говорит: «Он не доволен режимом нашей партии: нет свободы слова в нашей партии, нет легальности, нет демократизма. Он знает, конечно, что за последние шесть лет ЦК ни разу не подготовлялся так, как к с'езду, как в данный момент. Он знает, что непосредственно после февральского пленума члены ЦК и кандидаты ЦК раз'ехались по всем углам нашей федерации и докладывали о работе ЦК. Тов. Лутовинов должен знать, что мы имеем четыре номера дискуссионного листа. Но это тов. Лутовинову мало. Он хочет настоящего демократизма, чтобы все, по крайней мере, внешние вопросы обсуждались по всем ячейкам снизу до верху, чтобы вся партия приходила по каждому вопросу в движение и принимала участие в обсуждении вопроса. Теперь, когда мы стоим у власти, когда у нас не менее 400 тысяч членов партии, когда мы имеем не менее 20 тыс. ячеек, я не знаю, к чему бы привел такой порядок. При таком порядке партия превратилась бы у нас в дискуссионный клуб вечно болтающих и ничего не знающих, а наша партия не болтающая, а действующая. Мы окружены врагами, это ясно всем. Волки империализма, нас окружающие, не дремлют. Нет того момента, когда бы наши враги не старались захватить какую-нибудь щелочку, в которую можно было бы пролезть и повредить нам. Нет оснований утверждать, что нашими врагами не ведется какая-либо подготовительная работа по подготовке блокады или по части интервенции. Вот каково положение.

Ясно, товарищи, что демократизм тов. Лутовинова—демократизм Маниловщины. Он негоден, не нужен нам».

НЕЗАВИСИМЫЕ НЕ ОТ ЛЕНИНИЗМА, А ОТ ЛИЧНЫХ ВЛИЯНИЙ.

«Перехожу к тов. Осинскому. Он уцепился за мою фразу о том, что расширяя ЦК, мы должны ввести в его состав людей независимых. Нам нужны независимые люди в ЦК, но независимые не от ленинизма. Нет, товарищи, упаси бог,—независимые, свободные не от нашей партийной линии, нет товарищи, упаси бог. Нам нужны независимые люди, свободные от личных влияний. Вы помните статью тов. Ленина. Там говорится о том, что мы имеем перспективу раскола. Так как это место статьи тов. Ленина может некоторым показаться, что у нас уже назревает раскол, то члены ЦК совершенно единогласно решили рассеять могущие возникнуть сомнения и сказали, что никакого раскола в ЦК нет, что вполне соответствует действительности. Нам нужны независимые люди для того, чтобы они войдя в ЦК, принесли опыт местной работы, послужили бы цементом, укрепляющим партию. Такие независимые товарищи, свободные от старых традиций, выкованных внутри ЦК, нам нужны именно как люди, вносящие новый освежающий элемент, скрепляющий ЦК и предупреждающий всякие возможности будущих расколов внутри ЦК. В этом смысле я говорил о независимых».

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ.

Далее тов. Сталин переходит к организационным предложениям ЦК, внесенным на усмотрение с'езда.

— Насколько я знаю, никто из ораторов не затрагивал с точки зрения критики ни одного из серьезных предложений, внесенных ЦК. Я это понимаю, как выражение полной солидарности с теми предложениями ЦК, которые мы внесли на ваше усмотрение. Тем не менее, я хотел бы внести ряд поправок.

Первая поправка: число кандидатов в ЦК с пяти человек должно быть увеличено, по крайней мере, до 15.

Вторая поправка: должно быть обращено специальное внимание на укрепление и расширение органов учета и распределения как в верхах, так и в низах, ибо это наиболее реальное средство иметь в руках все нити советского государства и советского аппарата.

Третья поправка: о закреплении моего предложения: о создании школы уездных секретарей при ЦК с тем, чтобы в конце года губкомы имели 200—300 человек секретарей уездного масштаба.

Четвертая поправка—о печати. Я ничего не имею внести по этой части, но я хотел бы обратить особое внимание с'езда на то, что печать должна быть поднята на должную высоту. Она далеко шагнула вперед, но не в такой степени, как это нужно. Печать должна расти не по дням, а по часам, это самое величайшее орудие нашей партии.

ПАРТИЯ СПЛОЧЕНА, ПАРТИЯ ПОБЕДИТ.

— В заключение я считаю нужным поделиться с вами некоторыми впечатлениями от с'езда, некоторыми итоговыми впечатлениями. Я должен сказать, что давно я не видал такого сплоченного, одушевленного одной идеей с'езда. Я с радостью слушал т.т. Иванова, Евдокимова, Урываева и др. пролетариев, которые резко и определенно выступали за линию нашей партии, за ленинизм, провозглашая идею абсолютной необходимости сплочения нашей партии.

Товарищи, я должен сказать, что партия, которая имеет таких рабочих, дорожащих основами нашей практики и политики, партия, которая сумела породить таких пролетариев, не погибнет, она победит. Я жалею, что тут нет тов. Ленина. Если бы он был здесь, я думаю, он бы сказал: «я 25 лет пестовал партию и выпестовал ее».

Заключительное слово т. Зиновьева.

После речи тов. Сталина тов. Зиновьев выступил с большим заключительным словом, выслушанным с'ездом с напряженным вниманием. Подробный отчет о речи тов. Зиновьева будет дан в следующем номере.

После речи тов. Зиновьева с'ездом единогласно по отчету ЦК принята резолюция, всецело одобряющая политическую и организационную линию ЦК. (См. 3 стр.).

После результатов голосования делегаты долго аплодируют, поднимаются и поют «Интернационал».

Предс'ездовский дискуссионный листок № 5.

Наши „ревизионисты“.

В связи с XII парт'ездом на ленинизм повецена литературная атака. «Ревизионисты» делают вид, что дело идет не о коренных вопросах революции, а лишь о «поправках». Однако, не подлежит никакому сомнению, что эти поправки имеют определенный политический смысл, идущий в разрез с основной линией партии.

Эти «поправки» касаются двух вопросов: 1) вопроса о смычке между пролетариатом и крестьянством и 2) вопроса о взаимоотношениях между партией и государственными органами. Вполне естественно, что в переживаемый нами «хозяйственный» период революции старые вопросы встают в новой форме, в прямой и непосредственной, злободневной связи с ближайшими задачами хозяйственного строительства.

«Довлеет дневи злоба его». Слишком много ведомственно-чиновничьей «злободневности» и в неуклюжих наскоках т. Осинского, и в сообщаемой т. Красиным московской сплетне, что «ВСНХ переезжает в другой дом», и в свидетельствах т. Ларина, как он еще в 1920 г. «проповедывал смычку».

Обстановка нэп'а опасна для партии в том отношении, что отдельные товарищи весьма охотно подменяют точку зрения партийную точкой зрения ведомственной, **на место партийности подставляют ведомственность.**

Особенно великолепен товарищ Красин. Послушайте его: «Мы все (?!) хозяйственники—притом прошу заметить: не спецы, а партийные хозяйственники—буквально с ужасом ожидаем этих реформ (ЦКК-РКИ) и опасаемся невероятных опустошений в области производства и в наших, и без того плохо слаженных, аппаратах».

Вопрос о партийном контроле и руководстве в хозяйственных органах логически и исторически связан с другими вопросами, не мало обсуждавшимися еще до взятия нами власти. Это—вопросы о взаимоотношениях между партией и парламентскими фракциями, фракциями профсоюзов и т. п., вопросы, определяющие **взаимоотношения партийного целого и его частей.**

В условиях нэп'а заложена возможность отрыва отдельных отрядов партии от единого целого, и всякая сознательная или бессознательная тенденция к этому отрыву при пролетарской диктатуре **в тысячи раз опаснее, чем во всякой иной обстановке.**

Тов. Красин декретирует: «Мы, хозяйственники...»

«Сумлеваюсь, чтоб»... Сомнительно, чтобы у тов. Красина были основания свою личную точку зрения выдавать за точку зрения всех хозяйственников.

Однако, **в этом противопоставлении** уже кроется величайшая опасность, против которой партия должна твердо и решительно поднять свой голос.

Тов. Осинский—ужасно левый человек, неоднократно «спасавший ЦК» и правильно истолковавший «общие идеи» тов. Ленина, тогда как сам Владимир Ильич, очевидно, не умел их «конкретизировать».

Он восстает против старого «уклона тов. Ленина». Но в то же время он вполне согласен... с тов. Красиным.

«Контроль есть негодная школа управления, ибо сам контроль—технически нерациональная идея. Смотри по этому вопросу ясные аргументы тов. Красина».

Итак, от контроля, приближающего аппарат к массам,—и, прежде всего, через партию,—не только «в ужасе все хозяйственники», но и тов. Осинский.

На словах он парадирует левой фразой, а на деле... он «вполне согласен с предыдущим оратором».

Тов. Ларин, конечно, индивидуален, как всегда. Он проповедует «комбеды» в 1923 году, когда партия, вся партия, единодушно признала необходимость дальнейших мероприятий в целях укрепления смычки с крестьянством. Падение хлебных цен тяжело отразилось на мелком крестьянском хозяйстве. Но тов. Ларина это мало беспокоит. Он подходит к этой жгучей теме так, как будто бы РКП не стоит у власти, с традиционно социал-демократической точки зрения. Его крики о «крестьянском уклоне» РКП—надо прямо сказать—очень сильно напоминают аналогичные стенания «Социал-Демократического Вестника». Ведь на страницах этого почтенного органа уже в 1921 г. было совершенно точно расписано, что должна представлять собой РКП в условиях нэп'а: бюрократическую головку, стремящуюся пожертвовать интересами пролетариата в угоду деревенской мелкой буржуазии. Тов. Осинский, вполне согласный с тов. Красиным, предостерегает партию от отдачи «ключей от хозяйства» буржуазии, тов. Ларин спасает партию от «лже-крестьянского уклона».

Нам кажется, что совершенно необходимо **спасать партию не на словах, а на деле от уклонов к меньшевистскому ревизионизму.**

Все три товарища—Красин, Ларин и Осинский—«врозь идут, но вместе бьют». У них, некоторым образом, единый фронт. Само собою разумеется, что в партии, ныне обеими ногами стоящей и в гуще хозяйственной работы, и в гуще масс, «ревизионистские» взгляды не встретят сочувствия. Тем не менее, литературные упражнения некоторых товарищей достаточно симптоматичны для того, чтобы партия трезво учла опасность ревизионизма и оценила ее по существу.

Г. САФАРОВ.

Партия и государственная промышленность.

(Из путевых заметок).

Партия в целом и наши местные организации, по моему, до сих недостаточно внимания уделяли жизни и работе государственной промышленности и вопросам, волнующим хозяйственников. Устанавливались преимущественно и почти единственно лишь общие принципы хозяйствования и хозяйственной политики в Центральном Комитете партии, но ни Центральный Комитет, ни местные организации до сих пор еще не вникли в гущу хозяйственных вопросов, иногда по внешности мелких, но которые в целом все же составляют основу всей той обстановки, в которой приходится хозяйственникам работать, «выворачиваться», строить и перестраивать.

Считаю, и в этом особенно убедился во время последнего пребывания в целом ряде местных организаций, что этими общими указаниями, директивами, тезисами и разработкой общих положений ограничиваться нельзя.

Необходимо не только давать директивы, но систематически следить за тем, чтобы они проводились в жизнь, чтобы руководители хозяйственных органов, государственных трестов и предприятий отчитывались перед партийной организацией, давали бы ей ответ, исполнены ли ими общие директивы партии, обрисовывали перед партией и ее местными организациями хозяйственную, социальную и правовую обстановку, в которой протекает восстановление нашей хозяйственной жизни, выявляли бы все недочеты, болячки, несоответствие декретов и распоряжений потребностям реальной обстановки хозяйственной деятельности, выслушивали бы критику местной организации, учитывали бы коллективный опыт организации, устанавливали бы согласованность в работе со всеми другими руководителями хозяйственных органов, трестов, районов, губерний и уездов и т. д. и т. д. и, таким образом, получали бы в помощь весь авторитет и всю совокупность связей партии, проникающей во все поры профессиональной, хозяйственной, советской и т. д. организаций, что, безусловно, поддержало бы во всех отраслях деятельности руководителей хозяйства и их работе. Лишь подобная постановка взаимоотношений хозяйственных органов с партийной организацией и руководителей хозяйственных органов с соответствующими представителями партии может оздоровить в полной мере состав руководителей государственных предприятий и вместе с этим приблизить и сблизить партийную организацию с организацией хозяйственной, что даст возможность партии в целом и ее местным организациям всегда взять более верный тон и направление в установлении дальнейшей политики в нашем хозяйственном строительстве.

Само собой разумеется, что это не значит установление вмешательства партийной организации во все мелочи хозяйственного строительства и управления и перемещение ее руководителей и работников. Это значит лишь установление такой связи и проникновение партийных органов в хозяйственную жизнь, при которых не будет того противопоставления партийных работников коммунистам-хозяйственникам, которое очень часто ныне проявляется во вред нашему строительству и приводит иногда к склокам, недоразумениям и дезорганизации как хозяйственных, так и местных партийных организаций.

Считаю, безусловно, необходимым постоянно ставить доклады на областных, губернских и уездных партийных конференциях представителей основных отраслей хозяйства данного района. Представитель или уполномоченный центрального треста никогда не должен упустить конференции партийных организаций в районе деятельности своих предприятий и должен требовать постановки доклада о своей деятельности и о состоянии своих предприятий. В докладах необходимо ставить как все общие вопросы, касающиеся означенной основной отрасли промышленности данного района, так и вопросы о заработной плате, об отношении хозяйственных органов с профсоюзом, о пополнении производственного командного состава из рабочей среды и коммунистов и т. д. с тем, чтобы при критике со стороны партийной организации все же получить одобрение своей деятельности или соответствующие указания, чтобы увереннее идти по намеченному пути в полном контакте с партийной организацией и профессиональным союзом.

Здесь же, на конференциях или в губкоме могут быть решены и иногда те иногда ненормальные отношения, которые складываются между государственными органами и органами правительственного надзора, следственных властей, отделов труда и т. д. и прочее, а также здесь же могут быть выяснены те, иногда недоуменные, вопросы, которые проникают в местную печать и являются очень часто плодом недоразумения, незнания, а иногда и злостных толков и сплетен.

Доклады на конференциях в полной мере могут прояснить атмосферу, иногда затуманенную незнанием и случайными сведениями и разговорами, и облегчить во всех отношениях работу коммунистов, направленных в хозяйственные органы.

Правильность общих моих соображений всемерно поддерживается результатами тех докладов, которые я имел возможность сделать на 7 губернской конференции РКП в Архангельске в середине марта и на 3 областной партийной конференции Карельской Трудовой Коммуны 23 марта с. г. На этих конференциях были поставлены доклады о Северолесе, в которых удалось обрисовать и государственную роль, и значение Северолеса, и историю его возникновения, и обстановку его работы в первом операционном году, и результаты этой работы. Критика как на первой, так и на другой конференции была довольно жесткой, но вместе с этим, деловой, выявившей все болячки, все промахи и недочеты, которые имели место в работе Северолеса. Вместе с этим, работа была признана как одной, так и другой конференцией успешной и удовлетворительной и был дан целый ряд указаний к руководству в дальнейшей работе Северолеса.

Северолес—как для Архангельской губ., так и для Карельской Трудовой Коммуны является государственной организацией основной отрасли промышленности края, и поэтому совершенно понятно, что именно на этих партийных конференциях должны были быть поставлены доклады председателя этого треста. Это и было сделано по моей просьбе, и считаю—на пользу как Северолеса, так и местных организаций.

Характерны те указания, которые были даны Северолесу—этой, колоссального района, промышленной организации.

Архангельская губернская конференция РКП заявляет, что, выслушав доклад председателя правления Северолеса о положении и перспективах работы Северолеса, она находит работу Северолеса успешной, и задачи, поставленные правлением в отношении: 1) привлечения частного иностранного капитала на основах концессионных; 2) участия своим капиталом в предприятиях местного характера и 3) установления постоянного хозяйственного контакта с местными хозяйственными органами, правильными, но в то же время считает необходимым: 1) обратить внимание Северолеса на необходимость ускорить начатую проверку и чистку технического и административного командного состава, в первую очередь на заводах и лесозаготовках; 2) поручить губкому, согласно просьбе Северолеса, предоставить в его распоряжение партийных работников; 3) ускорить перевод оплаты рабочих на заводах на сдельную систему в целях увеличения производительности труда и заработка рабочих; 4) признавая невозможность в ближайшее время для Северолеса ликвидировать квартирный кризис на заводах, обратить внимание Северолеса на необходимость осуществления намеченной им программы жилищного строительства; 5) в то же время, конференция с удовлетворением принимает заявление правления Северолеса о намеченной программе строительства и восстановления заводов и обращает его внимание на необходимость ускорить темп восстановления и улучшить техническое оборудование старых заводов; 6) учитывая теснейшую связь развития местного хозяйства с работой Северолеса, конференция обращает внимание Северолеса на необходимость соблюдать все сроки по уплате налогов и других сборов, связанных с его деятельностью.

Такие же указания дает Северолесу и областная конференция РКП Карельской Трудовой Коммуны, считая в то же время, что в части заводской деятельности по Мурманско-Беломорскому району работу Северолеса можно признать удовлетворительной за исключением некоторых дефектов в Кемском районе, а по заготовке бревен, в связи с отсутствием необходимого количества лошадей у разоренного местного крестьянства, недостаточно успешной.

Кроме докладов на общих партийных конференциях, губернских, областных или уездных, безусловно необходимо, чтобы были выслушаны доклады руководителей тех или иных хозяйственных предприятий на совещаниях коммунистов-хозяйственников, созываемых при губкоме, чтобы здесь, в тесном кругу ответственных хозяйственников-коммунистов, под руководством ответственных представителей губкома, обменяться мнениями о тех проблемах, которые встают перед хозяйственниками, и, в случае уклонов или несоответствия деятельности того или другого хозоргана или предприятия общим партийным директивам, в деловой товарищеской беседе выработать линию поведения и установить ее дружным решением для дальнейшего.

Само собой разумеется, что и в этом случае всегда необходимо оставить право, в случае коренных расхождений, перенести спор в центральные, как хозяйственные, так и партийные органы, конечно, не о мелочах, но по принципиальным вопросам.

Мне удалось по соглашению с местными парторганизациями выступить с докладом о Северолесе в таких совещаниях—в Архангельске, на которых участвовали все руководители местного хозяйства под председательством секретаря губкома, в Петрозаводске—на совещании такого же состава, в Кеми—на совещании, где участвовали руководители местного уездного хозяйства и уездных учреждений. И повсюду я вынес самое отрадное впечатление, именно, потому, что на этих совещаниях все недоразумения, все споры, все болячки были изжиты и разрешены, и обстановка, для дальнейшей работы во всех отношениях облегчена.

Я прихожу к заключению, что подобные совещания должны иметь место, по меньшей мере, один раз в каждый квартал и, конечно, не носить обязательный характер, а, именно, характер делового общения и согласования всех спорных вопросов, возникающих между отдельными хозяйственными органами,—споров, при решении которых, безусловно, решающее значение очень часто будет иметь мнение партийной организации.

Но именно потому, что таковыми должны быть взаимоотношения между партийными организациями на местах и местными органами—государственных трестов и хозяйственными органами, партия должна сделать все возможное, как в центре, так и на местах, чтобы во главе центральных трестов и губернских государственных об'единений стояли члены партии, безусловно, авторитетные как по партийному своему стажу, так и по хозяйственному, чтобы их мнение учитывалось и к ним относились бы с полным доверием. Только в этом случае доклады будут иметь соответствующие результаты, и местные партийные организации даже не поставят перед собой вопроса о вмешательстве в повседневную жизнь и работу государственных хозяйственных органов или предприятий. Поэтому партия должна сугубо осторожно и серьезно отнестись к назначению руководителей государственных трестов, синдикатов, губернских об'единений и заведующих местным хозяйством. Воля партии здесь должна быть особенно твердо проявлена, и именно, в первую очередь, должен быть поставлен вопрос о партийном стаже, о партийном авторитете, ибо именно партия является тем цементом, который связывается, соединяется и комбинируется все отрасли нашей работы как по хозяйственному, так и по государственному аппарату.

Из этого же положения вытекает также необходимость со всей осторожностью относиться к переброске и перемещениям руководителей хозяйственных органов и государственных предприятий. Ответственные партийные работники, назначенные к руководству теми или иными предприятиями или отраслями хозяйства, должны всемерно изучить свое дело и быть в курсе его как в технической его части, так и в коммерческой и административной, а это дается лишь со временем. Частые перемещения не дают возможности ознакомиться с делом, а это роняет авторитет руководителей-коммунистов в глазах не только беспартийных специалистов, но и рабочих. С этим партия должна всемерно считаться.

Вот те общие соображения, которыми я считаю необходимым поделиться с читателями, особенно перед партийным с'ездом, где эти вопросы ставятся, и при наличии той полемики, которая имеет место сейчас на страницах партийной прессы и с которой мне удалось ознакомиться теперь после возвращения из поездки, продолжавшейся свыше месяца.

К. ДАНИШЕВСКИЙ.

К предс'ездовской дискуссии.

I.

Чем больше развертывается дискуссия вокруг статей В. И. Ленина и чем больше вдумываешься в ее развитие, тем ярче вырисовывается гигантская фигура Влад. Ильича, идею которого, казалось бы, настолько ясную и простую, идею, к которой подходила и подходит масса членов партии, не мог охватить и полностью выявить ни один из выступавших в дискуссии товарищей.

Если мы перейдем к многочисленным появившимся статьям о реорганизации РКИ, то большинство их охватывает только часть вопроса, и, что еще хуже,—с ведомственной точки зрения.

Интереснее в этом отношении остановиться на статьях тов. Красина и тов. В. Смирнова, которых нельзя упрекнуть в ревизии ленинизма, и которые подходят к этому вопросу с организационной стороны.

Неверную позицию тов. Красина правильно выявил, по моему, тов. Мартынов. Но ошибка тов. Красина значительно глубже.

Дело не только в отрицании или необходимости контролирующих органов, а в том, что, во-первых, тов. Красин, помимо своей воли, ставит регулирующее значение стихии в буржуазном обществе выше сознательно планомерной регуляции во время диктатуры пролетариата; во-вторых,—в том, что в то время, когда т. Ленин говорит об РКИ, как об аппарате наблюдающем, изучающем, умеющем улавливать массовые явления в постоянно изменяющихся общественных силах, и лишь только отчасти выполняющих контрольно-ревизионные функции, и, стало быть, об РКИ, ни в какой мере не сходно с существующим РКИ, тов. Красин не может отвлечься от РКИ в том виде, как он сейчас существует, и который, несомненно, к поставленной тов. Лениным задаче, не годится.

Иначе говоря,—тов. Красин бьет мимо цели.

Тов. В. Смирнов прав в своем упреке т.т. Каменеву и Зиновьеву, утверждая, что они не доказали, или, вернее, ничего не сказали о практической части предложения В. И. Ленина.

Тов. Смирнов прав и в критике нынешнего РКИ, как неспособного органа к выполнению поставленных задач.

Но весь вопрос не в этом. Вопрос ставит[illegible]—[illegible]ского—партия может выполнить эту задачу?

Советский аппарат и всю нашу экономику необходимо, постепенно лавируя среди противоречий нэп'а, сохраняя союз пролетариата, стремящегося к коммунизму, с крестьянством, развивающемся на основе частнокапиталистических отношений,—переводить на рельсы, ведущие к коммунизму.

Кто может это сделать? Двух ответов быть не может: это может сделать только коммунистическая партия.

Каким же советским аппаратом это можно сделать, и как этот аппарат сочетать и связать с ЦК?

Из всех существующих наркоматов, поскольку они все ведут практическую ведомственную работу, ни на один из них нельзя возложить задачи ни контроля, ни наблюдения, ни изучения самого себя. Не может эту задачу выполнить и Совнарком без специального аппарата для этой задачи.

И, стало быть, если не заниматься праздными измышлениями, то таковым аппаратом может быть только РКИ. Нужно лишь помнить, что не нынешний РКИ, а полностью преобразованный.

Следует лишь вдумчиво прочесть статьи тов. Ленина, чтобы понять, что вопрос о реорганизации РКИ ставится им не по реформистски, а по революционному. Он отбрасывает к черту и его современные функции, и консервированный аппарат, и методы подхода, не только усвоенные советским аппаратом, но и буржуазными государствами, а если он и мыслит контрольно-ревизионные функции РКИ, если он и мыслит уловление жуликов, то эта задача является не самодовлеющей, а вытекающей из указанной выше основной функции РКИ.

Вот почему, нам думается, что тов. Ленин не только прав в поставленной задаче, но и в организационном ее разрешении.

Таким образом, т. В. Смирнов совершает ту же самую ошибку, что и тов. Красин, отвергая РКИ лишь потому, что в том виде, как она сейчас существует, она не выполняла и не могла выполнить задачу улучшения советского аппарата. Но тов. Смирнов совершает не только организационную ошибку, он помимо своей воли скатывается к ревизионистам ленинизма. Поскольку он отбрасывает всю проблему [illegible] практических предложений тов. Ленина, тем самым и организационная проблема решается им чрезвычайно упрощенно, без всякой связи и без всякой перспективы решения основной проблемы. Перед нами, таким образом, сложная задача суживается до реорганизации Совнаркома и СТО и районирования.

Мы не видим, кого упрекает тов. Смирнов, говоря, что вопрос районирования маринуется в течение двух лет. Но если этот упрек относится к ЦК, то ЦК может с полным правом ответить: очень хорошо, что мы с этим не спешили и не провели в том виде, как это проектируется Госпланом.

Когда мы на местах практически поставили перед собою осуществление районных волостей, хотя бы в Самарской губернии,—то оказалось, что ныне расширенные волости, охватывающие в диаметре 32—36 верст, в раздвинутых рамках района расширятся до 180—200 верст, что, конечно, представляет огромное неудобство для крестьянства.

Или возьмем окружное управление, хотя бы той же Самарской губернии, которая должна была бы непосредственно руководить 6—7-ю уездами, а 30-ю районами, при отсутствии железнодорожных и водных сообщений.

Достаточно этих двух примеров, чтобы сказать: не так-то уж это просто, не столь этот вопрос продуман, чтобы ЦК мог на основании представленного плана дать твердую руководящую директиву.

Нет, тов. Смирнов, ваши практические предложения с одной стороны далеко не бесспорны и уводят нас от основной проблемы. С другой, вы не правы и в вопросе о ЦКК.

Всей нашей партии, при реорганизации РКИ, нужно решить две задачи.

Первая задача о большой авторитетности РКИ и высококвалифицированном составе. Эту авторитетность для всего советского аппарата и для всей партии в целом она может иметь лишь тогда, когда мы сочетаем высший партийный и советский органы.

Само собою разумеется, что партийным органом, который может частью слиться с РКИ, не может быть ЦК, а какой-нибудь верховный орган при ЦК, и чем выдумывать новый орган, или изобретать ряд комиссий,—не лучше ли сделать этим органом именно ЦКК, реорганизовав таковую, придав ей новые функции и новые методы работы.

Вторая задача,—прежде, чем решать, прежде, чем дать руководящую директиву, нужно иметь достаточно об'ективных наблюдений, изучений, нужно проконтролировать цифры, представляемые ведомствами, нужно всесторонне подготовить вопросы.

Не лучше ли, опять-таки, вместо создания нового органа, или вместо создания ряда комиссий, воспользоваться правильным сочетанием ЦКК и НК РКИ?

II.

При решении организационной задачи необходимо остановиться на масштабе решения этого вопроса на первое время.

Раньше всего и прежде всего вопрос должен быть решен в плоскости определения функций реорганизованной РКИ, по крайней мере, в основной форме построения самого аппарата.

При этом, чтобы не омертвить идею, поставленную В. И. Лениным, и не очиновничить практическое решение этой задачи, необходимо решительно отказаться от немедленного определения новых контуров «департамента улучшения» советского аппарата—с твердыми штатами, заранее фиксированными методом. Вместе с этим, необходимо отказаться от **единовременной реорганизации и построения этого аппарата в масштабе Республики,** ибо это создало бы новый аппарат, не проверенный на опыте и потому неизбежно бюрократический.

Поскольку установление новых методов, изучение и реформирование требуют людей государственного масштаба мышления, уясняющих себе задачу управления миллионами людей, умеющих анализировать и ориентироваться в общественных отношениях, с их постоянными изменениями,—постольку подбор кадра людей и осуществление этой работы возможно, пока, только в центре.

Стоит вопрос: что же должны делать губ. РКИ? И отпадают ли их функции, которые они сейчас выполняют?

В известной мере, контрольно-ревизионные функции в значительно измененном виде остаются в НК РКИ, их необходимо оставить и в губерниях, но передать их губисполкомам, ликвидировав губ. РКИ.

И вот почему. Работа губернских РКИ протекает оторванно от губисполкомов и абсолютно не помогает им в их контрольно-ревизионных задачах.

Если же мы остановимся на том, что кроме контрольно-ревизионных функций в губерниях необходимо и некоторое изучение молекулярных изменений в советском аппарате, то еще яснее станет, что ныне существующие губ. РКИ для этого не годятся.

Мы имеем опыты, когда губ. РКИ на протяжении 3-х месяцев в одном губ. отделе произвела 17 ревизий и не дала никакого результата, кроме указаний на мелкие, нестоющие внимания, упущения, тогда, как произведенное губисполкомом в плановом порядке обследование этого отдела 3-мя ответственными членами губисполкома, обнаружило внутриорганизационную непригодность данного отдела к выполнению возложенных на него задач, выявило физиономию ответственных руководителей, как негодных организаторов, слабых администраторов и, наконец, открыло ряд преступных явлений крупного масштаба, которыми должны заняться следственные органы.

Вывод таков: **губ. РКИ должны быть ликвидированы.** А поскольку губисполкомам для правильного руководства и управления нельзя обойтись без контроля и наблюдения, постольку контрольно-ревизионные функции, изучение губернского аппарата должны быть переданы президиуму губисполкома с созданием соответственно небольшого [illegible] усовершенствованного аппарата при самом президиуме.

Мы мыслим себе, что в рабочий президиум входит член губисполкома, ведающий контрольным столом или контрольным отделом; что данный отдел работает по плану и заданиям губисполкома; что ответственное наблюдение, изучение и ознакомление ведется через ответственных работников губкома и губисполкома, к услугам которых существует небольшой квалифицированный технический аппарат.

Ф. ГОЛОЩЕКИН.

Центральный Комитет РКП.

Предложение тов. Ленина XII с'езду партии о преобразовании Центрального Комитета нашей партии (см. «Как нам реорганизовать Рабкрин», «Правда», от 25 января), выражаясь словами Владимира Ильича, дает следующие преимущества:

а) «ЦК выиграет и в смысле связи с массами, и в смысле регулярности и солидности его работы»;

б) «в нашем ЦК уменьшится влияние чисто личных и случайных обстоятельств, и тем самым понизится опасность раскола».

Для того, чтобы достичь этого, тов. Ленин предлагает два организационных изменения:

а) «окончательно превратить **пленум** ЦК в высшие партийные **конференции,** собираемые раз в два месяца при участии ЦКК»;

б) «выбрать 75—100 новых членов ЦКК из рабочих и крестьян».

Владимир Ильич указывает, что уже сейчас «текущую работу от имени ЦК ведет, как известно, наше Политбюро, наше оргбюро, наш секретариат и т. д.» и что «следует докончить тот путь, на который мы, таким образом, вступили» (там же). В этом предложении следует различать две части: 1) об организации партийного центра; 2) об укреплении непосредственной связи высшего партийного центра с широкими массами через личное систематическое общение с лучшими из наших рабочих и крестьян (включаемых через ЦКК в периодическую конференцию).

По первому пункту предложение тов. Ленина сводится к вполне целесообразному открытому признанию Центральным Комитетом, как **решающим** органом, только основного его ядра (Политбюро, может быть, пополненного несколькими человеками в виду функций оргбюро и т. п.). Это будет соответствовать **фактическому** положению. Это обеспечит приблизительную **равноначественность** личного состава (невозможную при чрезмерной многочисленности). Это даст гибкий **деловой** центр вместо многоголового парламента. Это сосредоточит внимание **партийного с'езда** на подборе личного состава действительно руководящего партией **ядра**—вместо передоверия его выбора группе партийных нотаблей. Последнее имеет место, когда с'езд сам не выбирает Политбюро, а выбирает несколько десятков членов «пленума», которые затем уже сами назначают фактического руководителя партии—Политбюро.

Предложение тов. Ленина клало конец этому ненормальному положению и возвращало партийному с'езду возможность выбирать самому действительный руководящий штаб партии, а не передоверять это дело узкому собранию пары десятков нотаблей. Именно этим предложение тов. Ленина «уменьшало влияние чисто личных и случайных обстоятельств» и т. д. (см. выше цитату из его статьи). Роль Политбюро выросла [illegible] до «многоголовой гидры» постепенно. Сложившийся порядок выборов Политбюро не имел значения, пока тов. Ленин непрерывно руководил работой. Теперь же, заметив перебои в своем здоровье, он вполне естественно захотел подчеркнуть и укрепить нормальный порядок, чтобы высший партийный орган избирался **самим партийным с'ездом,** а не узким кругом «пленумовской» группы. А эту пленумовскую группу, постепенно наросшую вокруг фактического центра (Политбюро), он «окончательно» сдает туда, где она по самому характеру своих **фактических** функций и должна быть—в «высшую партийную **конференцию»** (т.-е. в орган **совещательный**—в отличие от Политбюро, как органа **решающего**).

Таким образом, состав Центрального Комитета должен быть определен не свыше дюжины членов да полудюжины кандидатов. Я представляю себе, что кроме нынешних членов Политбюро сюда должны были бы быть включены, в виду крупнейшего значения нашего Ц. К. для международного движения, прежде всего имеющиеся у нас, но не входящие теперь в Политбюро, крупнейшие международные силы—Бухарин, Радек и Раковский. Во-первых, следует ввести группу наиболее выдвинувшихся рабочих—Чубарь (промышленный опыт), А. П. Смирнов (продовольственный опыт, теперь земледелие), Калинин и Сапронов (советский опыт), Андреев и Догадов (профессиональный опыт). Наконец, уместно включить в список работников отраслей, имеющих особо крупное значение, например, Дзержинского и Пятакова.

Однако, пленум Ц. К. не пожелал самоупраздниться, и вместо идей тов. Ленина о превращении его в «конференцию» (с участием расширенной ЦКК и пр.) теперь выдвигается мысль об увеличении пленума до 40 или даже до 50 членов. По опыту в качестве «сократителя штатов» хорошо знаю, что ни одному учреждению не хочется обычно помирать добровольно. Тем не менее, эта «ревизия ленинизма» (чего смотрел тов. Каменев?) совершенно необоснована. Надо поддержать ленинское предложение об «окончательном» переводе «пленума» в «конференцию» и, следовательно, о выборе самим партийным с'ездом фактического партийного центра (Политбюро, расширенное до 10 или 12 человек с несколькими кандидатами). Пора признать, что выборы Политбюро и определение его состава, имеют во много раз большее практическое значение, чем редакция придаточного предложения в какой-нибудь резолюции, чем с'езды занимаются иногда целыми часами.

Второе предложение тов. Ленина—о «конференции», отвечает бесспорно назревшей потребности и его надо претворить в жизнь, обдумав несколько тщательнее его формы. Во-первых, очевидно, что в партийной конференции должны участвовать представители мест (губкомов). Иначе может случиться, что в ней не будет представлена половина России, а это несовместимо с обеспечением ее авторитетности. Во-вторых, не менее очевидно, что мы не имеем возможности почти всех членов конференции сосредоточить **только в Рабкрине.** Это было бы слишком неэкономное употребление всех лучших партийных сил и повело бы к чрезмерному обескровливанию других весьма важных отраслей государственной работы. Вероятно, поэтому проект пленума ограничивает число членов ЦКК всего 35 чел., вместо до сотни, как намечал Владимир Ильич. В-третьих, однако, понятно и правильно стремление Владимира Ильича строить высшую партийную конференцию не только из «территориальных» представителей, иногда всецело поглощенных своей «землей», но из товарищей, которые специально могли бы служить «**оком партцентра**», обеспечивающим постоянную солидность его работы (ибо не без основания тов. Ленин жалуется, что «наш ЦК сложился в группу строго централизованную и высоко-авторитетную, но работа этой группы не поставлена в условия, соответствующие его авторитету»).

Имея это в виду, мысль тов. Ленина целесообразно было бы осуществить в такой, примерно, «смешанной» форме:

а) при партцентре создается высшая партийная конференция, собирающаяся раз в два или три месяца (удобнее раз в три месяца);

б) в состав партконференции входят, во-первых, представители от местных парторганизаций;

в) в состав партконференции входят, во-вторых, не менее 50 членов, избираемых непосредственно парто'ездом из числа исключительно или преимущественно лучших рабочих (слово «преимущественно» относится, в частности, к возможности избрания некоторой доли вполне проверенных и надежных в смысле перехода на принципиальную позицию рабочего класса крестьян);

г) последняя группа членов партконференции делегируется партцентром в Рабкрин и в другие отрасли государственной работы. Эта же группа выделяет из своей среды по очереди или специально нескольких товарищей для выполнения нынешних функций ЦКК (либо просто с'езд указывает их).

Таким образом, при партцентре мы будем иметь периодическую конференцию, об'единяющую в себе и местный партийный и государственный опыт, и способную с выполнением обычных задач партконференции сочетать и выдвигаемую Владимиром Ильичем работу. Разумеется, для того, чтобы лучше обеспечить партцентру связь с настроениями и думами широкой массы членов партии, было бы целесообразно известными мерами **ограничить практику партцентра рекомендовать местам кандидатов в губкомы** (и, кстати, в губисполкомы). Без всякого вреда делу можно было бы возложить на центр обязательство не рекомендовать местам более **четверти** кандидатов. Иначе может возникнуть возможность, что в некоторых случаях центр путем вызова делегатов с мест будет осуществлять связь просто с подобранной им же самим для данной местности группой работников. Такие совещания тоже очень полезны и заслуживают поощрения, но они недостаточно целесообразно решают вопрос о связи центра с партийной массой (или ВЦИК'а с советской массой). Процесс связи должен быть двусторонним, щупальцы должны тянуться и сверху и снизу. С одной стороны, партия в целом в лице ее парто'езда придает центру в лице части членов партконференции товарищей, которые смотрят вниз в качестве «ока центра». С другой стороны, места посылают навстречу своих местных людей. «Кочевой период» формирования наших местных партийных и советских органов пора начать ограничивать какой-либо процентной нормой—это как-будто вытекает, кстати сказать, и из самой постановки вопроса тов. Лениным.

Ю. ЛАРИН.

Из статей, поступивших в редакцию.

«ПРОЕКТЫ И ЖИЗНЬ».

Тов. Ф. Глушко в своей статье подчеркивает, что

«Обследование производственных партячеек в Донбассе дало богатый материал для определения состояния коммунистических организаций в тяжелой индустрии».

Однако, материал этот практических результатов пока не дает. Материал показывает глубокую тягу партийной массы к знаниям, к учебе, которая практически вперед не двигается.

«Губкомы и укомы дают планы и программы занятий, сами ячейки пытаются набросать планы учебы, но когда приходится подойти к этому вопросу вплотную, то здесь во весь рост выступает бедность культурных сил и отсутствие учителей».

Что же делать?

«Нужно в низовые партячейки бросить все, что можно, чтобы столкнуть учебу с мертвой точки».

«НУЖНЫ ЛИ НАМ КРАСНЫЕ СПЕЦЫ?»

Тов. И. Шкопин отмечает, что своих красных спецов мы можем получить только из ВУЗ'ов; однако,

«если мы внимательно посмотрим на комстуденчество, на то, как оно живет, как занимается, то решительно можем сказать, что мы получим верхоглядов в той или иной области, а не знающих дело инженеров».

Почему это так?

«Большая часть комстуденчества в смысле академическом ничего не делает».

Автор говорит, что 30 процентов комстуденчества считает себя «жертвой общества, выполняя всевозможные общественные обязанности, зачастую увлекаясь общемарксистскими вопросами».

Как выход из положения т. Шкопин предлагает следующие меры:

«1) Необходимо со стороны парто'езда сказать решительное слово о необходимости в кратчайший срок всем комстудам окончить ВУЗ'ы.

2) Установить наблюдение через райкомы за академич. стороной комстуденчества.

3) Сведение до минимума общественных обязанностей.

4) Прикрепление комстудов к тем производствам, в которых они впоследствии будут работать.

5) Провести в жизнь преподавание марксизма на технич. ф-ах».

По поводу статьи т. Ленина о Р. К. И.

Тов. А. Сегаль отмечает, что

«статья Вл. Ильича появилась как раз в тот момент, когда в самой РКИ шла дискуссия: сохранить ли в задачах РКИ прежнее положение, или ограничить эти задачи рамками старого госуд. контроля?»

Статья т. Ленина вполне определила задачи Р. К. И. и одновременно показала, что тенденции, жившие внутри Р. К. И.,—сузить задачи ее,—совершенно неправильны. Наоборот, положения Ильича мы должны понимать, как

«необходимость по возможности оторвать РКИ от бюрократических форм, сохранив в ней живой дух надзора. Сохранить ее, как ядро организационного брожения и руководства».

Тов. Сегаль полагает, что статья тов. Ленина показывает нам неприемлемость и опасность тенденций «отстаивания» организационных форм Р. К. И. и именно в настоящий момент, когда «отстаиваются» другие ведомства.

Тов. Гений полагает, что вопрос о реорганизации госаппарата поставлен вполне своевременно,

«Вопросы управления, администрирования, счетоводства и отчетности—вот гвоздь вопроса этой проблемы, который требует разрешения ее во что бы то ни стало».

Отсутствие правильного разрешения этих вопросов практически выявляется в бесхозяйственности и наличии злоупотреблений, основанных на двух моментах:

«а) момент об'ективного порядка: степень материального благополучия рабочих и несовершенство аппарата управления.

б) наличие злой воли работников, направленной к уголовным деяниям».

Отсюда вытекают и методы борьбы с бесхозяйственностью и злоупотреблениями: применение репрессивных мер, улучшение материального положения работников и создание обстановки работы, которая исключила бы возможность существования указанных зол.

Р. К. П., конечно, не разрешила этих проблем, и вся беда Р. К. И. заключалась «в обстановке работы самой Р. К. И. и несоответствии между ее задачами и средствами осуществления их».

Строение Р. К. И. было также неправильно.

«Ревизионный аппарат надо было сконструировать в сторону функционального строения его по характеру своей собственной работы, а не по характеру подотчетных органов».

Р. К. И. должны иметь два основных отдела: контрольно-инспекционный и отдел нормализации, при чем работы последнего должны основываться на результатах работ первого.

«КАКАЯ ФОРМА ЦЕЛЕСООБРАЗНЕЕ?»

Тов. А. Голлендер, отмечая, что слияние Ц. К. К. и Р. К. И. бесспорно, находит, что лучшая форма этого слияния должна быть следующей:

«1) Всероссийский с'езд партии должен избрать членов коллегии РКИ, которые в одно время являются и ЦКК. На областных и губернских с'ездах партии избираются члены коллегии губ РКИ, по представлении кандидатур и ЦК РКИ.

2) Центральная коллегия РКИ проверяет деятельность центральных органов госаппарата, а также руководит работой местных органов РКИ.

3) В центре РКИ должен иметь работников не меньше 50% общего числа партийных работников, из них не менее 85% с 5-летним стажем, а беспартийные должны быть проверены о их качествах и лойяльности.

4) Работники РКИ должны быть обеспечены в полной мере, чтобы ответственность каждого работника была выше, чем общих работников других органов».

«НЕ ПОПРАВЛЯЮТ, А ИСКАЖАЮТ».

Тов. Семенов находит, что:

«после второй статьи т. Ленина вопрос о перестройке госаппарата сделался вполне ясным.

Реорганизованная РКИ—мощный двигатель, который получая от КК энергию, должен будущую в корне перестроить и переродить наш весь госаппарат».

Однако эта реорганизация должна быть проведена осторожно, чтобы «не нанести удар по партии». Особенно следует избегать в этом отношении уклонов слияния партии с госаппаратом, которые выявляются у тов. Кигофа («Правда», 1-го марта) и Ветошкина («Коммунист», 31 января), которые,—по мнению т. Семенова,—не могут найти правильного места для Р. К. И. между РКП и госаппаратом.

«Такие поправки искажают предложение т. Ленина, ибо с принятием их „партия должна будет пойти по пути сращивания с госаппаратом».

«НЕ С'УЖИВАЙТЕ ВОПРОСА».

Тов. Булле в своей статье отмечает, что вопрос о реорганизации совапарата, поставленный т. Лениным во всей широте, некоторые товарищи пытаются свести к вопросу об усилении контрольно-инспекционных функций Рабкрина. Однако, такое превращение вопроса совершенно неправильно, ибо

«Перешагнув буржуазную государственность, мы вышли за возможные пределы организационных форм и технических навыков буржуазного аппарата государственного управления. Рабоче-крестьянскому Советскому государству необходим аппарат управления, представляющий такие же преимущества перед любым буржуазным аппаратом, какие преимущества представляет тип Советской власти перед любым типом буржуазной власти».

Об этом и говорил все время т. Ленин, но оказалось, что без «особенного нажима мы этот вопрос не сдвинем». Понадобилось выступление Ильича, который предлагает:

«Из всего, что мы имеем наиболее честного, самоотверженного и научно-передового, создать действительную рабоче-крестьянскую инспекцию для приспособления нашей государственной машины в действительной и теснейшей смычке города и деревни, для сохранения и укрепления рабоче-крестьянской диктатуры в капиталистическом окружении. Для того же, чтобы ей придать высший моральный авторитет даже для наиболее зараженных «комчванством», предлагает организационно связать ее с Партийной Контрольной Комиссией».

Если так подойти к вопросу, то [illegible] точка зрения вполне отпадает.

„Мысли о партии“ т. Троцкого, тезисы т. Сталина и практика на местах.

Национальный вопрос вновь выдвинут в нашей партии и будет предметом суждения парт. с'езда.

Казалось бы, вопрос этот достаточно разжеван в партии, раз'яснен и обоснован в десятках статей т. Ленина, Сталина и др.; наше марксистское понимание этого вопроса зафиксировано в постановлениях целого ряда с'ездов и точно формулировано в программе нашей партии. Почему вновь стоит этот вопрос, что может сказать еще XII с'езд? Повидимому, нет никакой надобности в постановке вновь этого вопроса.

Так думает 90 проц. нашей партии. Тем не менее, ЦК, в лице тов. Сталина, выступает перед с'ездом с новыми тезисами. И что особенно важно,—в тезисах нет никакой новой постановки вопроса. Наоборот, он трактуется в тех же самых тонах, в том же самом духе, что и в постановлениях X-го, IX-го, VIII-го и др. с'ездов.

И этот «повторный курс», этот урок «повторения пройденного» тем более может показаться удивительным, что со стороны руководителей практического проведения в жизнь нашей национальной политики идут самые успокоительные сведения. Только на-днях мы читали, что в одной из самых одиозных окраинных республик—в Грузии—все обстоит благополучно: национальный мир достигнут, меньшевики толпами бросают свою партию и переходят на сторону Советской власти, религиозные предрассудки изжиты *), хозяйство восстановлено. Словом, в этой самой злополучной, самой мелкобуржуазной, самой националистической стране—тишь и гладь и божья благодать. Виновники этого благополучия награждены по заслугам: в результате целого ряда обследований и расследований, они признаны истинными проводниками директив ЦК, а, наоборот, целый ряд старейших партработников, считающих себя абсолютными сторонниками директив ЦК, удалены от занимаемых ими должностей и подверглись переброске.

К чему же понадобилось опять возбуждать этот проклятый, казалось, уже изжитый вопрос? К чему эти новые тезисы т. Сталина? Этот недоуменный вопрос станет абсолютно ясным и понятным для того, кто со вниманием прочтет буквально пророческую статью тов. Троцкого: «Мысли о партии», II, дающую полное удовлетворение всем травленым, осужденным и переброшенным за те самые идеи, которые изложены как в статье тов. Троцкого, так и в тезисах тов. Сталина.

Тов. Троцкий определенно утверждает, что «партии нашей надо снова завоевать для себя свою национальную программу».

Так кто же похитил нашу национальную программу? Кто ее извратил? Тов. Каменев на недавнем пленуме МК дал блестящий ответ на совершенно аналогичный и равнозвучащий вопрос. Он показал, что наша правильная, марксистски выдержанная, крестьянская политика там, на низах, в какой-либо волости или селе, очень часто попадает в руки доподлинного хама, который извращает смысл нашей политики и тем восстанавливает крестьян против нас.

Совершенно аналогично обстоит дело с нашей национальной политикой. Наши, подчас головотяпствующие, всегда земные, всегда несущиеся на «чистокровном английском рысаке» местные руководители нашей национальной политики похитили у нас нашу национальную политику, извратили ее. Это обстоятельство и вынуждает ЦК нашей партии вновь ставить национальный вопрос и «старые истины снова и снова завоевывать».

Основным несчастьем всех резолюций наших с'ездов по данному вопросу было то, что на другой день после принятия их проводники нашей национальной политики срывали их.

Они рассуждали примерно так: партия, как таковая, конечно, вынуждена признать и национальную самостоятельность и прочие национальные «уступки», но мы, коммунисты, на местах обязаны стоять на иной точке зрения. Ведь «мы интернационалисты, космополиты, мы должны стоять за об'единение, а не за раз'единение; с каких пор мы стали влюблены в национальную обособленность?» Местные же коммунисты, обуреваемые такими научными и убедительными доводами, голосуют за «иную» линию и таким образом срывают накануне принятую с'ездом национальную программу, и следующему с'езду «снова и снова приходится завоевывать старые истины».

Одной из арен постоянного срыва нашей национальной политики была, и, можно быть уверенным, что в силу абсолютно непреодолимых об'ективных условий, долго еще будет, злополучная Грузия. Поэтому не лишне будет привести парочку фактов из практики проведения нац. политики именно в этой стране. Но прежде всего необходимо отметить, что Грузия, как и соседние с ней мелкие страны, как страна отсталая, мелкобуржуазная, испокон веков травимая и угнетаемая ее сильными соседями и в последнее время прошедшая трехгодичную шовинистскую школу меньшевизма, является настроенной ярко националистически.

Но это националистическое настроение ярко направлено вовсе не против одной только России, как думают многие, а, наоборот, особенно остро направлено оно против своих мелких соседей. Равным образом, и также шовинистически эти последние настроены и против Грузии и друг против друга. Кровавым доказательством этого являлась незабвенная еще из нашей памяти практикуемая на Кавказе дикая, варварская армяно-татарская резня. Это было давно, и при Советской власти, конечно, немыслимо ее повторение. Но, выражаясь словами тов. Троцкого, «мы впали бы в грубое самообольщение, если бы вообразили, что национальный вопрос уже решен на Кавказе и что искры этих зверских инстинктов и «зоологического шовинизма» не теплятся еще в тайниках мелкобуржуазных душ этих мелких народностей».

Все эти инстинкты имеют глубокие исторические и экономические корни, и было бы величайшей глупостью, если бы мы вздумали изжить их с одного размаха. Но наши прыткие «руководители» не считаются с этим обстоятельством и свои собственные настроения и стремления приписывают массам. Зная этих «руководителей» хорошо и не надеясь на правильное применение нашей политики на месте, сейчас же по советизации Грузии тов. Ленин, несмотря на совершенно ясные постановления IX и X с'ездов, счел необходимым обратиться к грузинским партработникам со специальным директивным письмом, в котором советовал им применить в Грузии осторожную и уступчивую политику в отношении не только крестьян и мелкой буржуазии, но и мелко-буржуазной интеллигенции.

Как поступили руководители нашей национальной политики на месте? Они прошли с суровым молчанием мимо этого письма и всех постановлений с'ездов, с места в карьер начали об'единительную агитацию и, нужно отдать им справедливость, убедили в необходимости и своевременности этого кое-кого из коммунистов. А затем вполне успокоились на счет об'ективных условий проведения об'единения и прочих коммунистических принципов.

Первый практический вопрос, с которым Советская власть столкнулась в Грузии,—был вопрос финансовый. В Грузии ходил стабилизованный рубль, а во всех окружающих Грузию советских странах, включая и Россию, ходили катастрофически падающие дензнаки. Отношение между ними было в среднем 1 : 10. Это, конечно, было неудобно и вызывало раздражение приезжих товарищей. Но такие сложнейшие вопросы, задевающие жизненные, а в данном случае и национальные интересы страны, не решаются так просто. Но «об'единители» решили этот вопрос именно одним взмахом. Издали декрет об обязательности принимать все падающие рубли по паритету с грузинскими. Иначе говоря, один пусть будет равен десяти. И стало так. Но что это означало на практике? То, что если за жел.-дорожный билет по Грузии русский или азербейджанский рабочий или крестьянин платил, допустим, один рубль, то грузинский должен был платить десять, и если русский или азербейджанский спекулянт предлагал один рубль, то грузинский крестьянин или мелкий лавочник должен был выдать на десять рублей товаров. И это принудительно.

Это абсолютно дикое, бестактное, восстанавливающее против нас население положение длилось целые месяцы. Конечно, это является варварским извращением нашей политики. Конечно, после таких экспериментов нам вновь придется завоевывать свою национальную программу.

Вторым важнейшим вопросом был вопрос об экономическом об'единении закавказских республик. Вопрос этот с первого взгляда как будто очень прост: об'единение экономических усилий и экономических средств должно дать максимум результатов. Он абсолютно прост и ясен, если дело касается об'единения чисто-коммунистических организаций. Но когда дело касается нескольких взаимно враждующих и подозрительно относящихся друг к другу наций, вопрос может быть решен утвердительно только тогда, когда это об'единение взаимно выгодно. Ибо, как неоднократно учил нас тов. Ленин, крестьянин реалистичен, практичен, он не пойдет на какие-нибудь уступки из-за непонятных ему идей, если он не видит практической, осязательной, понятной ему выгоды для себя. Но «об'единители» небрежно отмахивались от всего этого и держались принципа: «стерпится—слюбится». Так был решен вопрос об экономическом об'единении трех республик.

Вслед за этим почти моментально был разрешен и вопрос политического об'единения. «Но как «моментально»» спросит в недоумении читатель: ведь, это вопрос колоссальной важности, вопрос связывания судеб тысячелетиями враждующих между собой наций. Не отнесется ли к этому подозрительно та или иная нация? Не усмотрит ли в этом козней и желания захвата богатств соседней нации? Ведь, в самом деле, может же быть, что одной из об'единенных наций более выгодно это об'единение, чем другим, и она может усмотреть в нем осуществление своих крохотных империалистических вожделений, а остальные могут почувствовать себя обиженными и угнетенными. Неужели и этот вопрос не был в достаточной мере подготовлен, продебатирован в партийных и в советских массах и не был оформлен в соответствующих органах?» Нет, тов. читатель, не был. «Если вопрос экономического об'единения уже решен, — рассуждали «об'единители», — то, рассуждая по марксистски, политическое об'единение вытекает само собою». И декларация о федерации закавказских республик была об'явлена в газетах от имени бюро ЦК РКП, даже без осведомления об этом секретарей Ц. К. отдельных национальных республик, не говоря уже о проведении его через ВЦИК.

Само собой разумеется, что это обстоятельство ни в самомалейшей степени не содействовало изживанию националистических предрассудков, а, наоборот, разжигало и разжигает их. А меньшевики потирают себе руки от удовольствия и получают лишнюю возможность подхода к массам. Ведь, они только в наших ошибках и могут черпать свои силы, и здесь, говоря словами т. Троцкого, «ищут и будут искать поживы наши враги».

Нам в отношении Закавказья никогда не следует забывать учения тов. Ленина, что чем нация мелкобуржуазнее, тем она шовинистичнее. Нет никакого сомнения, что каждая из закавказских наций безусловно имеет империалистические поползновения по отношению к другим. Буржуазия, мелкая буржуазия и интеллигенция азербейджанская ради своих интересов хочет получить грузинскую ж. д. и грузинские порты; армянская, почти не имеющая ни крупного торгового центра, ни выхода к морю, веками стремится к захвату Тифлиса, свободной ж.-д. линии и портов Грузии. А грузинская буржуазия, крестьянство и шовинистическая интеллигенция стремятся к захвату естественных границ и плодородных степей и дрожат за судьбу Тифлиса.

Самообольщает себя тот, кто думает, что с советизацией этих стран все эти шовинистические и империалистические инстинкты погибли раз навсегда.

Поэтому нашим «руководителям» национальной политики следует быть сугубо осторожными, чтобы их об'единительные и коммунистические опыты не играли на руку явно шовинистическим инстинктам какой-либо из этих наций. Особенно подозрительными надо быть в отношении именно той, которая молчит и проявляет полную покорность. А сколько у нас в этой сфере крупных и непоправимых ошибок!

Конечно, местные руководители и об'единители укажут нам на десятки правильно или совсем неправильно созванных с'ездов, конференций и совещаний, кого? — коммунистов. Но, выражаясь глубокомысленными словами тов. Троцкого, «единственно убедительной может быть здесь лишь такая наша политика, которая на деле показывает грузинскому крестьянству, что его национально-культурные интересы, его национальные чувства, его столь часто оскорблявшееся в прошлом национальное самолюбие находят сейчас все то удовлетворение, какое только возможно по об'ективным условиям». И главное, «нужно, чтобы малая нация почувствовала, что в сознании державной ранее нации произошел радикальный и бесповоротный перелом». Троцкий в своей небольшой статье не забыл указать еще на одно обстоятельство, имеющее большое значение.

Дело в том, что нам всем известно, между центром и местами, даже в самой России, всегда существует вполне понятная и вполне, при известных условиях, допустимая борьба. Известно, например, что Московский Совет с упорством стремится расширить свои права и часто обороняется от атак со стороны комиссариатов. Так, например, Совет добивается получения обратно городских боен, трамвайной электрической станции, протестует против домогательства, например, ЦУМТ'а создать новый отдел по дорожному делу и т. д., и т. п.

Позволительно спросить, как в этом отношении обстоит дело, например, в Грузии; имеет ли Грузия те же права? Юридически—да, а практически дело обстоит иначе. Она часто не имеет возможности защиты своей хозяйственной, чисто советской автономии, каковую имеет и должен иметь всякий губисполком. По-русски это будет бюрократическим поглощением «мест» «центром» и только, а по-грузински и в толковании меньшевиков это будет и национальным гнетом, и обрусительной политикой, и всем, чем угодно.

Далее, как в тезисах тов. Сталина, так и в статье тов. Троцкого, а также и во всех постановлениях партс'ездов говорится о необходимости борьбы на два фронта: и против местного, оборонительного, и против великодержавнического националистического «уклона». Из доклада тов. Каменева на московской партконференции мы узнали, что «партия подошла к вопросу, какой уклон вреднее, и ответила: «вреднее и опаснее уклон великорусского великодержавничества». Ведется ли борьба хотя бы в равной мере против этих двух уклонов?

Что против местного «оборонительного» националистического «уклона» ведется довольно суровая борьба, мы это все знаем. Мы знаем, например, что не так давно была снята вся головка грузинских партийных и советских работников. Судьба этих товарищей довольно печальна, ибо все снятые товарищи имеют не менее, чем двадцатилетний партстаж в рядах именно большевистской фракции, и ни один из них на протяжении двух десятков лет ни разу и ни в чем не расходился с линией т. Ленина, а что касается нынешних тезисов тов. Сталина, письма тов. Троцкого и постановления с'ездов в этом же духе—они их разделяют целиком и полностью. Об этих «уклонистах» знает вся активная партийная масса, и знает, что они осуждены. Допустим, что все это так и нужно, что все это правильно. Но как на счет более вредного и более опасного великорусского великодержавнического уклона? Ведется ли борьба и против него? В Грузии этого не видать. Мы не можем указать ни одного факта партийной репрессии за великодержавничество. А, ведь, если есть оно на самом деле (а что оно есть, это мы знаем со слов товарища Ленина, и по постановлениям с'ездов, и по тезисам тов. Сталина), то где оно может иметь благодатную почву?—здесь, в Москве, или там, на окраине, где именно бушуют всякие националистические страсти, могущие разбудить «дремлющее» чувство великодержавного уклонизма? Здесь не должно быть двух мнений. Конечно, там, на Кавказе, где и может быть проявлено это чувство. Между тем, местные руководители не обнаружили ни одного уклониста-великодержавника.

Вместе с тем, чрезвычайно подозрительно и то обстоятельство, что и в Армении и в Азербейджане существует полное единомыслие, полное согласие. Партии необходимо изучить и об'яснить это обстоятельство. Ведь, не сделались же они поголовно коммунистическими. Надо доискаться, не играют ли здесь роли суб'ективные моменты или личное расположение, или это—просто недосмотр.

Выводы. Партия имеет совершенно правильный подход к национальному вопросу, имеет правильное постановление целого ряда с'ездов и правильное обоснование их нашими виднейшими теоретиками, имеем мы также и совершенно правильный проект постановления и предстоящего XII с'езда.

Необходимо только подумать на счет реального проведения их в жизнь. В противном случае это будет сказка про белого бычка.

И. ЦИНЦИВАДЗЕ.

*) В одном только маленьком Сенакском уезде (Кутаисск. губ.), по утверждению наркомвнудела Грузии Гегечкори, добровольно, по постановлению сельских сходов, закрыто 145 церквей, и это, как утверждает он, типично для всей Грузии. (См. беседу с Гегечкори). По тов. Гегечкори, выходит, что какой-то захолустный уезд в отсталой Грузии достиг такого развития и сознания, какого не достигли еще пролетарские центры России—Питер и Москва, [illegible]

К вопросу о Закавказской Федерации.

(ОТВЕТ Т. ОРДЖОНИКИДЗЕ И ЖОЖИКАШВИЛИ).

В ответ на нашу статью (см. «Правда» от 5 апреля, № 75) «К вопросу о Союзе Советских Социалистических Республик» тов. Орджоникидзе и тов. Жожикашвили приводят (см. «Правду» №№ 78 и 82, 1923 г.) несколько новых доводов в обоснование необходимости сохранения Закавказской Федерации *), которая, кстати, рассматривается ими, как единая Закавказская республика.

Для того, чтобы как доводы, выдвинутые тов. Орджоникидзе, так и полемическая беллетристика тов. Жожикашвили, рассуждающего с видом старого коммуниста **) о предмете, о котором он, видимо, имеет слишком упрощенное понятие; кажущиеся только с поверхностного взгляда «серьезно обоснованными», не ввели в заблуждение хотя бы некоторых членов нашей партии, — мы не сочли возможным оставить их без ответа.

Прежде всего несколько слов о «господствующей нации» (в употреблении этого термина упрекает нас тов. Жожикашвили) и о нашем, ленинском подходе к национальному вопросу. Это будет полезно для наших оппонентов, которые не успели еще, по молодости или по другой причине, осознать и осмыслить все детали этого сложного вопроса.

Во-первых, термин «господствующая нация» не нами выдуман и введен в нашей литературе не в смысле того, что при Советской власти у нас есть какая-либо господствующая нация, под этим термином нужно разуметь то понимание, которое присваивалось этому слову в эпоху царизма; только для краткости выражения в нашей литературе употребляется слово «господствующая нация». Об этом не знает только тов. Жожикашвили, который пускается на дешевую демагогию, делая некрасивые жесты по нашему адресу. Но беда не в этом термине, а в том, что проклятое наследие царизма и до сих пор еще сохраняет свой отпечаток в сердцах некоторых коммунистов, зараженных манией великодержавия; вот эту зловонную бациллу и нужно выжечь «каленым железом» из души и сердца всех наших товарищей. Не нужно забывать, что угнетенные нации, веками испытывающие порабощение угнетательских наций, зачастую так одержимы общей подозрительностью и недоверием к бывшей господствующей нации, что «даже, мероприятия, направленные ко благу угнетенных», при неумелом их проведении, они готовы рассматривать, как очередной «подвох» против них, выдвинутый, будто бы, вековыми их угнетателями с коварной целью—еще сильнее и крепче зажать их в будущем в жестокие клещи великодержавного национализма. Например: мало кому неизвестно, что пролетарская власть по существу своему глубоко интернациональная власть, которая не делает и не может делать каких-либо различий между трудовыми классами разных национальностей; что мероприятия этой власти не могут не исходить из самых искренних, благородных побуждений в смысле оказания действительных благ трудящимся всех национальностей. Однако, мы знаем,—и это подчеркивается и в тезисах тов. Сталина,—что старая власть настолько напитала ядом недоверия порабощенные ей нации, что пробить брешь в обстановке этого общего недоверия угнетенных наций к господствовавшей раньше—дело нелегкое, нешуточное, даже и при диктатуре интернациональной пролетарской власти. Подчас приходится уцепиться за малейший случай, за ничтожный повод, чтобы эти мероприятия, клонящиеся ко благу всех, сделать удобоваримыми и приемлемыми и для наций, бывших раньше в угнетенном состоянии.

И вот, один из таких счастливых случаев и подвернулся у нас: над существующими федеративными об'единениями мы воздвигаем новый купол, возглавляющий их—Союз Советских Социалистических Республик. Республики, которые раньше не знали, что они из себя представляют и каковы взаимоотношения их с другими республиками, когда каждая из них чувствовала себя более чем в ненормальном и неопределенном положении,—эти республики, наконец, нашли себе обстоятельное пристанище в едином для всех органе—в Союзе Советских Социалистических Республик. Прошедшие сквозь испытания своего неопределенного состояния, отдельные националы с нескрываемой радостью встретили благую весть об образовании общего Союза для всех Советских Социалистических Республик.

И когда, наконец, наступил этот благоприятный момент для безболезненного перехода к более централизованному государственному устроению и управлению; когда отдельные националы, из каких соображений и побуждений, одинаковых или разных для всех—по существу это решения вопроса не меняет,—сами высказываются за более упрощенную централизованную систему государственного управления, — в это время выходит т. Орджоникидзе под руку с т. Жожикашвили и говорит им: оставайтесь подальше от нас и живите своей особой жизнью на своих федеративных островках, ибо всех вас на местах связывают **общие экономические интересы, общие пастбища, общий табак, общий порт, нефть, керосинопровод, внешняя торговля, таможня и т. д., и т. д.**

Так рассуждают те, которые иначе не могут понять, с одной стороны, всю шаткость этих доводов, а с другой,—вполне законных и целесообразных требований националов, учитывающих и реакцию туземцев против великодержавного шовинизма и невыгодность двойной опеки, тяготеющей над этими националами в виде федеральных образований.

Перейдем сейчас к пунктуальному разбору по существу «доводов» т. Орджоникидзе и т. Жожикашвили. С одной принципиальной стороны они, как-будто, не против отдельного вхождения республик в Союз; т. Жожикашвили пишет, что как бы я, Квиркелия, не прикрывался авторитетом Энгельса, все равно для Закавказья наше предложение неприемлемо.

Посмотрим, насколько это указание окажется правильным.

Довод первый: об'единение закавказских республик,—говорят они,—вызывается необходимостью об'единения железной дороги в закавказском масштабе.

Позволительно спросить: известно ли вам, товарищи, что вся железная дорога об'единена уже в общесоюзном масштабе, а не только в закавказском? Известно ли, что Закфедерация ни в настоящем не имеет ни в будущем не будет иметь какого-либо касательства к делу непосредственного ведения и управления железной дорогой Закавказья, которая во всех отношениях централизована в НКПС Союза ССР? Что в лучшем случае уполномоченный НКПС в Закавказьи может только удостоить эту федерацию ни к чему не обязывающей информацией? Разве этот довод не доказывает обратное: что федерация является здесь лишней промежуточной инстанцией, только обременяющей лишними расходами весь Союз ССР?

Довод второй: федерация Закавказья нужна потому, что только в Азербейджане имеется нефть и единый керосинопровод по всему Закавказью, без которых не могут обойтись республики Закавказья.

Известно ли вам, что вы с вашей федерацией точно такое же отношение имеете к этой нефти и керосинопроводу, как и любая республика, входящая в состав Союза ССР? Что поэтому именно все дело нефти и керосинопровода целиком и полностью из'ято из ведения федерации Закавказья и передано центру? Что дело распределения нефти, которое осталось у вас—у федерации, в интересах отдельных республик, ничуть не пострадает, если мы разрушим слишком дорого стоящий аппарат Закавказской федерации, который поглощает не один миллион рублей золота?

Довод третий: единый Батумский порт для всех республик Закавказья требует об'единения их в единую федерацию.

А кто,—спрашивается,—ведает этим портом, кто является его настоящим хозяином? Думает ли тов. Орджоникидзе из'ять его из ведения центра? Имеет ли хоть отдаленное касательство к этому общесоюзному делу Закфедерация? Что же вы будете в этом деле об'единять? Ничего, конечно. А потому и нечего цепляться за федерацию **для об'единения того, что об'единено уже в центре,** минуя эту федерацию.

Довод четвертый: об'единение необходимо для обеспечения беспрепятственного перехода грузинских, азербейджанских и армянских пастухов на пастбищные места соседних республик.

Как-будто, если не будет федерации, нельзя будет урегулировать пастбищный вопрос в Закавказьи. А разве вы, товарищи, не знаете, что ежегодно из Грузии перегоняются сотни тысяч баранты на зимние пастбищные места Кизлярского округа Северного Кавказа? Не присоединить ли на этом основании и Кизлярский округ к Закавказской федерации? Неужели Советская власть не служит достаточной гарантией для того, чтобы мирно разрешить подобные вопросы или при помощи центра, или самим на месте?

Довод пятый. Этот довод самый, как говорится, сногсшибательный; касается он абхазского табака, который, оказывается, не может «существовать» без федерации.

Чтобы не обидеть курильщиков Азербейджана и Армении, специально создается Закавказская федерация для справедливого распределения этого табаку (за наличный расчет, имейте в виду) между собой.

— От великого до смешного, говорят, один шаг.

Как видит читатель, все аргументы, приведенные нами, были до смешного слабы, но смешнее этого последнего аргумента вряд ли можно было выдумать; о нем и не стоит распространяться.

Довод шестой, который, кажется, все-таки, с первого взгляда менее всего смешным, это — национальный мир, которого, будто бы, достигли в Закавказьи только при помощи федерации.

Оказывается, есть люди, которые серьезно думают, что если мы насильственно не об'единим в одну федерацию все республики Закавказья, можно опасаться—и это, повторяю, при Советской власти—кровавой войны между ними. В подкрепление этой мысли и тов. Орджоникидзе и тов. Жожикашвили делают экскурсию в область истории недавнего прошлого закавказских республик.

«Распадение сейма и образование отдельных национальных республик привело к небывалому в истории закавказских народов обострению национальных взаимоотношений».

Здесь констатируется два факта: факт распада Закавказского сейма, и, как результат того, факт обострения национальной вражды между республиками, входящими ранее в ее состав. Но попытка об'яснить второй первым фактом, обострение — распадом, явно несостоятельна.

Закавказский сейм распался потому, что буржуазные классы Грузии, Армении, Азербейджана, конкурирующие, соперничающие друг с другом за экономическое и политическое господство в Закавказьи, не могли, конечно, мирно ужиться между собой.

Грызня между муссаватистами, дашнаками и меньшевиками продолжалась то в скрытой, то в явной форме за все время существования и Закавказского сейма, и после его распада. Не форма власти — единая или раздельная порождала войну между ними, а та буржуазная политика шовинистической злобы и ненависти, которая культивировалась националистическими партиями всех республик Закавказья. Вот где нужно искать истинную причину межнациональных столкновений в Закавказьи. К тем же самым результатам привела бы и наша федерация, если бы у нас не господствовала своя, особая пролетарская политика для разрешения и умиротворения межнациональных отношений. Национальный мир гарантируется у нас Советской властью и Коммунистической партией независимо от [illegible] об'единения Союза С. С. Р. через федерацию, или непосредственно войдем отдельными республиками.

Вникните в это положение, поймите это, хотя бы вы, тов. Орджоникидзе, и скажите по совести: к лицу ли вам так поверхностно скользить над об'яснениями социальных явлений, имеющими более глубокие причины, чем приводимые вами!

Довод седьмой. Закавказское об'единение единогласно санкционировано с'ездами компартий всех трех республик, в отдельности, и всего Закавказья в целом.

Не следует вводить в заблуждение всю партию, и на основании этих «единогласных решений» доказывать явно выраженную, как-будто, волю всех республик к об'единению — по меньшей мере большая смелость со стороны товарищей «интернационалистов».

Наконец, о трех принципах, в которых не разобрался тов. Жожикашвили *). Он не может понять, почему это принцип пропорционального представительства лежит в основе образования Союза? Он не понимает, что порядок, который установлен для избрания членов, и предопределяет образование союзного органа. Он не может понять, что представительство от отдельных республик и от федераций—это два разных принципа, на основе коих образуется Союз С. С. Р. Это уж не наша вина. Нужно быть только немножко грамотным для того, чтобы понять эти простые вещи.

Таким образом, мы видим, что все, приведенные нами по пунктам доводы **) наших «оппонентов» в защиту Закавказской федерации отпадают. На основании этих «доводов» легко доказать необходимость еще целого десятка новых федеративных образований на всей территории Союза, ибо нет такого района в Союзе, чтобы в экономическом отношении, в той или иной степени, он не был связан и зависим от соседних районов. Однако, в наше время господства капиталистического хозяйства и развития средств сообщения нет никакой осмысленной необходимости возвращаться назад к порядкам, соответствующим эпохе натурального хозяйства и образовывать архаические формы децентрализованной государственной власти.

Союз Советских Социалистических Республик у нас потому и создается, чтобы и национальный вопрос и вопросы наиболее важные, затрагивающие две или несколько республик, получили свое авторитетное разрешение в центре, а не по отдельным федерациям, где они часто получают слишком даже уродливое разрешение.

В своем первом письме, указанном нами выше, мы предлагали противникам непосредственного ввода отдельных республик в Союз С. С. Р.: докажите, что вхождение в Союз отдельными республиками не отвечает нашим целям и задачам; докажите, что это есть «реакционное требование»; докажите, что это не упрощает нашу государственную организацию; докажите, что это не отвечает национальным стремлениям, с которыми не считается тов. Жожикашвили; докажите, что это не есть шаг вперед по пути к единству власти.

А пока все это никто не доказал, а новых доводов, более или менее серьезных, против нашего предложения нет,—если не считать таковыми только что разобранные нами «доводы» тов. Орджоникидзе и К°; если мы, вдобавок, формально правы, как признается, наконец, тов. Жожикашвили, но «ошибаемся малость» на счет только Закавказья,—будьте хотя бы вежливы, товарищи: не ругайтесь, не сердитесь на «маленькую кучку» ***) грузинских коммунистов, которые выводят нас на чистую воду, на суд нашего партийного с'езда; не величайте «уклонистами» ****) тех, которые воочию, наконец, доказали всем, кто имел время и возможность разобраться в нашем споре, кто действительно настоящий уклонист: **вы, которые уклоняетесь от нашей программы, или мы, которые защищаем ее.**

Не сердитесь и не пугайте громкими, но пустыми фразами «о мелкобуржуазности», «реакционности» и во всех прочих грехах тех, которые на основании незыблемо верных положений, ничуть не поколебленных вашими доводами, требуют лишь одного: **равнения всех по единому Союзу, а не по отдельным республикам.**

В. КВИРКЕЛИЯ.

*) Нужно, чтобы тов. Орджоникидзе и его единомышленники в данном вопросе установили, наконец, для себя ясное понимание этого термина. До сих пор руководители Закавказья во главе с тов. Орджоникидзе пытались Федерацию Закавказья толковать, как единую Республику. Ныне они говорят о Федерации трех Республик. Значит ли это, что они отказались окончательно от попытки провести под видом федерации единую Закавказскую Республику?

**) Тов. Жожикашвили вступил в партию не раньше 18 г. после февральской революции.

*) Курьезнее всего положение тов. Жожикашвили, которого сделали козлом отпущения его товарищи. Коммунист только с 18 года, он пишет о товарищах, насчитывающих два десятка лет в коммунистической партии, что они сделались «уклонистами», «националистами», а он и подобные ему лица, пришедшие к нам недавно из других партий, являются подлинными интернационалистами. Как же это у вас выходит т. Жожикашвили: сотни старых членов нашей партии с 15-ти и 20-летним стажем, т.-е. все то, что есть здорового и закаленного в борьбе за идею коммунизма в компартии Грузии, сделались националистами, а вчерашние пришельцы к нам—интернационалистами.

**) О финансах, которые не сегодня-завтра должны быть об'единены в общесоюзном масштабе, излишне говорить.

***) Эта «маленькая кучка», насчитывающая 80 проц. сторонников, в конце прошлого года упорно добивалась от товарищей «интернационалистов» созыва с'езда компартии Грузии для решения нашего спора. Не из уверенности ли, что мы, «уклонисты», потерпим поражение, вы, тов. Орджоникидзе и К° откладывали с'езд?

****) Т. Жожикашвили в доказательство нашего уклона ссылается на спор наш, относительно города Цхинвали, прилегающего к Юго-Осетинской области. Не имея своей резиденции, осетины требовали передачи им этого города, который с его окружающим районом в подавляющем большинстве населен грузинами. Не имея решительно никаких принципиальных возражений против передачи этого города осетинам, мы, учитывая крайне обостренное и озлобленное отношение осетин и грузин между собой, предлагали только, прежде чем передать этот город, добиться перелома в настроении цхинвальских грузин путем партийной агитации и пропаганды и потом передать Цхинвали осетинам. В противном случае можно было ожидать еще большего обострения вражды с осетинами.

Вот этот осторожный подход к вопросу и расценивается «интернационалистами», как «уклон наш к национализму».

Вот над подтасованными фактами «добросовестно» [illegible]

„Наркомнацы“ т. Мережина *).

(К 12-МУ ПАРТС'ЕЗДУ).

Тов. Мережин в своей статье «О тезисах тов. Сталина» поднимает старый вопрос о «создании учреждений, гарантирующих свободу национального развития». Чувствуя, что его могут в чем-нибудь подозревать, он, не без основания, старается отгородиться, говоря, что «никто, кроме сторонников Отто Бауэра, не требует включения этих экстерриториальных нацменьшинств (евреев, латышей, поляков и др. О. К.) в этот орган (в проектируемую вторую палату О. К.) и приравнения их к территориальным нациям».

В чем же дело? Вопрос как-будто идет только о дальнейшей судьбе Наркомнаца... Однако, подойдя ближе и дочитывая до конца статью т. Мережина, можно с уверенностью сказать, что он всеми открытыми и прикрытыми старается воскресить давно решенный нашей партией вопрос о так называемой «внеземельной автономии».

Тезисы X-го с'езда «Об очередных задачах партии в национальном вопросе» и тезисы т. Сталина к XII-му партс'езду ясно и определенно говорят о национальных республиках и областях, об отсталых нациях и народностях, а тов. Мережин относит сказанное в отношении их и к не отсталым, более передовым национальностям. Одобряя «большие плюсы» тезисов т. Сталина и угрожая «сюрпризами со стороны экстерриториальных нацменьшинств», т. Мережин предлагает: «выбрать закоулок поближе Грузии, Азербейджана, Бухары и Хорезма». Очевидно он имеет в виду латышей, эстонцев, евреев—Псковской Витебской, Гомельской и прочих губерний, т.-е. национальности и местности, где национальное различие так или иначе уже стирается. Мне могут возразить, что тов. Мережин вовсе не советует закрепить остатки прошлого, а предлагает лишь способ «приспособления советского строительства к нуждам нацменьшинств и проч.». Однако, я уже сказал, что статью «о тезисах» надо дочитать до конца, там мы найдем все: и о привлечении «по национальному» в Красную армию, о внешних отношениях, о создании суда на родном языке для нацменьшинств и пр. («прочее» тоже сказано, а под этим, разумеется, следует понять то, что не совсем удобно высказать открыто). Итак, вплоть до создания суда на родном языке! Тов. Мережин не довольствуется пролетарским судом и ст. 22-ой Уголовно-процессуального кодекса, которая говорит, что «производство дел (в суде. О. К.) ведется... на языке большинства населения данной местности...», что «...заявления могут быть подаваемы каждым из заинтересованных лиц на их родном языке...». Он хочет создать параллельный суд на родном языке, в то время, когда нигде, никогда и никому не вообразится пользоваться родным языком в существующем пролетарском суде. А это значит по Отто Бауэру: каждый живущий на территории СССР народ, без отношения к занимаемой его членами территории, составляет автономную группу, которая ведает своими национальными (языковыми и культурными) делами.

Считаю, что нет надобности дольше останавливаться на этом предложении, процитирую лишь две, по моему, замечательные выдержки из статьи тов. Ленина «Критические заметки по национальному вопросу», написанной в 1913 г. (См. собр. соч. Н. Ленин, том XIX, стр. 53). Он говорит: «Пролетариат же не только не берется отстоять национальное развитие каждой нации, а, напротив, предостерегает массы от таких иллюзий, отстаивает самую полную свободу капиталистического оборота, приветствует всякую ассимиляцию наций, за исключением насильственной или опирающейся на привилегии».. и дальше: «Никакого закрепления национализма пролетариат поддерживать не может,—напротив, он поддерживает все, помогающее стиранию национальных различий, падению национальных перегородок, все, делающее связи между национальностями теснее и теснее, все, ведущее к слиянию наций. Поступать иначе—значит встать на сторону реакционного националистического мещанства».—Следовало бы тов. Мережину вдумываться в эти слова Ильича и не путать Хорезму с Витебской губернией.

Не случайно тов. Сталин в своих тезисах перечисляет Азербейджан, Хорезму, Бухару и Грузию—он подчеркивает что речь идет об отсталых нациях и народностях, а отнюдь не о национальностях вообще. Тов. Мережин или не понял или не желает понять—что русскому здорово, то немцу смерть. Он нарочно забывает, что по этому вопросу уже решено X с'ездом и что предлагается на разрешение XII-му с'езду. Тов. Сталин уже раньше, в своей статье «К постановке национального вопроса» от 2 мая 1921 г. (см. сборник «Национальный вопрос и Советская Россия», ст. 7) писал об «изучении хозяйственного состояния, быта и культуры отсталых наций и народностей...» о «развитии их культуры...» о «постоянном и безболезненном их приобщении к высшим формам хозяйства...», о «налаживании хозяйственного сотрудничества между трудящимися отсталых и передовых национальностей». Неужели тов. Мережин думает, что латышей, немцев, евреев и др. Псковской, Гомельской, Петроградской и проч. губерний тоже следует отнести к более отсталым национальностям и приобщить их к высшим формам хозяйства теми же способами, как кочевников Киргизии, Башкирии и проч. отсталых народностей. Нет, тов. Мережин, читайте статьи и тезисы т. Сталина до конца и там вы увидите, что везде речь идет только об отсталых национальностях и народностях и, разумеется, нельзя перенести сказанное в отношении последних к более передовым национальностям. Что этого нельзя, должен знать и тов. Мережин, но он почему-то прикрывает свое предложение скромной защитой Наркомнаца. Я повторяю—дело не только в Наркомнацах, корень вопроса сидит глубже—речь идет о двух точках зрения.

В целях осуществления своей идеи, т. Мережин предлагает сохранить Наркомнац РСФСР и организовать целую сеть наркомнацев в республиках и... даже в областях! Читайте и слушайте: народный комиссариат по делам национальностей Зырянской автономной области, Чувашской и прочих. (Как же, в Чувашской области проживают и латыши—чуваши их угнетают, даже одну улицу в Чебоксарах назвали именем латыша Грасиса.). «Наркомнац Области» вовсе не случайная оговорка—тов. Мережину, как работнику Наркомнаца, очень хорошо известно, что в автономных областях конституцией о них не предусмотрены Наркоматы, а точка зрения Отто Бауэра (сознательно или несознательно защищаемая тов. Мережиным),—она требует: «создания учреждений, гарантирующих свободу национального развития» (определение взято из статьи т. Ленина «О культурно-национальной автономии». Собр. соч. т. XIX, стр. 68). Как же, если иметь чуть ли не национальную внешнюю политику, как тут обойтись без специального Наркомата!

Я не знаю, имеется ли в виду немедленное упразднение Наркомнаца РСФСР—тезисы т. Сталина об этом ничего не говорят, но полагаю, что этот вопрос должен стать немедленно по образовании специального органа представительства национальностей (республик и областей). Понятно, и это понимает т. Мережин, что после из'ятия из ведения Наркомнаца представительства автономных республик и областей, нацотделам, большинство которых уже теперь существует формально, необходимо ликвидироваться, ибо возложенные на них временные задачи уже выполнены. К сведению т. Мережина я должен отметить, что упразднение нацотделов (комиссариатов, как их называли в 1918 г.) законодатель уже предусмотрел. В декрете Совета Народных Комиссаров «О комиссариате по еврейским делам» (см. газ. Раб. и Кр. Прав. № 14 от 21 января 1918 г.) сказано: «учреждается **временный** (курсив мой. О. К.) комиссариат по еврейским национальным делам при Народном Комиссариате по делам национальностей». И это понятно, ибо существование временного органа, для выполнения конкретного задания, не могло быть узаконено Рабоче-крестьянским правительством как общая и постоянная норма. Что касается постоянных органов Н. К. Н.: восточное и западное издательства, ассоциация востоковедения и университет народов востока, то они найдут свое место в органах Наркомпроса и в агитпропе ЦК. Ведь тов. Сталин, заканчивая свои тезисы, говорит, что с'езд поручает в качестве практических мер Центральному Комитету развить издательство литературы на родном языке, усилить Университет Народов Востока и проч.... Следовательно, и эта забота тов. Мережина отпадает. Надо полагать, что аргумент об издательстве, университете и ассоциации тоже является доводом защитного цвета и только.

Не думаю, что т. Мережин в своих областных наркомнацах не проектировал «развить издательство на родном языке», для латышей, эстонцев, немцев и им подобных отсталых национальностей. Войдите в положение Наркомфина... ведь это так дорого стоит. Да еще при жилищном кризисе в Чебоксарах и Усть-Сысольске вряд ли целесообразно занять помещения для типографии латышской, еврейской, эстонской и проч. Я право не вижу большой беды, если кто-нибудь из наших земляков «очувашится» или «озырянится».

О. КАРКЛИН.

*) См. «Правду» от 5 апреля.

Из статей, поступивших в редакцию.

К национальному вопросу.

«РЕШЕНИЕ ДВУХ ЗАДАЧ».

Тов. М. Лисовский указывает, что в решении нацвопроса имеются две задачи: «1) какой должен быть учрежден орган; 2) как обеспечить в наркоматах СССР удовлетворение нужд и потребности нацменьшинств»:

Тов. Лисовский приходит к выводам:

«не учреждать новый орган, а реорганизовать уже существующий народный комиссариат национальностей на началах представительства всех национальных ЦИК, поровну от каждого».

Наркомнац является докладчиком для союзного ком-та национальностей в союзном ЦИК'е и следит за проведением решений союзным Совнаркомом, являясь его равноправным членом. Рабочий аппарат союзного ком-та национальностей подразделяется на нацсекции.

Для решения второй задачи

«следует ввести для всех союзных наркоматов пленумы, состоящие из всех соответствующих наркомов. Пленумы рассматривают и разрешают все основные мероприятия наркомов, как союзного, так и национальных».

«БОРЬБА С НАЦИОНАЛЬНЫМИ УКЛОНАМИ».

Тов. Б. Мансур констатирует, что [illegible] национализма сект, их раздувают и стараются укрепить националистические чувства элементы, которые работали и кормились в национальных организациях в роде «Курултай», «Харби-Шуро», «Национальное Собрание» и т. д. Национальный штаб этих людишек в настоящее время находится в г. Париже».

Эти элементы опираются на татарскую мелкую и крупную буржуазию и «с каждым днем все смелее и смелее пропагандируют национальные идеи».

Какие меры борьбы с этим явлением необходимо предпринять?

Прежде всего партийная масса должна очиститься и самоочиститься от нездоровых национальных тенденций; затем всемерно должна быть использована печать; и, наконец, следует обратить внимание на воспитание молодежи. Но самой главной опорой в борьбе против уклонов является рабочая масса:

«Ту часть татаро-башкирских рабочих, которая, работая десятками лет на фабриках и заводах и совершенно опролетаризировалась, но не является квалифицированной, необходимо приблизить к станкам и сделать из них квалифицированных рабочих.

Поднятие культурного уровня татаро-башкирских рабочих и привлечение их к партии—должно [illegible]

По Советской федерации.

Г. Л. Деев-Хомяковский.

На окраине Москвы, в Марьино-рощинском районе, среди развалившихся деревянных домишек, крепко населенных мелкими ремесленниками, уличными торговцами, фабричными и железнодорожными служащими, приютилась школа рабочей молодежи имени Л. Н. Толстого.

Мало школ на окраине, но совершенно не было школ рабочей молодежи. Жизнь сама требовала, чтобы ремесленники рабочие, подростки ближайших заводов были организованы.

Вот тогда-то, в феврале 18 года, и был прислан ячейкой Красной Пресни тов. Деев-Хомяковский. Он быстро организовал здесь клуб-школу и энергично повел борьбу за расширение небольшого кружка рабочей молодежи. Молодежь охотно принялась за работу рука-об-руку с энергичным, открытым, простым товарищем-учителем.

История борьбы школы с окружающими 'хозяйчиками весьма любопытна. Хозяева не отпускали подростков в клуб, **а подростки под влиянием тов. Деева-Хомяковского надували хозяйчиков. До 300 человек записалось в короткий срок.**

Остановимся на самом тов. Дееве-Хомяковском. Кто он, что он за педагог и почему мы, члены РКСМ, бывшие ученики этой школы, говорим о нем?

Прежде всего, нас связывает с тов. Деевым-Хомяковским общая идеологическая партийная работа. **И партийными стали мы только благодаря умелой агитации и умелому воспитанию нас Григорием Дмитриевичем,** и, во-вторых, потому, что тов. Деев-Хомяковский сам рабочий, вынесший все тяготы буржуазного мира с молодости.

С малых лет он начал помогать своим бедным родителям, крестьянам Калужской губ., пасти свиней в соседних деревнях. В десять лет он уже поденщик у местного помещика, а в одиннадцать—ученик сапожной мастерской в Москве. С этого времени он становится поистине скитальцем: аптекарский мальчик, служка в монастыре, продавец в колониальной лавочке, рабочий в литографии, курьер телеграфа и брошюровщик в переплетной.

В 1905 году Г. Д. принимает активное участие в движении булочников. Выбирается кандидатом в члены правления и тогда же вступает в Р. С. Д. Р. П., примкнув к группе большевиков. Дрался и был ранен на баррикадах на Пресне. Привлекался царским правительством к суду.

В последующие годы Г. Д. успел побывать и на Пречистенских рабочих курсах, и в Московском у-те, откуда был уволен за политическую работу, и, наконец, в у-те Шанявского, каковой и окончил по историко-филологическому отделению.

С 1918 г. тов. Деев-Хомяковский ни на минуту не оставляет педагогической работы. **Созданная им школа в Марьиной Роще за это время пропустила 750 рабочих-подростков.** Многие из них учатся на рабфаках, многие в Красной армии.

Несмотря на плохую материальную поддержку со стороны органов МОНО, при школе все же **организованы столярные и рукодельная мастерские. Он создал библиотеку-читальню, оборудовал заново сцену, где силами учеников поставлено до 160 революционных постановок.** Все делалось силами школы и благодаря энергии тов. Деева-Хомяковского. Когда мы обращались в ОНО с теми или другими просьбами, нам обычно говорили:

— Вам нет.

— Почему?

— Да, ведь, у вас тов. Деев-Хомяковский, а он добудет.

И действительно, Григорий Дмитриевич добывал. Он сидел по целым ночам в школе, **писал разные статьи и свои крестьянские песни, а гонорар поступал в кассу школы.** На эти средства школу улучшали, ремонтировали, помогали ученикам.

С 1921 года, когда на заводах началось поголовное сокращение подростков, они хлынули в школу. Тов. Деев-Хомяковский организовал три артели из молодежи, работающие до настоящего времени, по подвозке и выгрузке дров на вокзалах.

Своим товарищеским отношением к каждому ученику-подростку тов. Деев-Хомяковский, сам активный коммунист, невольно заставляет нас, молодежь, любить партию РКП и стремиться в ее ряды, изучая вместе с Григорием Дмитриевичем те политические вопросы, которые выдвигаются интересами дня.

Деятельность Григория Дмитриевича не замкнута внутри школы, он пользуется большим влиянием и среди местного населения. Коммуниста-учителя знает вся Марьина Роща и уважают не только друзья, но и враги. **В 1922 г., благодаря энергии Деева-Хомяковского, была освещена электричеством без копейки затрат со стороны ОНО не только школа, но и окружающие кварталы.**

Учитель из рабочих понимает свою аудиторию и правильно ведет ту школу, из которой вышли десятки членов РКСМ.

Мы приветствуем таких учителей, как тов. Деев-Хомяковский.

№ 16.

Быв. учен. школы им. Толстого
Рабфаковец — быв. тех. училища — В. Гагнов
рабочий-подрост. д-ки Ильича
Рабоч. подрост. быв. Патрон. зав. К. Наумов
рабфак Инст. Инженер. путей сообщения
Студия Ц. Пролеткульта — Овсянова
Вольнонаемн. ж.-д. мастерских — В. Никитин, Белов
Подростки ремесленных мастерских
Журавлев
Минаков

На проверке.

Весна в Марьиной Роще в полном разгаре. Лавируя меж больших луж в непроходимой грязи, расспрашиваю о вечерней школе имени Л. Н. Толстого.

— Не знаем. Не слыхали.

— У нас две школы, а такой нет.

Применяю другой метод розыска:

— Где тут учитель Деев-Хомяковский?

— А, знаем такого.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ГРУППА ИЗ ДЕРЕВА.

И группа случайных прохожих провожает в школу, по пути рассказывая о своем учителе.

— И грамота у него в меру, и ремеслу обучено. Один такой в Марьиной Роще.

Встречаю заведующего столярной мастерской школы.

— Григория Дмитриевича дома не застанете. Он всегда с утра по нескольким делам в городе хлопочет.

— А вечером, дома?

— Нет. Вечером обязательно будет. Занятия у нас тогда, а он не пропустит.

Осматриваем помещение школы и мастерской.

— Вот видите эту стену, не было ее, рухнула. Г. Д. своими силами, вместе с учениками поставил. Вся школа была разрушена,—все он восстановил. Энергичный человек.

Школа отремонтирована и почти новенькая. Тоже и мастерские. Еще рано, но это не мешает уже нескольким ученикам работать над художественными изделиями из дерева.

— Стараются. Любят школу. Любят и труд.

А в углу мастерской выставка работ учеников. Вот тонкая резьба из дерева: шкафы, рисунки, рамочки и пр. Особенно выделяется портрет Ильича, сделанный из дерева. По обе стороны портрета ученики школы с факелами. Эта художественная группа предназначена для украшения школы ко дню 1 мая.

— Много с ребятами возится Григорий Дмитриевич,—любит их очень. Все отдает им, и заработок свой. Библиотеку за свои деньги составил.

— А сцену нашу видели?

И меня ведут в детский театр. Все тут работа учеников.

Боб.

Телеграммы.

В НИКОЛАЕВЕ НА ЭЛЕВАТОРЕ № 2 ПРОИЗОШЕЛ КРУПНЫЙ ПОЖАР. ПОСТРАДАЛА ЧАСТЬ ЭЛЕВАТОРА И ХРАНИВШЕЕСЯ В НЕМ ЗЕРНО. ПОЖАР ПОТУШЕН. КАПИТАН АНГЛИЙСКОГО ПАРОХОДА ОТКАЗАЛСЯ ПОМОЧЬ ЛИКВИДАЦИИ ПОЖАРА.

В ХАРЬКОВ ПРИБЫЛ ОДИН ИЗ ВИДНЕЙШИХ БЕЛЬГИЙСКИХ ФИНАНСИСТОВ ДЛЯ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ С УКРАИНОЙ.

В ПЕРВОМАЙСКОМ УЕЗДЕ ПРОИЗОШЛО ПОКУШЕНИЕ НА РАБОЧЕГО-КОРРЕСПОНДЕНТА «ОДЕССКИХ ИЗВЕСТИЙ» ТОВ. РУДИКА.

В НОВОНИКОЛАЕВСКЕ НАЧИНАЕТ СЛУШАТЬСЯ ДЕЛО СИБИРСКОЙ КОНТР-РЕВОЛЮЦИОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.

Пожар на Николаевском элеваторе.

ПОЖАР НА НИКОЛАЕВСКОМ ЭЛЕВАТОРЕ.

НИКОЛАЕВ, 18 апреля. Сегодня в 3 ч. 30 мин. пополудни начался пожар на элеваторе № 2. Несмотря на все принятые меры, пожар продолжается. Делаются героические усилия, чтобы отстоять этот элеватор и локализовать пожар. Производится срочное расследование.

ПОЖАР ПОТУШЕН.

ОДЕССА, 18 апреля. Из Николаева сообщают, что днем удалось локализовать пожар. В 8 час. вечера пожар был совершенно потушен. Машинные части и приспособления элеватора № 2 удалось спасти. Ведется энергичное следствие.

ПОДРОБНОСТИ ПОЖАРА ЭЛЕВАТОРА В НИКОЛАЕВЕ.

НИКОЛАЕВ, 19 апреля. При тушении пожара элеватора работали три паровоза Екатеринославской ж. д. и городская пожарная команда. Находившиеся около элеватора вагоны с хлебом оттянуты и спасены. **Капитаны английских пароходов отказались участвовать в тушении пожара, ссылаясь на то, что все пожарные рукава на их пароходах, будто бы, испортились. Однако, администрация английских пароходов никого для проверки этого заявления на пароходы не пустила.**

ХАРЬКОВ, 19 апреля. Как только в Харькове были получены сведения о пожаре элеватора в Николаеве, немедленно было созвано экстренное заседание Украинского экосо. Уполномоченный Наркомпути т. Рудый сообщил, что точных данных, указывающих на злостный характер пожара, пока не имеется.

БЕЛЬГИЙСКИЕ ФИНАНСИСТЫ НА УКРАИНЕ.

ХАРЬКОВ, 18 апреля. Прибыл один из виднейших бельгийских финансистов гражданин Клеркс в целях выяснения возможностей установления правильных экономических взаимоотношений между Бельгией и Украиной. Гр. Клеркс имеет полномочия и мандаты от 70-ти славнейших торговых и промышленных предприятий Бельгии, в том числе и от финансируемых французским государственным национальным банком. Последнее интересно в том отношении, что французский капитал, таким образом, реально выразил намерение принять участие в возобновлении торговых связей с Украиной. Гр. Клеркс, кроме того, предлагает организовать на определенных условиях правильное авто-пассажирское и грузовое движение между городами Украины, в первую очередь по линии Киев—Житомир—Чернигов, Одесса—Николаев и Харьков—Полтава.

СУД НАД СИБИРСКОЙ КОНТР-РЕВОЛЮЦИОННОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ.

НОВОНИКОЛАЕВСК, 19 апреля. 21-го апреля в Новониколаевске начинается слушаться громкое дело контр-революционной организации, охватывавшей зап. Сибирь и часть Урала. По делу привлекаются 95 чел. Во главе организации стояли бывший казачий офицер Незнамов и бывший старш. урядник казачьих войск Базаров. Ответственные места занимались бывшими офицерами, священниками, крупными кулаками и домовладельцами. Организация в июне прошлого года намечала восстание против Советской власти. Попытка к выступлению, однако, не увенчалась даже частичным успехом, благодаря тому, что вовлеченные в организацию крестьяне-середняки в решительный момент поняли ее контрреволюционный характер и отказались от выступления. Незнамов на предварительном следствии сознался, что на него возлагалось руководство всеми военными операциями против Советской власти. Подготовка же масс к восстанию должна была вестись руководящей эсеровской пятеркой, в которую входил и Незнамов. Процесс продлится около 2—3 недель.

ДЕЛО «СОЮЗА ВОЗРОЖДЕНИЯ РОССИИ».

ТЮМЕНЬ, 18 апреля. Вчера в губернском суде началось слушанием дело тюменской группы сибирского «Союза Возрождения России». На скамье подсудимых 20 чел. Большинство обвиняемых—выходцы из духовной и буржуазной среды.

ВСЕУКРАИНСКОЕ СОВЕЩАНИЕ ПО ЛИКВИДАЦИИ НЕГРАМОТНОСТИ.

ХАРЬКОВ, 18 апреля. Вчера открылось всеукраинское совещание по ликвидации неграмотности. План работы на 1923—24 г. охватывает 250,000 неграмотных членов профсоюзов. Совещание высказалось за то, что средства на работу по ликвидации неграмотности должны получаться от отчислений из сумм единого сельскохозяйственного налога, а также определенного процента из местных доходов. Доклады с мест выяснили, что плановая работа в Екатеринославской, Одесской и Харьковской губерниях выполнена на 100 прц., слабее работает Киевская губ., наиболее отсталыми являются Волынь, Подолия и Черниговщина.

ГОЛОД.

ЕКАТЕРИНБУРГ, 18 апреля. В данное время в Челябинской губернии голодает 300,000 чел. Организованы общественные работы, на которые губэкосо имеет 30,000 пуд. хлеба. 175,000 пуд. отпускается на обсеменение беспосевных хозяйств и на поддержку населения во время сева. На организацию постоянной помощи голодающим ассигновано ежемесячно 45,000 руб. и 10,000 пуд. хлеба. АРА питает в губернии 50,000 чел. Организована внутригубернская сельскохозяйственная лотерея, доход с которой пойдет в пользу голодающих.

ПОКУШЕНИЕ НА РАБОЧЕГО КОРРЕСПОНДЕНТА.

ОДЕССА, 18 апреля. В селе Мостовом, Первомайского уезда, произведено нападение на наиболее стойкого старого рабочего корреспондента—«Известий»—Рудика. Местными кулаками и прихлебателями бывшего помещика долгое время велась систематическая травля Рудика. В село Мостовое выезжает комиссия из представителей Первомайского [illegible] для расследования.

ВЫВОЗ НЕФТИ.

БАКУ, 18 апреля. С начала навигации по 15 апреля, включительно, в вывозе нефтепродуктов участвовало 33 судна, против 43, участвовавших в прошлогодней работе того же периода. Несмотря на это, вывоз значительно превысил прошлогодний. Так, вывезено в Астрахань 12.480.000 п., что на 3.780.000 п. более прошлогоднего. Обстоятельства текущей навигации не благоприятствуют вывозу. Продолжительные ветры в астраханском рейде мешают рейсам судов.

7.664 САЖ. БУРОВЫХ РАБОТ.

БАКУ, 18 апреля. Бурение на нефтяных промыслах с каждым месяцем увеличивается. С начала операционного года буровые работы выразились в цифре 7.664 саж. Они несколько отстают от программы, так как на 1 апреля последней предполагалось пробурить 10.500 саж.

РЕЗУЛЬТАТЫ ТРАКТОРНОЙ ОБРАБОТКИ.

ОДЕССА, 18 апреля. Комиссия губземотдела, обследовавшая работу фордзоновских тракторов в Одесской губернии, констатирует хорошие результаты. За сутки было вспахано более 3-х дес., глубина запашки превышает 2½ вершка, ширина —12—18 дюймов. Крестьянство проявляет большой интерес к тракторной работе.

САРАНЧА.

САМАРА, 19 апреля. В Самарской г. 100.000 дес. поражено азиатской саранчей. Наиболее пострадали Мелекский уезд и север Самарского. Для борьбы с саранчей имеется 8.000 п. ядов, 130 конных опрыскивателей и много ручных. На места выехали 65 специалистов. Продолжающиеся заморозки обещают облегчить борьбу с саранчей.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА БАКИНСКОЙ ЯРМАРКИ.

БАКУ, 18 апреля. В целях установления правильной торговой связи с рынками, которые будут представлены на Бакинской ярмарке, ярмарочный комитет открывает свои представительства в Москве, Ростове, Тифлисе, Харькове, Киеве, Туркестане и Персии.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПРОФСОЮЗОВ.

ХАРЬКОВ, 18 апреля. В Юзовке открылась межсоюзная конференция, представляющая около 58,000 рабочих. Конференция констатировала значительность работы профессиональных организаций. На средства союзов содержится 43 рабочих клуба, 1 дом просвещения, 46 читален, 53 библиотеки, 40 школ по ликвидации неграмотности, 1 техникум на 400 учеников, 1 профессиональная школа, 19 профессиональных техникумов, 24 школы социального воспитания, 17 детских домов и 59 культкомиссий. Имеются большие достижения в области борьбы с безработицей, социального страхования, поднятия производительности труда. Конференция послала приветствие 12-му с'езду РКП.

АРЕСТ КАППЕЛЕВСКОГО ПОЛКОВНИКА.

НИКОЛЬСК-УССУРИЙСК, 19 апреля. В Никольск-Уссурийске органами ГПУ арестован каппелевский полковник Гриценко, в котором опознан главарь орудовавшей в период меркуловщины «шайки Ворона». Шайке инкриминируется до 100 убийств и грабежей.

ПРЕИМУЩЕСТВА НИКОЛАЕВСКОГО ПОРТА.

ОДЕССА, 18 апреля. Прибывшая из Николаева комиссия укрэкономсовета, обследовавшая порты в отношении экспортных возможностей, констатировала, что Николаевский порт имеет следующие преимущества: наличие хороших элеваторов удешевляет перегрузку на ¾ коп. с пуда, склады вмещают 8 милл. пуд. и находятся в полутора верстах от набережной, доставка в порт обходится на 2 товарные копейки дешевле, чем в Одессе; отрицательные стороны—малая длина причальной линии, незначительность глубины в 25 фут. вместо 30 ф. в Одессе и необходимость крупного ремонта причальной линии. Сегодня состоится заключительное совещание комиссии с членами губэкосо. Завтра комиссия выезжает для обследования Мариуполя и Феодосии.

РАБОЧАЯ ЖИЗНЬ.

СЕГОДНЯ В 7 ЧАС ВЕЧ. В ОТД. РАБ. ЖИЗНИ СОСТОИТСЯ ОЧЕРЕДНОЕ СОБРАНИЕ РАБОЧИХ КОРРЕСПОНДЕНТОВ.

День рабочего корреспондента.

На наш призыв высказаться о **«дне рабочего корреспондента»,** рабочие-корреспонденты газет крупнейших центров нашей республики прислали решения своих общих собраний.

Большинство товарищей высказывается **за установление дня рабочего-корреспондента в «День рабочей печати».**

«Поскольку рабкоры—движущая сила рабочей печати,—говорят в своем решении рабочие-корреспонденты киевской «Пролетарской Правды», — постольку нельзя отделять день рабочего-корреспондента от дня печати. День рабкора—день печати 5 мая».

На той же точке зрения стоит и большинство московских товарищей. В виду этого представляется лучше всего считать днем рабочего-корреспондента—день печати. Надо только особенно подчеркнуть в этот день значение рабочего-корреспондента.

Собрание рабочих-корреспондентов смоленского «Рабочего Пути» предлагает **такую организацию дня рабочих-корреспондентов:** на предприятиях в этот день устраиваются открытые собрания рабочих и служащих с докладом о роли рабочего-корреспондента в рабочей печати; предприятия, не выделившие рабкоров, таковых в этот день выделяют; докладчиками выступают сами рабкоры.

В газетах же в этот день произведения рабкоров должны быть представлены особенно полно и разнообразно.

Предложение смоленских товарищей вполне приемлемо. Его можно смело рекомендовать.

С.

Наше производство.

ПОБОЛЬШЕ ЯСНОСТИ.

(Гос. обувная фабр. «Парижск. Коммуна»).

Среди рабочих фабрики начал особенно усиленно распространяться слух о сокращении рабочих и производства. Вот уже в течение месяца, как выпуск изделий обуви сокращается. И в то время, как т.т. Ларин, Сосновский, Трифонов и др. пишут о способах удешевления себестоимости продукции, у нас на фабрике одно только отделочное отделение «гуляет» не меньше чем одну четверть дня, плата за которую целиком ложится на товар. Что такой «налог» не может быть терпим, отлично понимают и рабочие фабрики, и хозяйственники-директора.

Но рабочих волнуют слухи о том, что заводоуправление собирается увеличить норму выработки, очевидно, думая таким образом удешевить себестоимость изделий. Вряд ли что из этого получится, так как прибавка нормы уменьшит заработок, и рабочим придется для того, чтобы не уменьшать заработка, увеличить часовую пропускаемость изделий, ухудшив качество работы.

Я не хочу сказать, что вопрос о норме совсем не надо пересматривать: надо пересмотреть тарифные разряды и часть норм, сделав так, чтобы 5 и 6 разряды не могли зарабатывать больше 8—9, потому что норма неправильна. Необходимо на-ряду с этим увеличить оплату труда квалифицированных рабочих.

Для того, чтобы удешевить стоимость выпускаемых изделий, надо приложить все усилия к тому, чтобы дать фабрике полную производственную нагрузку. Для того же, чтобы не было различных слухов, заводоуправлению надо сделать доклад о положении фабрики на общих собраниях рабочих.

Гив.

ЗАДЫМИЛА ТРУБА.

До 1918 г. завод вырабатывал мыло, косметику, духи, одеколон. С 1918 года завод замер и в 1921 г. перешел в трест Жиркость. Завод оставался мертвым до 1922 г. Но когда наша промышленность стала вставать на ноги, на заводе стали появляться какие-то люди и что-то осматривать, составлять какие-то планы, чертежи и т. п. И вот, в 1923 г., в марте месяце задымила заводская труба. Проходящие мимо рабочие радостно показывали на нее пальцами и говорили:

«Ба, опять задымила».

Да, и задымила она только потому, что красный директор мыловаренного завода «Свобода» (б. Ралле) тов. Артобатский принял нужные меры. Он договорился с председателем треста т. Норкиным, который также пошел навстречу. И вот эти-то два незаменимых, энергичных человека довели дело до конца. Оборудовали завод новыми машинами, которые впервые появились у нас в Москве за время революции. Теперь завод ожил и вырабатывает не мыло и косметику, а другой продукт — пшеничный крахмал, который не уступает по своим качествам заграничным фирмам. Этот продукт для нашей промышленности необходим, его у нас очень и очень мало, а потребность велика.

Честь и слава всем тем, кто сумел тяжелым трудом восстановить наш завод.

В. И. Матвейчиков.

Рабочее око.

«ХОЗЯЙСТВЕННИКИ».

Рабочие типо-литографии ГУВУЗ'а находятся на госснабжении. Работают 12 человек. Типография обслуживает штаб Гувуз'а, а литография... рынок. И вот здесь-то получается какое-то двоякое существование ее: и на госснабжении и на хозрасчете, как-будто больше на последнем.

Жалованье рабочие получают по ставкам трестированных предприятий. Колдоговора нет. Спецодежды тоже. Отсутствуют всякие санитарные условия. Развита неимоверная эксплоатация. Кодекс законов о труде на ведомственные предприятия, вероятно, не распространяется, потому что полностью нарушен. Культурно-просветительной работы абсолютно никакой не ведется.

Начальство Гувуз'а, наверно, забыло про рабочих, поручив все руководство «спецу»—заведующему гр. **Гельфанду,** который расписался как частный предприниматель, если не хуже. Ничего не признает, закрываясь щитом военного ведомства.

— Другой хозяин и то лучше,—говорят рабочие.

Нанимает, увольняет, жалованье уплачивает и прочие «дела» производит все сам. Ну, полный «хозяин», как его обычно называют рабочие.

Но вот факт, который больше всего удивляет и волнует рабочих и от которого зависят все вышеизложенные «ненормальности». В ноябре пр. года был заключен договор с бывшим «кооператором» гр. **Чуриковым** (тоже «спец»), поставщиком (комиссионером) заказов, с одной стороны и заведующим Гельфандом, как представителем от Гувуз'а, с другой, сроком на 6 мес. Пускается в ход давно стоявшая литография, целиком выполняя работу исключительно на рынок. В договоре говорится: 25 проц. Чурикову за «поставку» заказов, 15 проц.—заведующему Гельфанду и 10 проц.—рабочим на улучшение положения последних, а остальное—в распоряжение Гувуз'а. Не прошло и месяца, как последние 25 проц. поступают одному заведующему, который получает их и поныне.

Рабочие спрашивают:

— За что получает заведующий 25 проц. с дохода от литографии, когда в то же время выдается ему жалованье по 12 разряду? Уж не за то ли, что он работает меньше (5—6 часов) рабочих?

Вот на этот-то чрезвычайно волнующий рабочих вопрос должен ответить Гувуз и принять по отношению к «хозяйственникам-спецам» соответствующие меры, т. к. эта парочка будет заключать (1 мая) вторичный договор.

Рабочие ждут. От этого может улучшиться их положение, которое дошло до крайности, так как половина средств утекает в карманы наших «дельцов» и ежемесячно у них получался «дефицит».

Так разбазаривать народное достояние нельзя.

Крот.

НАДО ПРЕСЕЧЬ БЕСХОЗЯЙСТВЕННОСТЬ.

Раньше было так: русское сырье шло за границу, там обрабатывалось, возвращалось в Россию и продавалось русскому рабочему и крестьянину в 5—8 раз дороже.

Теперь на заводе Москуста «Красный кожевник» стали твориться вещи почуднее прежнего. Конечно, завод должен работать на хозрасчете, т.-е. не тратить зря ни одной копейки. Казалось бы так, а на деле кожевенный завод, вырабатывающий кожу, покупает вытяжки для прозобуви у частного торговца, который, в свою очередь, покупает товар на заводе «Красный кожевник». Чудеса в решете, да и только. Ведь это, чорт возьми, гораздо хуже, чем раньше с заграницей. Раньше за границу, как ни как, шло сырье, а тут выделанный товар на заводе покупает торгаш, раскроит этот товар, сдаст посадчику и затем продаст этот же товар опять заводу, у которого купил, и на каждой паре торговец на худой конец заработает 40—50 миллионов. Где же тут хозрасчет? Пора положить этому предел. Новому директору следует твердой рукой пресечь эту бесхозяйственность. Надеемся, что завком и комячейка в этом помогут.

Овод.

Рабочие кооперативы.

ОБАНКРОТИВШИЙСЯ КООПЕРАТИВ.

Рабочие заводов треста точной техники потеряли доверие к своей же рабочей кооперации. Не хотят и не желают иметь дела с кооператорами, к которым еще недавно питали симпатию.

Речь идет о кооперативе Главметалла, насчитывающем в своих рядах не одну сотню металлистов. Вышло все очень просто.

Летом правление кооператива обязалось закупить для рабочих дрова по сходной расценке и доставить их на квартиры. Были собраны средства. Состоялось соглашение.

Наступила осень, за ней холода, а дров все не было. Начали беспокоиться. На категорические запросы и требования представителей треста председатель кооператива тов. Михалев отвечал:

— Дров нет, погодите пока вывезем!

Ждали. Запрашивали. Стали требовать назад деньги и, конечно, по курсу дня.

— Ну, знаете,—отвечал Михалев,—для того, чтобы теперь расквитаться, нам надо прикрыть целое отделение. Сделать этого мы не можем. А поэтому ждите.

А сам, вместе с прочими членами всеоре (к новому году) ухитрился получить 40 миллиардов в качестве наградных за удачно ведущиеся обороты. Сумма эта с избытком покрывает задолженность кооператива рабочим.

Давно собирались рабочие притянуть правление к законной ответственности, но верили рабочему правлению и откладывали. А как узнали про это—решили передать дело в суд.

Разволновались до невозможности. Всю зиму покупали дрова маленькими вязанками, надеясь на получение и переплачивали. Холодали и нервничали, а их деньги пошли в наградные.

Суд состоится на-днях. Он ясно и полно вскроет картину правленческих дел и установит истину.

Уже сейчас известны другие подробности. Кооператив только что влился в кооперативное об'единение ВСНХ, и у этого последнего не хватает средств расквитаться с его долгами.

Работа Михалева и иже с ним, как видно, была «плодотворной». И Михалев и его соратники достойны чувствительной награды.

Но на ряду с этим надо подумать и о рабочих. Они не хотят и думать теперь о кооперативном об'единении и не иначе, как только с насмешками говорят об этом.

Эту выросшую апатию к рабочей кооперации надо изжить. И сделать это можно лучше всего полнее привлекая их самих к делу кооперативного строительства.

Г. В.

Картинки быта.

У НОВОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ.

Домой я шла с фабрики. Окликнул меня кто-то. Оглянулась,—комсомолец Гришка.

— Машутка, вот билет остался. Поди, говорит, на вечер. Главштаб молодых безбожников. Академия социального воспитания для фабзавучей Хамовнического района устраивает.

— Давай. Все лучше, чем домой,—глядеть, как отец ребятишкам вихор треплет, да тетка со снохой ругается.

Прихожу в академию. Думала, неловко мне будет у студентов на вечере, малограмотная я. Уселась возле ребят, которые попроще. Стали показывать картины туманные, о планетах, о земле рассказывать. Представление сделали, как ученый Коперник открыл, что земля вертится, а его за это монахи судили.

В бога я не верю: как же, думаю, есть бог, если людям не показывается. А как начнет отец доказывать, что бог есть, когда землю, воду, планеты, все сотворил, так и берет меня сомнение; а, может, в сам деле так. А вот теперь мне все стало ясно. И отцу докажу, как спорить начнет.

После представлений, игры затеяли студенты. В стороне стояла я—в цепь подхватили, завертели.

Студентов я не любила, косо на них глядела: «барышнями», «буржуйским отродием», «интеллигентами» [illegible]. Разговорилась с одной из них: кто у вас, спрашиваю, учится?

— Как кто? Сама я, говорит, металлистка, сортировщица, а вот она—портниха, а вот этот—моторщик.

Рассказала она мне, как у них живут, учатся. Студенты сами себя обслуживают. После лекций в фабрич.-завод. клубах работают. Экскурсии на предприятия устраивают, все производства изучают.

— Заходи, говорит, к нам в академию. Ребята все свои—с заводов, с фабрик. Приглянется—и сама, может, захочешь учиться здесь, осенью прием.

С легким сердцем ушла я из академии. Хорошо у них.

Работница.

С рабочих окраин.

ЧТО ХОЧУ, ТО И ВОРОЧУ.

Есть в Петровской с.-х. академии некто И. В. Ющенко. Заведует он тарифно-нормировочным бюро. Отличительной чертой его характера является твердость и экономия денег и времени. Но это только, когда дело касается рабочего или среднего служащего. Здесь он, как верный пес, стоит на страже советского сундука. Так, например, библиотекарь инженерного отделения Шаф работает с 1-го марта, а жалованье получил только с 20-го.

— Мы заплатили прежнему библиотекарю и больше платить не можем, мне некогда с вами разговаривать,—отрезает начальство.

Товарищ вынужден уйти ни с чем.

20 марта московская губ. конфликтная комиссия постановила считать рабочего Басхина на работе в академии с 1-го февраля и уплатить ему компенсацию. Присутствовавший при разборе дела Ющенко согласился с постановлением комиссии, но по приезде в академию предложил т. Басхину вместо работы увольнение.

Распределение рабочих по тарифно-разрядной сетке тоже от него зависит. Тов. Налимов, рабочий садовой опытной станции, высококвалифицированный садовник, получает по 5 разряду. Когда же дело касается друзей Ющенко, то вся экономия его лезет к чорту. Приходит к нему приятель и просит ставочку увеличить. Ющенко, не задумываясь, переводит его из делопроизводителя в заведующие делопроизводством, и сразу получается повышение на 4 разряда. А то и того лучше, — можно устроить и на персональную ставку. Это уж совсем хорошо.

Рабочком всеработземлеса и местком всеработпроса должны обратить на эту сторону профессиональной работы сугубое внимание и почаще контролировать этот важный для рабочих орган, а не допускать некоторых «совчиновников» (Ющенко не выборный) поступать по пословице: «Что хочу, то и ворочу».

Овод.

ШЕПТУНЫ ПРОВАЛИЛИСЬ.

За Крестовской заставой, в районе дроболитейного завода, есть кооператив, который существует около 4-х месяцев. Рабочие завода, при его открытии, постановили на собрании войти в него всем заводом и вошли.

Но вот, к несчастью, недавно в кооператив привезли белую муку плохого качества. Как кооперативу подсунули ее — неизвестно, и сейчас же было уже назначено расследование.

Но рабочие «рассердились» и стали десятками выходить из кооператива. Когда их спрашивали: «почему?», одни отвечали, что все в кооперативе дорого и плохой товар, другие сами не знали из-за чего выходят.

Ячейке завода стало известно, что рабочих подбивают на это [illegible] «шептуны». Было созвано общее собрание рабочих, где была выяснена причина закупки недоброкачественной муки и было об'яснено, для чего нам необходима кооп[ерация]. После собрания рабочие снова вошли в кооператив, за исключением 4—5 человек. Не удалась шептунам их затея.

Рабочий Г. И.

НАША ГАЗЕТА.

(Трехгорная мануфактура).

При фабрике организуется своя стенная газета. Первый номер должен выйти на-днях. Поле деятельности перед газетой громадное.

Рабочие живо откликнулись на призыв «ячейки». Корреспонденций принесено в редакцию много. Есть, однако, некоторые отделы, которые ничего не прислали. Не мешало бы им об этом подумать. Название газеты будет дано по постановлению жюри, которое просмотрит все присланные названия, предложенные рабочими, и тот, кто даст более подходящее название, будет считаться почетным сотрудником газеты и фамилия его будет напечатана в первом номере.

Берзакин.

Нашим корреспондентам.

Г. Крючкову. Зайдите в редакцию.

Зубрило. «Надо укротить» не пойдет. Маловажно.

Б. Иванову (Самара), П. Чагину и Лупандину. Сообщите ваш точный адрес, имя и отчество. Без этого не можем выслать гонорара. Пишите чаще.

Незнамову (4 конд. ф-ка). Ваша заметка устарела. Зайдите в редакцию.

Некто. О хозяйственниках не пойдет. Мелко.

Б. Ю. «Наша газета» не пойдет.

Бутылкину (склад авто-бронен. имущества). Резолюция напечатана не будет, пишите нам лучше о жизни рабочих.

Б. Яковер. О совещании печатать не будем. Пишите чаще о своей ф-ке.

Сибиряку. О коломенском кооперативе у нас недавно печаталось. Пишите о работе вашего завода.

В. Говорову. О хулиганах печатать не стоит.

В. И. Ваш очерк «Обретают знание» вышел бледным и растянутым. Печатать не будем.

Раб. Григорию. Ваша заметка о рабочем быте неудачна. Много подробностей, но подробности эти нехарактерны.

К сведению всех членов партии бывш. Бутырского района.

Комиссия по истории партии бывш. Бутырского района, комната № 24, Советская (быв. 5-я Тверская-Ямская), дом № 3, [illegible] ... Комиссия.

Профессиональное движение.

Итоги 3-й сессии ВЦСПС.

Закончившая свою работу 3-я сессия ВЦСПС ставила перед собой одну основную задачу: на учете протекающей работы подчеркнуть наиболее важные практические задания момента. [illegible]

Одно из первых мест, если не первое даже, занимал на сессии вопрос культработы союзов. Рост и укрепление рабочих культурно-просветительных учреждений, тяга к чистосоюзной работе в области пропаганды профдвижения,—все это еще в конце прошлого года сделало необходимым передачу детских учреждений и различных технических школ в ведение органов Наркомпроса. Такое задание было дано с'ездом, но проводилось оно очень медленно. Сессия подтвердила это решение и дала точную директиву провести эту работу в плановом порядке. В центре чисто-союзной культработы должен стоять низовой рабочий клуб —клуб дешевый, связанный с рабочей массой и отвечающий на ее повседневные запросы. В виду предстоящего перехода на чисто-союзную работу, сессия сочла возможным уменьшение культотчислений от хозорганов до 1 проц.

Считая необходимым усилить участие союзов в плановых и руководящих органах Наркомпроса, сессия высказала пожелание заслушать на ближайшей сессии пленума доклад Наркомпроса.

Видное место в работах сессии занял вопрос тарифно-экономический. Подводя итоги договорной политики союзов, сессия признала, что заработная плата рабочих стоит в настоящее время на таком уровне, который не может быть повышен в современных условиях. По [illegible] сохранить достигнутое.

Сессия остановилась также на деятельности органов Наркомтруда и призвала все союзные организации обратить серьезное внимание на работу отделов труда, выделяя для них ответственных и активных работников профдвижения.

Все эти конкретные, будничные, но вместе с тем трудные и сложные задачи могут быть осуществлены профсоюзами лишь при том условии, если самый аппарат профсоюзов будет работать хорошо, точно, умело, если он будет крепко спаян с рабочей массой. Поэтому сессия обратила должное внимание на организационный вопрос, выдвинув конкретную задачу: наладить финансовый вопрос профсоюзов, наладить отчетность, научить союзы жить по карману, бережно расходовать каждый рабочий рубль. Только достигнув этого, союзный аппарат действительно прочно станет на собственные ноги.

Всей своей работой сессия подчеркнула, что в пересмотре общей линии союзной политики никакой нужды нет, что заниматься общими проблемами и дискуссиями тоже не время, что союзы твердо вступили в полосу будничной, суровой и систематической работы в недрах рабочей массы.

С. Я.

Хроника профдвижения.

— **Общее собрание служащих и рабочих учреждений г. Рязани решило пожертвовать в пользу рурских рабочих за счет союзных средств 200 пуд. хлеба, а также немедленно провести через коллективы учреждений организацию добровольных сборов и отчислений. На конференции месткомов Череповецкого союза совработников решено провести кампанию за удержание в пользу рабочих Запада по поденному заработку с каждого рабочего и служащего в течение 3-х месяцев. Царицынский союз совработников отчислил в пользу рурских рабочих 1.000 руб. из фонда безработных и 500 руб. из средств союза. Правление Бакинского союза совработников отчислило в пользу рурских рабочих 5.065 руб.**

— ЦК строителей ассигновал на покупку профсоюзами аэроплана 250 руб. золотом. ЦК просвещения ассигновал через ВЦСПС на покупку аэроплана 25.000 руб. ЦК строителей приобретает 50 паев российского общества добровольного воздушного флота. На местах проводятся соответствующие кампании.

— ЦК печатников установил, что губотделы должны отчислять в стачечный фонд 1 проц. от всех поступающих в союз членских взносов. Фонды находятся при губотделах и расходуются лишь с санкции ЦК. Из этих фондов будет оказываться помощь бастующим заграничным рабочим.

— **Уфимский союз пищевиков принял шефство над деревней Новиково.** Идет работа по организации юридической помощи крестьянам. Выписаны газеты. Члены союза совершают поездки в Новиково и помогают крестьянам разрешать все волнующие их вопросы.

— **5 июня созывается расширенный** пленум ЦБ секции аптечных работников.

Воздушный флот.

Военная и гражданская авиация.

Колоссальные пространства России и ее бездорожье представляют собой весьма благоприятные условия для развития воздушных сообщений и всех бесчисленных применений мирной авиации. По пути разрешения этого вопроса весьма ценной является инициатива Промбанка, учредившего общество Добровольного Воздушного Флота. Как неоднократно указывалось в прессе, наличие мощной гражданской авиации является в то же время залогом успешной обороны страны.

Об'ясняется это не только тем, что самолеты мирного применения могут быть обращены в военные при сравнительно небольшой переделке, но, главным образом, тем, что хорошо налаженные авиазаводы и все авиационное оборудование (аэродромы, ангары, склады, мастерские и т. д.) могут быть использованы для быстрой постройки и исправного обслуживания военных самолетов. Ни в одной технической области прогресс не идет столь быстрым темпом, как в авиации; в военном же отношении самолет, обладающий хотя бы в незначительной степени большей *скоростью и способностью лучше забирать высоту*, чем неприятельский, может успешно противостоять большому их количеству.

К означенному заключению пришло большинство государств, и в связи с этим большое количество сумм ассигнуется на поддержание авиазаводов и на улучшение научно-опытных лабораторий, которые должны быть на высоте современных требований, с тем, чтобы в нужный момент была возможность выпустить большое количество военных самолетов последнего образца.

Само собою разумеется, что поддержание на должной высоте заводов и лабораторий может быть осуществлено безболезненно для рессурсов страны лишь в том случае, если они используются для целей мирной жизни.

Следует отметить, что правильная организация гражданской авиации является далеко не легким делом, в виду сложности приходящих технических и экономических условий, требующих большой дальновидности и глубоких авиационных и экономических знаний. На примере Запада мы видим, что в первое время государственные субсидии гражданской авиации достигают большой величины, и лишь продолжительный опыт и бесчисленные конференции воздушников постепенно выявляют возможность существования гражданской авиации на основах самоокупаемости. В связи с этим укажем, что наиболее выгодными *оказываются* воздушные линии большой протяженности, дающие наибольший выигрыш времени по сравнению с другими способами сообщения; линии же короткой протяженности значительно менее выгодны. Остается пожелать, чтобы наши молодые авиационные организации целиком использовали богатый опыт Запада, и деятельность их носила бы не случайный, но строго обоснованный характер. В этом отношении большую пользу может принести авиационная пресса. Учитывая необходимость правильного освещения последних заграничных авиационных достижений, военная редакция воздушного флота наладила регулярное получение иностранных авиационных изданий с целью непрерывного осведомления читателей об успехах авиации за границей. Будем все надеяться, что работы русских ученых, нашедшие широкое применение и признание за границей, найдут себе, наконец, в нашей республике достойное практическое разрешение.

Георгий Шмелев.

Авиация за границей.

РАЗВИТИЕ АВИАЦИИ В АНГЛИИ.

Англия в настоящее время приступила к постройке 1,300 аэропланов. Среди них имеется несколько гигантских аппаратов с моторами мощностью в 1,000 сил. За последние дни в Англии успешно проводились пробные полеты на карликовых аппаратах весом в 170 килограмм, снабженных моторами, покрывающими 80 километров в час.

Стоимость одного такого аппарата 125 фунтов стерлингов.

КРУГОСВЕТНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ НА АЭРОПЛАНАХ.

Из Вашингтона сообщают, что военно-воздушный флот Соединенных Штатов Америки намерен принять участие в кругосветном путешествии в июле этого года. Намечен маршрут: Аляска—Берингово море—Китайские проливы—Индия.

НОВЫЕ ВОЗДУШНЫЕ ЛИНИИ.

Общество венгерской авиации устраивает воздушное сообщение между Будапештом, Веной и Шегедом.

В Англии делаются подготовления к расширению воздушной линии Манчестер—Лондон—Гамбург—Берлин до Москвы. Растояние от Москвы до Англии будет покрываться в трехдневный срок.

Из Индо-Китая сообщают, что авиатор кохинхинского отряда в течение 8 часов совершил перелет из Бьен-Хоа (Сайгон) в Ханой, покрыв растояние свыше 1,000 верст.

АЭРОПЛАН БЕЗ ПИЛОТА.

В Париже произведены удачные опыты *полетов аэроплана без мотора и аэроплана* без пилота, управляемых герцевскими волнами.

Библиография.

А. ЕФРЕМИН. «Методическое пособие по политической грамоте». Изд. «Московский Рабочий», 1923 г. [illegible]

... масштабе предприятия или села,—так [illegible]

М.

Театр и музыка.

НОВАЯ ПОСТАНОВКА ТЕАТРА РЕВОЛЮЦИИ.

После трех революционных трагедий («Ночь», «Разрушители машин» и «Человек масса»), Театр Революции решил дать своему зрителю возможность посмеяться. «Возвращение Дон-Жуана» Сухотина и Щекотова—сатира на веселой памяти героя недавнего прошлого — Керенского.

Пьеса начинается с бала во дворе «короля» (артист Терешкович загримирован под Николая Романова). Корона на голове полуидиота монарха еле держится. Недовольна буржуазия, получившая за свои деньги одни только поражения; недоволен народ, гибнущий на фронте и голодающий. Появляется Дон-Жуан—Керенский. «Король» с легкостью уступает ему место. Начинается поток словоизвержений. Народ «безмолвствует» и ждет. Женщины рукоплещут. «Поп Иван», как окрестили его солдаты, действует... языком в казармах, на фронте, в штабе, в предпарламенте и т. д. Но долготерпение народа («Хлеба! Хлеба! Домой! К земле!») истощается, рабочие организуются и под звуки Интернационала Керенский-Дон-Жуан снова проваливается (к сожалению, не показано куда, очевидно, в переднюю к какому-нибудь из эмигрантских премьеров).

Из персонажей легенды о Дон-Жуане *сохранены: Лепорелло, бывший сановник*, затем приближенный Керенского, оставшийся и при Ильиче (в качестве кого? примазавшегося?) и Командор, заведующий интендант.

Пьеса—собственно не пьеса, а политическое «ревю» (обозрение),—забавна, отдельные места покрываются дружным хохотом (особенно удачна сцена в казарме), и, как обозрение, вполне приемлема. Но для сатиры требовалось бы больше глубины и широты захвата. Роль Керенского, к сожалению, не ограничивалась ролью Дон-Жуана русской революции (а корниловщина? а гонения на большевиков? и т. д.), и выключенный авторами в эти узкие рамки, он, конечно, потерял в своей «значительности».

Исполнение пьесы не ровное (нам довелось смотреть ее на втором спектакле). Хороши Лепорелло—Орлова и «король» Терешкович. Остальные много слабее. Удачны конструкции Комарденкова. В режиссерском отношении пьеса не доработана. Есть места, сильно затягивающие темп спектакля («интермедия» с провокаторами и др.). В будущем, нужно думать, спектакль пойдет ровнее и будет иметь успех у рабочей публики, посещающей Театр Революции.

Б.

ГУСТАВ БРЕХЕР.

(К выступлению его в Большом театре).

Интерес последнего концерта в Большом театре был двоякий: и чисто-программный (в программе в первый раз «Альпийская симфония» Штрауса) и как первая демонстрация в Москве неизвестного еще нам дирижера Густава Брехера.

Г. Брехер пользуется в Германии уже крупным и заслуженным авторитетом, как очень выдающийся дирижер солидного, классического типа. Его выступление у нас подтвердило эту его репутацию. Это—дирижер с большим, но не бьющим в глаза, непоказным темпераментом, с большим и строгим вкусом, проявившимся в мастерском исполнении «Фрейшюца» Вебера. Сравнительно с недавно гастролировавшим у нас Фридом, он оставляет несравнимо более глубокое впечатление. Его колоссальная техника в полном блеске проявилась в исполнении сложнейшей партитуры «Альпийской симфонии», которая была гвоздем программы в это утро.

Сама симфония, в сущности, не обязательно новых черт композиторского дарования Рих. Штрауса сравнительно с теми, которые нам уже известны. Та же блестящая оркестровая техника колорита, возвышающаяся до уровня настоящей гениальности. В особенности поразительна звучность начала симфонии и ее конца («Ночь в Альпах»), потрясающая величием звучаний и смело найденными красками колорита. Наряду с этим, обычная у Штрауса бедность и даже пошлость мелодии и наивная музыкальная идеология, сводящаяся к примитивнейшему звукоподражанию. Симфония, хлопотно [illegible], имела огромный успех и вызвала овацию по адресу дирижера.

Л. Сабанеев.

В КОНЦЕРТАХ.

Несмотря на конец сезона, концертная жизнь как будто даже усиливает свой пульс. Истекшая неделя была полна концертами. Вечер скрипача Сибора в Бетховенском зале оставил впечатление солидной техники и тонкого вкуса артиста, исполнившего традиционный «крейслеровский» репертуар. Очень хорошее впечатление оставляет выступление новой камерной певицы О. Богословской в том же Бетховенском зале, который решительно делается центром интересных выступлений. У певицы красивый голос, тонкой выделки и очень тонкая трактовка исполняющихся вещей (в программе Шуберт и Шуман). По сравнению с предыдущим выступлением ее же в Консерватории — решительный и разительный прогресс. Можно надеяться, что Богословская займет выдающееся место в немногочисленной семье московских камерных вокалистов,—для этого у нее все данные вплоть до вокального материала, который обычно у камерных певиц не бывает на высоте.

Л. С.

АДМИНИСТРАТОРЫ И ПЕЧАТЬ.

После продолжительной и упорной борьбы, печати удалось добиться мест во всех московских театрах, чтобы, благодаря этому, правильно и систематически освещать жизнь театров, но все, очевидно, признают полезность этого как для печати, так и для театров. 1-я студ. М. Х. А. Т.—иного мнения на этот счет. Администратор этой студии Любецкий придерживается иных правил. Когда сотрудник «Правды» обращается к нему с просьбой об отводе мест, то у него таковых не оказывается, в то время, как тут же раздаются бесплатные билеты лицам, очевидно, из ряда его близких знакомых. Когда, наконец, будет изжито отношение к сотрудникам пролетарской печати, как к «газетчикам» покойной буржуазной прессы?

СУД.

БЕЛОГВАРДЕЙЦЫ-БАНДИТЫ.

Во вчерашнем вечернем заседании допрашивался подсудимый Дмитрий Стецура. Он—бывший белый офицер—скрылся в Армавире от регистрации и вступил в банду Пономарь, а затем принимал участие в бандах Белова и Трубачева. В 1922 г. он организовал собственную банду, а затем вынужден был сдаться и успел войти в доверие уполномоченного особого отдела Рогозина. Вместе с Рогозиным он выехал в лес для переговоров о сдаче с бело-зелеными, убил его и бежал, присоединившись к банде Рутецкого.

На суде Стецура отрицает убийство Рогозина, уверяя, что сам едва избежал смерти от рук бандитов, которые напали на него и Рогозина.

Неожиданно на суде выясняется причастность Стецуры к погромам в г. Умани, Киев. губ.

Суд оглашает ходатайство гр. Костича о том, чтобы его допросили в качестве свидетеля по делу подсудимого Стецуры. Суд удовлетворяет это ходатайство, и перед судом развертывается совершенно неожиданная картина «деятельности» Стецуры в бытность его в Умани в 1919 г. Тов. К. В. Костич, член РКП и быв. редактор уманской советской газеты, утверждает, что подсудимый *Стецура в мае 1919 г. присоединился* к банде Клименко, которая 12—13—14 и 15 мая производила в в Умани насилия, убийства и грабежи еврейского населения. В эти дни было убито и ранено несколько сот человек. В этой кровавой бане самое деятельное участие принимал Стецура. Бойня прекратилась только с приходом частей Красной армии, под натиском которых бандиты оставили город; Стецура ушел одним из последних, отстреливаясь из ручного пулемета. 31 июля Стецура появился вновь с бандой Козакова; здесь он участвовал во втором еврейском погроме, во время которого было убито более 300 человек.

Стецура утверждает, что он никогда в Умани не был. Допрашиваемые далее гражданки Васильева и Выгодман подтверждают показания Костича. Каждая из них в отдельности утверждает, что отлично знает Стецуру, так как он был популярен в Умани, как призовой борец, при чем Васильева была с ним лично знакома. Свидетельницы—родные сестры, потерявшие во время уманской резни отца и мать. Они твердо стоят на том, что перед ними тот самый Стецура, имя которого гремело в Умани, как главного вдохновителя и непосредственного участника бесчеловечных истязаний и убийств еврейского населения; на предупреждение председателя суда о том, что за ложные показания они будут отвечать перед судом, свидетельницы отвечают, что они не ошибаются в своих заявлениях. Стецура настаивает, что все это—оговор и ложь. Тогда свидетель Костич заявляет суду, что в Москве сейчас находятся десятки уманских жителей, могущих уличить Стецуру.

Суд постановляет предложить тов. Костичу представить список уманских жителей, которые могли бы подтвердить все заявления, сделанные им на суде.

Об'является перерыв до следующего дня.

ВООРУЖЕННЫЕ ОГРАБЛЕНИЯ.

Вчера в губсуде, под председательством т. Глузмана, слушалось дело о 7-ми лицах, обвиняющихся в бандитизме. На скамье подсудимых: Смирнов, Фуксман, Мокеин, Варфоломеев, Иванов, Маслов, Рожков, организовавшие шайку, которая совершила ограбления в районе Бутырок. Рассмотрев обстоятельства дела, суд признал виновность всех подсудимых и приговорил Смирнова, *Фуксмана, Иванова, Маслова, Рожкова, организации*—расстрелу. Варфоломеева и Рожкова — к 10 годам заключения со строгой изоляцией. Маслова—к двум годам. Иванов присужден к высылке из пределов Московской губернии на 3 года.

ХАЛАТНОЕ ОТНОШЕНИЕ К СЛУЖБЕ.

Военной коллегией Верховного Суда под председательством тов. Сорокина было рассмотрено, без обвинения и защиты, следующее дело:

Летом прошлого года стало известно, что совершенно секретный приказ Главвоздухофлота о переформировании воздушного флота республики имеется в распоряжении генерального штаба одного из иностранных государств. Предварительным следствием выяснено: что нач. штаба Главвоздухофлота в Москве Ф. Ф. Новицкий не принял надлежащих мер, требуемых законом о порядке хранения, издания и распространения секретных приказов Главвоздухофлота, и что нач. оперативного отдела названного управления А. В. Панкратьев при издании названного циркуляра, не указал административно-хозяйственной части ни количества, в котором означенный приказ должен быть отпечатан, ни частей, куда он должен быть отправлен и, кроме того, не исполнил требований и правил, обеспечивающих секретные документы от возможности их разглашения. По этому же делу привлечены к суду военком административно-хозяйственной части Главвоздухфлота Н. В. Отупин и еще несколько лиц.

На суде виновность тов. Новицкого не была доказана. Панкратьев и Отупин приговорены к лишению свободы на один год, при чем Панкратьеву запрещается занимать в течение года штабные должности в управлении Воздухфлота. Лишению свободы, в силу амнистии, оба они не подлежат. Остальные подсудимые оправданы.

ДЕЛО Б. ПАТРИАРХА ТИХОНА.

Дело бывшего патриарха Тихона назначено к слушанию Верховным судом под председательством тов. Галкина на 24-е апреля. Заседания суда будут происходить в Колонном зале Дома Союзов. Обвиняет тов. Крыленко. Билеты на вход в зал розданы по организациям.

ВЫЕЗД СЕССИИ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ.

Вчера в Смоленск выехала сессия военной коллегии Верховного Суда, под председательством т. Денисова, для рассмотрения дела о массовых хищениях в автомобильном отделе военно-инженерного управления западного фронта. По этому делу привлекается к ответственности 32 человека.

Справочный отдел.

КОТИРОВКА ФОНДОВОГО ОТДЕЛА М. Т. Б.

19 апреля 1923 г.

	Сделки: крупные	Сделки: мелкие	К концу биржи оставалось: продавцы	покупат.	Справ. цены
Банкноты Госбанка	391—393—394—393—396	392—394—395—396	397	396	395
Фунты стерлингов. нал.	381	395—384—381—380	381	379	380
чеки	370—373	375	374	372	373
Доллары С.-А. С. Ш. налич.	—	88	88	87	88
чеки	—	86	87	85	86
Франки французские	—	—	—	—	4,5
Кроны шведские	—	—	—	—	20,25
Марки финские	—	—	—	—	1,9
Госуд. 6% эмигр. заем за облигацию в 5 руб.	—	165	164	163	163

ОФИЦИАЛЬНЫЙ КУРСОВОЙ БЮЛЛЕТЕНЬ СПЕЦИАЛЬНОЙ КОТИРОВАЛЬНОЙ КОМИССИИ НА 19 АПРЕЛЯ 1923 Г.

(В дензнаках 23 г.)

1 рубль золотом	37,—
1 „ серебр. банковск.	18,20
1 „ „ разменн.	6,—

ОПЕРАЦИИ ГОСПОСРЕДНИКА за 19 апреля.

Спрос: 300.000 шт. пулей ротонн.; 2.000 п. гвоздей 1″—6½″; 1.000 п. проволоки катан., оцинкован.; клей столярн.; 2.000 п. масла кокосов.; масло ализариное; 1.000 кило директив кварц; сурьма трехсернистая; земля инфузорн.; 100 п. свечей стеарин. жел.-дор.; 300 п. мышьяка желт. или красн.

Предложение: 2 вагона консервов разн.; 3.150 п. овощей сушеных: капуста, картофель, свекла и лук; 100 п. масла кастор. техническ.; 6.250 п. железа кафельн. и кров.; 5.000 п. гвоздей разн.; 950 п. дроби охотн.; 500 п. цинка в чушк.; 570 п. шипов подковн.; ремни хлоп.-бум. и фартуки нарусинов. и брезент.; гимнастерки и брюки равентух и брезент.; 400 п. глицерина техническ.; посуда оцинкован.

Сделки: 3.010 п. железа кровельн. 1 с. 9 и 10 ф. по 175 р. за пуд.

В ОТДЕЛЕНИИ НА ППП ВЫСТАВКЕ ВСНХ.

Спрос: 600 п. масла русск.; крупа пшен.; рожь, пшено, гречиха, горох и фасоль; 10.000 шт. мешков; 200.000 шт. кулей; железо разн.; кокосов. масло технич. **Предложение:** 10.000 п. масла подсолнечн.; 11 ваг. муки картоф.; 10.000 ящик. соломки спичечн. **Сделки:** 40 п. кампеша «Дюбоск» вол. ярлык по 4—5 черв. за пуд; 2.000 п. оберточн. бумаги по 3 р. червонцами за пуд на сумму 254.600 р.; крупа, соль, буза и мука гречн. на сумму 34.906 руб.

БИРЖЕВОЕ СОБРАНИЕ М. Т. Б. 19 апреля 1923 г.

Спрос: дубильн. экстракт «Корона» 200 пуд., трубы дымогарн. 2—¼″ 3.000 фут., картон финляндск. 1 ваг., железо котельн. ¼″ и ¹/₁₆″ 500 пуд., цемент портландск. 6.000 п., динамо-машина постоян. тока 220 в. 50 кило-уатт, плавательницы карман. 8,000 шт., гири килограмм. 1.000 комплект., разновесы медн. 750 комплект., весы: сотен. с тормозами 48 шт., десятичн. 60 шт., баббит паровозн. № 1 500 п., трубы газов. ¾″ и 2″ 10.000 фут., медь красн. листов. ³/₁₆″ 20 п.

Предложения: парафин бел. америк. 1.500 п. фр.-Ярославль, ткани льнян. полотнян. 30,000 арш., рубашка 70.000 арш., равентух 50.000 арш., подкладка 40.000 арш., кожа подошв. тяж. и легк. 300 п. рис перолдок. 12.000 п., карандаши разн. фабрик б. Карнац и др., канцелярск. принадлежн., краски маслян. и акварел., *спички парафин. фр.-Егорьевск*, рессоры разн., пружины разн., сельди норвежск. 1 ваг. мануфактура Иван.-Возн. треста на сумму 750.000 руб., кампеж дюбоске чарн. 60 пуд., гвозди 2″—6″ 1 ваг., мука пшен. 2 ваг. фр.-Харьков, цемент портландск. 3.000 боч. фр.-Новороссийск. аллюмин. загран. в чушках 4.000 п., мука белая 1.000 п., кокос бел. 200 п., сахарн. песок украинский 1.000 пуд., сурик и мумия терт. на масле 300 п.

БЮЛЛЕТЕНЬ ПОГОДЫ.

Состояние атмосферы в 7 часов утра 18 апреля. Повышенное давление в Скандинавии и на востоке Европейской России (Валерзунд 767 мм., Оренбург 770 мм.). Циклоническая область в бассейне Зап. Двины, Днепра и Припяти (Двинск 753 мм.). Слабопониженное давление на Ледовитом океане (Александровск 759 мм.).

За 17 апреля. Днем оттепель по всей стране: от нуля до 5° в северной полосе, 5—10° в центре и на востоке, 10—20° на Украине, Кавказе и в Крыму. Ночью заморозки в северо-восточной половине России до линии Петроград—Рязань—Царицын. Дожди прошли в Крыму и южно-центральных губерниях. Снег на Верхней Волге и местами на севере; снеговой покров удерживается к востоку и северу от линии Петроград, Калуга, Пенза, Уральск.

Виды на погоду. 20 апреля в центральном районе ожидается: временное увеличение облачности, возможны проходящие дожди.

МКК предлагает Гольдштейну, Исааку Осиповичу, явиться в МКК (Глинищевский пер., 10).

Секретарь МКК **Филлер**.

МКК предлагает тов. Иванову, П. С., явиться в МКК (Глинищевский пер., 10), 24-го апреля с. г., в 8 часам.

Секретарь МКК **Филлер**.

25-го апреля, в 11 часов утра, в помещении МК состоится пленум московского комитета РКСМ. В порядке дня стоят доклады отделов и вопросы губ'езда.

Секретарь МК РКСМ **Трейвас**.
Зав. секретариатом **Борисов**.

ПАРТИЙНЫЕ.

— **Агитпропотд. Кр.-Пресн. р. 20 апреля, в 7 ч. веч., в дискуссион. клубе райкома сост.** инструктивный доклад о 1 мая. Присутствие всех агитаторов обязательно.

— **Отд. работниц Кр.-Пресн. р. 20 апреля, в 6 ч. веч., в пом. райкома (Георгиевская пл., 17) сост. собрание всех работниц, принимающих участие в кооперативн. работе.**

— 20 апреля, в 7 ч. веч., сост. кружковые занятия по истории партии и по *историческому материализму*.

— **Замрайком.** 21 апреля, в 6 ч. веч., в райкоме собрание секретарей школ политграмоты.

— **Хамовн. р.** 20 апреля, в 7 ч. веч., в пом. райкома сост. делегатское собр. работниц; в 7 ч. веч. в партклубе райкома сост. занятия с.-х. кружка; от 6—7 ч. веч. в райкоме прием в партшколу кандидатов, вступивших в партию в текущем году; 21 апреля, в 11 ч. утра, в райкоме засед. исполбюро.

— **Рог.-Сим.** комитет РКП изв., что 21 апреля, в 5 ч. веч., сост. заседание райкома. Отдел работниц Рогожско-Сим. р. сообщ., что 23 апреля, в 2 ч. дня, сост. занятия по охране труда. Просят всех делегаток, записавшихся в кружок явиться без опоздания; 24 апреля, в 10 ч. утра, в помещении райкома сост. очередное собрание групповых организаторов РКСМ, инструкторов профсоюзов и женотделов; 20 апр., в 7 ч. в., сост. очередные занятия на курсах секретарей, в помещении клуба райкома (Коммунистическая, 28).

— **Бауман. р.** 20 апреля, в 7 ч. веч., сост. очередные занятия лекции по изучению истории партии; в 8 ч. дня, в агитотделе сост. очередное заседание пленума первомайской комиссии.

— **Агитпропотдел МК РКП изв., что 20 апреля очередных занятий антирелигиозного семинария не будет.**

— **К сведению слушателей курсов рабочих по историческому материализму при МКРКП.** Все товарищи, перерегистрировавшиеся до перерыва на курсах по историческому материализму, должны явиться на занятие 20 апреля, в 7 ч. вечера, в противном случае они будут считаться автоматически выбывшими.

— **Красно-Пресненский райком РКСМ извещает,** что 20 апреля, в 6 час. веч., в помещ. Красно-Пресненского райкома (Георгиевская пл., 17, комн. 14) назначается общерайонное собрание эконом.-прав. ячеек РКСМ, представителей молодежи и месткомы, фабзавкомы и учкомы школ фабзавуча. *В виду важности* вопросов об экономработе на лето, явка всех лиц обязательно.

— **Агитпропотдел МК РКП** извещает, что 20 апреля, очередных занятий антирелигиозного семинария не будет.

— **Сокольнический райком** (Верхняя Красносельская, 5). 20 апреля, в 6½ час. вечера, состоится кружок по истории партии.

СОВЕТСКИЕ.

— Всем секретарям губерских и областных комитетов РКП. Подотд. распределения *больных главного курортного* управления просит всех тов. секретарей губ. и обкомов, не получивших нарядов на курорты, зайти за получением их и инструкций по отправке больных на курорты. Малый Черкасский пер., № 2/6, Наркомздрав. Отдел распределения больных.

— Всем уполномоченным в 6-ю страховую кассу Красно-Пресненского района, председателям, членам месткомов учреждений, предприятий, частных хозяйств и т. д.—правление комитета 6-й страховой кассы Красно-Пресненского района доводит до вашего сведения, что 20-го апреля, в 6 ч. веч., в зд. *Совета, комн. 19 сост. конференция* уполномоченных по социальному страхованию. Явка уполномоченных обязательна. Предприятия, не имеющие уполномоченных, должны прислать своих представителей.

— **Бауманский Совет.** В субботу, 21 апреля, в 5 ч. веч., в пом. президиума (ул. Баумана, д. 1/2, кв. 13, 4-й этаж) состоится последнее заседание пленума военной секции Бауманского Совета в связи с ликвидацией таковой. Явка всех членов секции обязательна.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— 21 апреля, в 11 ч. утра, оргготдел МГО Всеработземлес созывает в помещении союза (В. Дмитровка, 1) совещание бюро профсекций ВУЗ'ов.

КОНЦЕРТЫ, ЛЕКЦИИ И МИТИНГИ.

— Очередная «пятница» психо-физиологической секции института коммунистического воспитания состоится 20 с. м., в 8 ч. веч. (Старо-Конюш. пер., 39, ВНИК).

— 20 апреля, в 20 час., в научно-техническом кружке при Мосавтоклубе (Камергерский пер., 1) сост. доклад по авто-транспорту.

— **Октябрь Мысли** (соцакадемия, Знаменка, 16). Сегодня очередное 20-е собрание о-ва. Доклад т. Аптекаря: «От ремесла кабинета к фабрике науки». Нач. в 9 час. веч. Вход свободный.

— **В Ц. Д. Р. П.** (Леонтьевск., 4). 20 апреля сост. заседание комиссии по обществоведению при ГПИ, доклад Трахтенберга: «Труд и познание». Начало в 8 час. веч.

— **Управл. дел. Цекубу** (Пречистенка, 16). 20 апреля — заседание Евгенического общества. Доклады: 1) М. В. Волоцкого — о некоторых элементах руки в их наследственном значении (посемейное исследование), 2) В. В. Бунак — к вопросу о конституциональных типах человека. Нач. в 8 ч. веч. Вход для членов клуба. Для гостей по рекомендации членов.

— **В воскресном университете имени Октябрьской революции, 22 апреля состоится** семинарий т. Кубикова по Горькому с 1—3 ч., лекции: т. Лежава—«Хозяйственный строй Р. С. Ф. С. Р.» — с 3—5 ч.; т. Львов-Рогачевский—«Новая русская литература» — с 5—7½ ч.

РАЗНЫЕ.

— Похищен партбилет за № 201430, выданный Красно-Пресненским райкомом РКП (б.) на имя Бабаева И. Ф., каковой считать недействительным.

— Украден документ на имя тов. Вротс. Е. партбилет за № 125790 и член. райсовета книжка № 341 и союзн. книжка совработника. Прошу считать недействительными.

КУЛЬТОТДЕЛ МГСПС.

20-го *апреля труппой Культотдела* МГСПС поставлено будет в клубе имени Жилина (В. Якиманка, 35) «Царица», драма в 4-х действиях, С. И. Прокофьева.

20-го апреля лекционно-экскурсионное бюро Культотдела МГСПС организует ЛЕКЦИИ:

Союз коммунальников.

Бауманская пожарная часть (Басманная) Парамонов: «Происхождение человека». Нач. в 7 ч. в.

Сретенская пожарная часть (5-й Знаменский пер., 8) Н. М. Шевкин: «Промышленное рабочее право». Нач. в 10 час. утра.

4-й канализационный участок (Покровская, 34) Н. М. Шевкин: «Промышленное рабочее право». Нач. в 8 ч. веч.

Бухаринский трамвайный парк (Бухаринская) Соломонович: «Научная организация труда». Нач. в 8 час. веч.

Клуб (Ермаковский, 3) инж. В. Н. Семенкович: «Транспорт и хранение товаров». Начало в 8 ч. веч.

Союз деревообделочников.

Мебельная ф-ка образцов (Б. Семеновская, 11) проф. С. А. Тицнер: «Естествознание». Начало в 5 час. веч.

Ф-ка Музпред (Соломеновская, 40) д-р Н. П. Типугин: «Невидимые враги человека». Начало в 5½ ч. веч.

2-я мебельная ф-ка (Стрелецкий пер., 2) Петров: «Искусство и художество». Начало в 4½ ч. дня.

Столярная мастерская Яблоков (Дружинниковская, 6) инж. В. Н. Семенкович: «Мироздание». Начало в 5 ч. веч.

Союз химиков.

Завод «Богатырь» (Богородское) проф. С. А. Тицнер: «История развития жизни». Начало в 8 час. веч.

Союз текстильщиков.

Раменское уездное отделение (ст. Раменское) А. А. Щиц: «История профдвижения Англии».

Подгорная м-ра (Орехово-Зуево) Б. Г. Вебер: «История развития профдвижения». Начало в 8 час. веч.

Клуб Баумана (Немецкая ул., 26) Симанов: «Метрическая система». Начало в 6 час. веч.

Союз швейников.

«Красная швея» (Арбат, Годеиновский пер., 6) Любимский: «Происхождение земли и жизнь на ней до появления первого человека». Начало в 7 ч. веч.

Ф-ка № 9 (Кузнецкий Мост, 8) д-р П. И. Мартынов: «Как устроено и живет наше тело». Начало в 5 ч. веч.

Мосшвейфабрика (Товарищеская наб., 12) д-р Н. А. Флеров: «Биология труда». Начало в 6 час. веч.

Союз всемедикосантруд.

Клуб Старо-Екатерининской больницы (3-я Мещанская) С. А. Никитин: «История развития профдвижения». Начало в 7 час. веч.

Союз совработников.

Кооператив работников МКП и Моссовета (Козьмодемьянский пер., 3) д-р П. И. Мартынов: «Происхождение жизни». Нач. в 8 ч. в.

Мосторг (Петровка, б. Мюр и Мерелиз) И. Н. Хибарин: «Происхождение жизни». Начало в 8 час. веч.

Союз металлистов.

Клуб при заводе Бромлей (М. Калужская, 15) д-р Н. А. Флеров: «Строение и происхождение вселенной». Начало в 8 ч. веч.

Клуб тормозного завода, школа фабзавуча (1-й Миусский пер., 22) В. Я. Аррисон: «Как люди научились летать». Начало в 7 ч. веч.

Союз нарсвязи.

Почтамт (Мясницкая) Барбашев: «Культура и вредители». Начало в 7 час. веч.

ЭКСКУРСИИ.

Ячейка ин-та К. Маркса — на телефонную станцию.

Профсекция МВТУ — на завод Грачева.

Ячейка РКСМ петроградского гос. ун-та — на выставку ВСНХ.

Фабзавуч Миусского парка — в 1-ю образцовую типографию.

Сотрудники центрального телеграфа — на завод Дукс.

Сокольнические трамвайные мастерские — на американский инструментальный завод.

[illegible] Москва. [illegible]

[illegible] типография [illegible]